

Ю. А. ПОЛЯКОВ
А. И. ЧУГУНОВ

КОНЕЦ БАСМАЧЕСТВА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Серия «История вашей Родины»

Ю. А. ПОЛЯКОВ,
А. И. ЧУГУНОВ

КОНЕЦ
БАСМАЧЕСТВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1976

Книга рассказывает о героической борьбе трудящихся Средней Азии с басмачеством. Авторы показывают мужество и стойкость трудящихся, воинскую доблесть бойцов и командиров, их самоотверженность и преданность идеям революции, подчеркивают, что разгром басмачества явился яркой демонстрацией торжества ленинской национальной политики, способствовал дальнейшему укреплению братства и дружбы народов Советского Союза. В книге использованы как опубликованные, так и неопубликованные материалы Музея пограничных войск и ряда архивов.

Ю. А. Поляков — член-корреспондент Академии наук СССР, автор ряда работ по истории Октябрьской революции, гражданской войны и социалистического строительства. Его перу принадлежат монографии «Трудящиеся Москвы в обороне советской столицы» (М., 1958), «Боевой восемнадцатый год» (М., 1958), «От боя к труду, от труда до атак» (М., 1961), «Переход к нэпу и советское крестьянство» (М., 1967), «1921-й — победа над голодом» (М., 1975) и др.

А. И. Чугунов — доктор исторических наук, автор книг «Органы социалистического контроля РСФСР 1923—1934 гг.» (М., 1972), «Становление и развитие социалистического контроля» (М., 1974), «О тех, кто встретил войну на границе» (М., 1975) и др., один из составителей сборников документов «Пограничные войска СССР» (т. 1—5), опубликованных в 1968—1975 гг.

Слова «басмач», «басмачество» давно вышли из практического употребления, стали историческими понятиями. Но представители старших поколений — и, прежде всего, жители Средней Азии — помнят годы, когда эти слова повторялись каждый день, произносились с болью и гневом, с ненавистью и возмущением.

За этими словами — годы трудной борьбы со злым, опасным и жестоким врагом. За этими словами — пепел сожженных кишлаков, вытопанные поля, треск пулеметных и вишповочных выстрелов, тысячи погибших и замученных людей, голод, смерть, искалеченные судьбы.

Слово «басмачество» происходит от тюркского «басмак», что означает «нападать», «налетать». Басмачами в Средней Азии издавна называли людей, избравших своей «профессией» нападения на торговые караваны, разбой в кишлаках.

После Октябрьской революции, когда трудящиеся узбеки, таджики, туркмены, киргизы, казахи, каракалпаки с помощью русских братьев взяли власть в свои руки и начали строительство новой жизни, понятие «басмачество» получило совершенно определенное социальное и политическое содержание.

Басмачество стало острой формой классовой борьбы свергнутых эксплуататоров против победившей революции, против власти трудового народа.

Феодальная и родо-племенная верхушка, реакционная часть мусульманского духовенства, нарождавшаяся в Средней Азии национальная буржуазия — вот кто организовывал и направлял басмаческое движение.

Басмаческие главарь выступали с открыто контрреволюционными, антисоветскими лозунгами, ставя своей задачей свержение Советской власти, восстановление в

Средней Азии господства эксплуататоров, отрыв ее от Советской России.

Басмачество носило ярко выраженный националистический характер, выступая под антирусскими лозунгами, разжигая вражду к русским людям, ко всему русскому. Одновременно сеялась рознь между различными народами Средней Азии. Националистическая пропаганда переплеталась с широким использованием религиозных пред-рассудков.

Басмачество неизбежно смыкалось с общероссийской контрреволюцией, басмаческие отряды устанавливали контакты и вели совместные действия с русскими белогвардейцами.

Как враги революции, социализма, прогресса, басмачи пользовались полной поддержкой международного империализма, реакционных сил в сопредельных странах. Через горные перевалы, через выжженные солнцем пустыни из-за кордона шли верблюжьи караваны. В тяжелых тюках они везли винтовки, пулеметы, ящики с патронами.

Английские и американские агенты, действовавшие на территории Афганистана, Ирана, Китая, Турции, снабжали басмачей оружием, боеприпасами, деньгами. Некоторые из этих агентов, проникая в нашу страну, принимали непосредственное участие в организации и формировании басмаческих отрядов. Потерпевшие поражение басмаческие банды уходили за рубеж и, накопив силы, снова вторгались на советскую землю.

Действия басмачей сопровождалось жестоким террором, принимавшим изуверские формы. Путь басмаческих банд был отмечен массовыми расправами с населением, жестокими казнями. Тысячи коммунистов и комсомольцев, сельских и городских активистов, девушек, осмелившихся сбросить паранджу, юношей, решивших обучаться грамоте, приняли мученическую смерть от рук басмачей.

Поджоги промышленных предприятий, складов, варварские разрушения железнодородных станций, мирных селений, ирригационных сооружений, грабежи, угон скота — все это привело к катастрофическому падению производительных сил в Средней Азии.

Борьба против басмачества, являвшаяся частью гражданской войны, — драматическая, ожесточенная, напряженная — потребовала немалых усилий и жертв со стороны

советского народа. Эта борьба с полным правом может быть отнесена к числу героических страниц нашей истории. Она содержит множество примеров мужества, стойкости, воинской доблести советских бойцов и командиров, самоотверженности и преданности идеям революции простых людей всех национальностей, беззаветно отстаивавших правое дело.

Успех борьбы с басмачами зависел не только от победы в боях там, где раздавались выстрелы и звенели клинки, но и от повседневной деятельности руководимых коммунистами трудящихся Средней Азии по укреплению советской национальной государственности, последовательному проведению революционных социально-экономических мероприятий, восстановлению и развитию хозяйства, повышению культурного уровня народа.

Активность трудящихся масс Средней Азии, которые преодолевали вековую отсталость, освобождались от религиозного дурмана, отбрасывали демагогические националистические лозунги баев и их прислужников, явилась решающим фактором разгрома басмачества.

Мракобесию и изуверству басмачей была противопоставлена верность высоким идеалам социализма, прогресса; темноте и невежеству — политическая сознательность; насилию, жестокости противостоял социалистический гуманизм, включавший в себя стремление помочь колеблющимся, ошибающимся и пролетарскую твердость по отношению к непримиримым врагам.

Дружба народов, их братская взаимопомощь взяли верх над стремлением разжечь националистические страсти и вызвать вражду между трудящимися. Разгром басмачества означал полную победу идей пролетарского интернационализма.

Борьба с басмачеством — длительная историческая эпопея. Она продолжалась ряд лет, то затихая, то вспыхивая с повой силой. Начавшись в 1917 г., достигнув своего апогея во время гражданской войны и в первые послевоенные годы, басмаческое движение пошло на убыль в первой половине 20-х годов. Остатки басмаческих банд, укрывшись за рубежом, временно прекратили активную деятельность.

Однако в 1929—1931 гг. отряды басмачей, прорвавшиеся из-за границы, вновь нарушили мирный труд в ряде районов Средней Азии.

История борьбы с басмачеством, таким образом, охватывает значительный хронологический период и объединяет большой комплекс проблем, неразрывно связанных с историей социалистической революции, великих социально-экономических и культурных преобразований в республиках Средней Азии.

Огромное разнообразие географических, экономических, исторических и прочих условий делает изучение истории борьбы с басмачеством особенно сложным и трудным. Само басмаческое движение, будучи единым по своим контрреволюционным, антисоветским целям, по своей социально-политической природе, в то же время представляло собой ряд выступлений, локализованных географически и хронологически, каждое из которых имело множество особенностей.

Данная работа не ставит своей задачей всестороннее, последовательное и полное освещение истории борьбы с басмачеством, не претендует на то, чтобы раскрыть все многочисленные ее аспекты.

Используя существующую литературу и, главным образом, материалы Музея пограничных войск, впервые вводимые в научный оборот, авторы основное внимание уделяют операциям по разгрому басмаческих отрядов.

«СВОБОДНЫМИ СТАЛИ БЫЛЫЕ РАБЫ»

Край, где царило бесправие

На тысячи километров — от Каспийского моря до Иссык-Куля, от Арала и казахских степей до Памира — раскинулись просторы географического региона, известного под названием Средняя Азия. Здесь ныне расположены советские социалистические республики — Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Каракалпакия, южные районы Казахстана.

Перед Великой Октябрьской социалистической революцией большая часть этой территории входила в состав Туркестанского генерал-губернаторства, или Туркестанского края, с населением примерно в пять с четвертью миллионов человек¹.

В бассейне могучей среднеазиатской реки Амударьи, от афганской границы до Аральского моря, находились земли Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Если Туркестанский край был неотъемлемой составной частью Российской империи, то Бухара и Хива являлись вассальными государствами, сохраняя во внутренних делах относительную самостоятельность.

В Бухаре и Хиве не проводилось переписей населения. Считалось, что под властью бухарского эмира проживает приблизительно 3 млн. человек, а хивинскому хану подвластно 600—900 тыс.

Средняя Азия отличалась уникальным разнообразием природных, этнографических, социально-экономических, исторических условий.

Протянувшиеся на тысячи верст песчаные пустыни и грандиозные массивы высочайших, увенчанных ледника-

---

¹ Туркестанский край состоял из областей: Закаспийской, Самаркандской, Семиреченской, Сырдарьинской и Ферганской («Советская историческая энциклопедия». Т. 14. М., 1973, с. 525).

ми гор... Безжизненные такыры² и оазисы, поражавшие сказочным богатством флоры и фауны... Стремительные реки и зеркальная гладь соленых озер... Причудливая изразцовая вязь удивительно прекрасных сооружений Самарканда, Бухары, Хивы и однообразие приземистых дувалов, глинобитных мазанок в убогих кишлаках...

В начале нашего столетия немногочисленные промышленные центры Средней Азии соседствовали с районами, где господствовал родо-племенной строй; тысячелетние города — с новыми железнодорожными станциями. Густонаселенные долины сменялись безлюдными горными хребтами; очаги древнего земледелия с разветвленной системой ирригационных сооружений — пустынными степями, где кочевали редкие скотоводческие хозяйства. Гудки паровозов, ведущих составы по только что проложенным путям, лишь ненадолго нарушали вековую тишину.

В целом Средняя Азия была краем глубокой отсталости. Подавляющее большинство населения занималось сельским хозяйством. Фабрично-заводская промышленность была представлена главным образом небольшими предприятиями по первичной обработке сельскохозяйственного сырья (хлопкоочистительные, маслобойные, кожаные и т. п.).

Дехкане-земледельцы, являвшиеся основным населением края, испытывали на себе двойной гнет — местных баев и царских колонизаторов. К 1917 г. 64,5% оседлых сельских хозяйств в Туркестане составляли бедняцкие, которые владели участками до 2 десятин. Около 15% дехкан вообще не имели посевов, а 35,5% — рабочего скота. Крестьяне разорялись, попадали в кабалу к баям, ростовщикам.

Скотоводы-кочевники (почти 34% всех сельских хозяйств) также в своей подавляющей массе жили в тяжелой пужде: 11,2% кочевников совсем не имели скота. В то же время феодально-байская верхушка (немногим более 3% хозяйств) владела 30—40% скота.

Нелегкой была участь нарождавшегося среднеазиатского пролетариата. Если не считать квалифицированной части железнодорожников, большинство рабочих трудилось за гроши в тяжелейших условиях. Среди железнодо-

---

² Такыр — ровное глинистое пространство в пустыне, почти лишенное растительности.

рожников основную массу составляли русские рабочие, а в промышленности на каждых 100 русских приходилось 70 представителей местных народностей (главным образом узбеков и таджиков).

Условия труда были поистине варварскими. Вот два свидетельства. В. В. Заорская и К. А. Александер, которые специально обследовали фабрично-заводские предприятия Туркестанского края, писали в книге «Промышленные заведения Туркестанского края» (1915), что на местных предприятиях длина рабочего дня практически неопределенна, что на них работают от зари до зари.

А газета «Туркестанский курьер» в декабре 1909 г. так описывала хлопкоочистительный завод: «В заводском здании, в джинном отделении, пылица всегда держится в воздухе невообразимая, на все здание завода имеется 3—4 штуки висячих фонарей с огарками свечей, и это считается освещением, рабочие вследствие этого по всему заводу ходят почти ошупью впотьмах и с клочком ваты в зубах для фильтрации вдыхаемого пыльного воздуха... Еженедельно почти на каком-нибудь из заводов бывает несчастный случай с рабочим, кончающийся тяжелыми поражениями, а иногда и смертью»³.

Население Туркестанского края не имело элементарных политических прав. Власть безраздельно принадлежала царским чиновникам. Они всячески третировали представителей местных национальностей как «инородцев», «людей второго сорта», облагали их непосильными налогами.

Поразительной была культурная отсталость населения. Оно оставалось почти поголовно неграмотным. В немногочисленных школах обучение велось по преимуществу на русском языке, а узбеки, таджики, киргизы, туркмены, казахи составляли ничтожный процент среди учащихся.

В крае отсутствовало даже подобие современной системы здравоохранения. 212 человек — столько врачей насчитывалось в 1913 г. во всей Средней Азии!

Еще более отсталыми во всех отношениях были деспотические средневековые государства — Бухарский эмират и Хивинское ханство. Время здесь словно остано-

---

³ Цит. по кн.: «История коммунистических организаций Средней Азии». Ташкент, 1967, с. 24—25.

лось. Социальные и общественные отношения носили застойный феодальный характер.

В Бухарском эмирате более 85% обрабатываемых земель принадлежало светским и духовным феодалам, эмирским чиновникам. В Хивинском ханстве почти 95% поливных земель находилось в руках феодалов и духовенства. Дехканин гнул спину под бременем феодальной эксплуатации. Он отдавал значительную часть урожая эмиру или хану в качестве феодальной подати, нес тяготы барщины и других многочисленных повинностей. В Бухаре с крестьян взыскивалось свыше 50 видов различных сборов и налогов.

Бюрократический аппарат не получал регулярного жалованья. Все чиновники — от полновластных правителей областей (хакимов и беков) до последнего писца (мирзо) — жили за счет населения. При такой системе насилие, произвол, вымогательство, взяточничество достигли гигантских размеров. Эта варварская система опиралась на деспотическую власть эмира и хана, власть устрашающую, беспощадную.

За малейшую провинность, не говоря уже о неповиновении, людей подвергали жестоким публичным казням: сбрасывали с высоких минаретов на камешные плиты, вешали на крюках. Тысячи узников томились в подземных тюрьмах — зинданах, кишевших змеями и скорпионами. Распространенной карой было отрезание языка.

Замечательный советский писатель и ученый Садриддин Айни, проведенный юность в Бухаре, рисует картину публичного наказания на бухарском Регистане. Он рассказывает, как на заполненную народом площадь у эмирского дворца выехали придворные эмира. «На всадниках сверкали шелковые, златотканые и атласные халаты, сверкали пояса, обшитые золотыми и серебряными бляхами и монетами. На поясах покачивались кинжалы в золотых или серебряных ножнах». Бежавшие у стрелени конюхи расталкивали людей в бедных халатах, отгоняли нищих. «Покрытые паршой, в золе с головы до ног» нищие были без штанов и рубах — «лишь бедра охватывала веревка, державшая рваную тряпку вместо передника, да со спин свисали рваные грязные халаты...»

Начальник стражи — «князь почи» — кликнул «исполнителей эмирского гнева» — палачей. Вывели узника. Руки его были связаны за спиной. Палачи сорвали с узника

халат и стали бить кизилowymi палками по обнаженной спине. «При каждом ударе кожа приставала к палке, а из раны во все стороны брызгала кровь. После семьдесят пятого удара... державшие узника бросили его израненное тело на землю...»

У смертника руки были завязаны спереди. Осужденного подвели к яме. «К нему деловито и неторопливо подошел один из палачей, держа наотмашь небольшую дубинку. Размахнувшись, он ударил по голням узника. Тот упал лицом в черную глину. Палач схватил его за бороду и с силой прижал голову к глине. Второй палач вынул из ножен коротенький нож с узким лезвием. Убив узника, он хозяйственно вытер нож о халат казненного и убрал его в ножны.»

Через стеклянную дверь Арка (дворца) за казнь наблюдал сам эмир⁴.

Народы Средней Азии не имели своей национальной государственности. Они были административно разобщены. Часть узбеков, таджиков, туркмен являлась жителями Туркестанского края, другая — Бухарского эмирата, третья — Хивинского ханства.

Царское правительство сохраняло и культивировало разобщенность народов Средней Азии, стремилось законсервировать их темноту и невежество. Среди населения огромным влиянием пользовалось мусульманское духовенство. Передаваемые из поколения в поколение религиозные традиции и средневековые обычаи глубоко укоренились в массах. Женщины были низведены до положения рабынь, лишены всяких прав. Паранджа — черная пакидка, полностью закрывавшая лицо, — вот символ положения женщины в те годы. Применительно к дореволюционному времени невозможно представить женщину-мусульманку без паранджи...

Обездоленные и угнетенные трудящиеся Средней Азии мечтали об освобождении. И когда пролетариат России, руководимый ленинской партией, поднялся на борьбу, освободительное движение народов Средней Азии влилось в единый могучий революционный поток.

---

⁴ Айни С. Бухара. Воспоминания. Сталинабад, 1954, с. 243, 246, 247, 256, 258.

Заря новой жизни

Двойной гнет — национальный и социальный — делал жизнь трудящихся Средней Азии невыносимой. В крае созревали предпосылки для развертывания революционной, освободительной борьбы. При этом борьба за национальное освобождение неразрывно переплеталась с борьбой за освобождение социальное.

Путь к национальному и социальному освобождению был только один. Это был путь социалистической революции под руководством рабочего класса России, его партии, партии коммунистов.

Русский же пролетариат мог осуществить свою историческую миссию, свергнуть господство царизма и буржуазии, только в союзе с русским трудовым крестьянством и многомиллионными массами угнетенных национальностей. В такой стране, как Россия, революция неизбежно должна была вовлечь в свою орбиту трудящихся всех национальностей. Без этого она не могла рассчитывать на успех.

Поэтому В. И. Ленин, готовя партию к решительному штурму капитализма, неустанно подчеркивал необходимость союза революционного пролетариата с поработченными народами. «...Мы должны *связать* революционную борьбу за социализм с революционной программой в национальном вопросе»⁵, — писал он в 1915 г.

Когда в феврале 1917 г. в России произошла буржуазно-демократическая революция и пали твердыни самодержавия, партия коммунистов призвала всех трудящихся к дальнейшей борьбе. Рабочие России, взяв по ленинскому призыву курс на социалистическую революцию, крепили союз с угнетенными народами окраин, которые начинали понимать, что у них один путь с русскими рабочими и крестьянами — путь борьбы и против русской империалистической буржуазии, и против «своей» контрреволюции.

Множество фактов свидетельствовало о растущем сплочении трудящихся различных национальностей всей страны, об их единстве, осененном красным знаменем. Этот процесс охватил и Среднюю Азию.

---

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 62.

Вот отдельные примеры. Ташкент, 1 мая 1917 г. Трудящиеся отмечают свой праздник. По всему городу приостанавливается работа, закрываются торговые заведения, прекращается трамвайное движение. На улицы выходят демонстранты — русские рабочие. Но они не одиноки. Трудовой узбекский люд также вышел на первомайскую демонстрацию! И колонны сливаются, демонстранты вместе шествуют по городу, организуются совместные митинги, на которых выступают как русские, так и узбеки.

В казахском селении Мерке Аулие-Атинского уезда проходит революционный митинг. Один из присутствовавших на митинге рассказывает: «...Вдали показалась толпа мусульман... красные флаги со свободолюбивыми надписями несли впереди... Русское население пошло им навстречу, и, когда обе партии остановились, получилось до того трогательно, что слезы радости усиленно лились из многих глаз, с одной и другой стороны неслись свободолюбивые песни, а потом были провозглашены их (участников манифестации) желания с криком „ура“»⁶.

Временное правительство — достойный преемник царизма — отказывало народам в равноправии. «Туземцам не следует предоставлять... полноту прав», — заявил Керенский бывшему генерал-губернатору Туркестана, известному карателю Куропаткину⁷.

Народные массы видели выход лишь во все более активной борьбе против национально-колониального угнетения, за свободу и равенство.

На пути освободительного движения народов стояла национальная буржуазия. Буржуазные националисты стремились захватить руководство национальным движением. Они хотели обособления народов, как огня боялись установления единства «своих» трудящихся с русским пролетариатом. Мечтая об увековечении эксплуататорского строя, они ненавидели революцию. Эта ненависть вела их к фактическому блоку с великодержавной русской буржуазией, толкала на путь сговора с ней.

Центральная Рада на Украине, «Улема» в Средней Азии, «Алашорда» в Казахстане, армянские дашнаки,

---

⁶ *Елеуов Т.* Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961, с. 161.

⁷ «Красный архив», т. 1 (20), 1927, с. 65 («Из дневника А. И. Куропаткина»).

азербайджанские мусаватисты, грузинские меньшевики под прикрытием «национального флага» боролись с революцией, предавали интересы своих народов. Однако на словах они выступали за национальное равноправие, не жалели сил, чтобы доказать свою приверженность идеям свободы и равенства. В первое время буржуазным националистам удалось повести за собой известную часть населения национальных районов, в том числе и в Средней Азии.

Большевики России усиливали свою работу среди угнетенных народов, сплачивая их под лозунгом пролетарского интернационализма, поднимая на борьбу против русских и местных эксплуататоров, за национальное и социальное освобождение.

Борьба рабочего класса России увенчалась великой победой. 25 октября (7 ноября) 1917 г. залп «Авроры» возвестил миру о переходе власти в руки трудящихся.

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. стала революцией всех народов России. Участниками II Всероссийского съезда Советов, провозгласившего Советскую власть, были представители подавляющего большинства губерний и городов, посланцы основных национальных районов. Делегаты губерний и городов Украины и Белоруссии, Советов Ревеля и Двинска, Баку и Тифлиса, Ташкента и Казани, Ижевска и Саранска вместе с делегатами Петрограда, Москвы, Урала, Сибири в белоколонном зале Смольного своим волеизъявлением открыли начало новой эры в истории человечества.

«Самым существенным, самым главным выражением народного характера Октябрьской революции,— говорится в тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции»,— явились союз рабочего класса и крестьянства, совместная борьба и братское сотрудничество трудящихся всех наций против угнетателей»⁸.

Революционная буря октября 1917 г. разбила цепи, сковывавшие все народы России. Вслед за бессмертными строками Декрета о мире, Декрета о земле прозвучали волнующие слова Декларации прав народов России. Ос-

⁸ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, с. 8.

вобождение и раскрепощение народов России «должно быть проведено решительно и бесповоротно», говорилось в декларации. Четыре лаконичных пункта декларации воплощали мечты народов:

- «1) Равенство и суверенность народов России.
- 2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.
- 3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных ограничений.
- 4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России»⁹.

Миллионы людей, еще недавно лишенных всяких прав, предстали перед миром как борцы и творцы, вдохновленные большевистской правдой, пробужденные к новой жизни, осознавшие, что национальное равноправие неразрывно связано с социальным освобождением. В России не стало наций господствующих и наций угнетенных.

В большинстве районов Средней Азии социалистическая революция одержала победу быстро и решительно.

Следуя примеру петроградских рабочих, революционных матросов и солдат, трудящиеся Средней Азии, руководимые большевиками, брали власть в свои руки. На рассвете 28 октября 1917 г. гудки железнодорожных мастерских Ташкента возвестили о начале вооруженного восстания против Временного правительства. После длившихся четыре дня упорных боев контрреволюционные войска генерала Коровиченко были разбиты. В главном городе Туркестанского края — Ташкенте — была провозглашена Советская власть.

Почти одновременно Советы взяли власть в свои руки еще в ряде городов — Кушке, Красноводске, Термезе и др. В течение нескольких последующих недель Советская власть победила в Джизаке и Самарканде, Мерве и Чарджуе, в городах Ферганской долины и столице Закаспия — Ашхабаде.

В борьбе за установление Советской власти русские и узбеки, туркмены и таджики, казахи и киргизы действовали рука об руку.

---

⁹ «Декреты Советской власти». Т. I. М., 1957, с. 40.

В Ташкенте в решающий момент вооруженного восстания на помощь рабочим, отбивавшим яростные атаки врага на железнодорожные мастерские, прорвались из старого города дружинники-узбеки. Тогда же, в боях с контрреволюцией в Ташкенте, самоотверженно сражались узбеки — железнодорожники, трамвайщики и др. «Рабочие Таштрама, как русские, так и узбеки,— вспоминал участник восстания Шамурза Халмухамедов, работавший тогда вагоновожатым,— все как один выступили против буржуазного Временного правительства»¹⁰.

Мысли и чувства трудящихся хорошо выразила резолюция рабочих одного из промышленных предприятий, принятая в декабре 1917 г. «Мы, рабочие-мусульмане завода Ходжаева,— говорилось в ней,— единогласно решили поддерживать всеми имеющимися у нас средствами рабочее правительство — Совет солдатских и рабочих депутатов и протягиваем ему братскую мозолистую руку, которую более 50 лет эксплуатировали кулаки, баи и чиновники — ставленники Николая II. Мы протягиваем руку русскому пролетариату, в котором мы, темные мусульмане, видим истинного защитника рабочего и трудящегося класса, освободившего нас от нагайки чиновника и кулака бая. Мы идем рука об руку с русским пролетариатом и протестуем против попыток буржуазии разъединить нас... Мы хорошо поняли, кто нам друг и кто враг, и не пойдем на удочку прислужников старого режима»¹¹.

К весне 1918 г. красное знамя Советской власти развевалось над основными районами Средней Азии — от крепости Кушка до Аральского моря, от Ферганы до Каспия.

Господство эксплуататоров сохранилось, однако, в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве. Народные массы здесь были еще недостаточно подготовлены к штурму старой власти. Добиться победы они смогли лишь в 1920 г.

На территории Советского Туркестана занялась заря новой жизни. III Краевой съезд Советов в ноябре 1917 г. избрал Совет Народных Комиссаров Туркестанского края. Советы стали постепенно возникать и в сельской местно-

¹⁰ «История гражданской войны в Узбекистане». Т. I. Ташкент, 1964, с. 58.

¹¹ «Наша газета», 1917, 15 дек.

сти — волостные, кишлачные, аульные. В местной печати публиковались исторические документы Советской власти — ленинские декреты о мире, о земле, Декларация прав народов России, обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». Туркестанский Совнарком в своей деятельности стремился руководствоваться этими документами. Он сообщил в Петроград, что ставит своей задачей претворение в жизнь декретов Советского правительства.

V съезд Советов Туркестана (20 апреля — 1 мая 1918 г.) провозгласил Туркестан Автономной Советской Республикой.

«1. Территория Туркестанского края, — говорится в принятом съездом документе, — объявляется Туркестанской Советской Республикой Российской Советской Федерации. В состав Туркестанской Республики входит вся страна Туркестан в ее географических границах, исключая Хиву и Бухару...

2. Туркестанская Советская Федеративная Республика, управляясь автономно, признает и координирует свои действия с центральным правительством Российской Советской Федерации»¹².

Советская власть в Туркестане провела национализацию промышленных предприятий, создавая социалистический уклад в экономике. Незамедлительно был введен 8-часовой рабочий день. Осуществлялось новое законодательство в области социального страхования, охраны труда, создавался новый суд, проводились меры по организации бесплатной медицинской помощи, по налаживанию системы народного образования.

Началась работа по подъему производительных сил, развитию народного хозяйства. 17 мая 1918 г. В. И. Ленин подписал исторический декрет Совнаркома РСФСР «Об ассигновании 50 миллионов рублей на оросительные работы в Туркестане и об организации этих работ»¹³.

Социалистическое строительство все шире развертывалось в городах, поселках, кишлаках. Средней Азии, втягивая в свою орбиту миллионные массы трудящихся. Перед ними — еще совсем недавно бесправными и забыты-

¹² «Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик». Сб. документов в трех томах. Т. 1. М., 1959, с. 254.

¹³ «Декреты Советской власти». Т. II. М., 1959, с. 274—278.

ми — открылись светлые горизонты, открылась широкая историческая перспектива. Они впервые в истории получили возможность строить новую жизнь, строить своими руками, строить для себя.

В. И. Ленин после Октябрьской революции выдвинул задачу «поднять наинизшие низы к историческому творчеству»¹⁴. Эта задача, успешно решавшаяся по всей стране, начала осуществляться и в Средней Азии.

«Наинизшие низы» — трудящиеся узбеки, таджики, киргизы, туркмены, казахи, каракалпаки вместе с русскими братьями приступили к строительству новой жизни. Они смело шли в ряды борцов за социализм, приветствовали победоносную революцию.

На далеком Памире один из немногих грамотных жителей, Мухаббат Шах-заде, в стихотворении, посвященном установлению Советской власти в Горном Бадахшане, писал:

...Свободным стали бывшие рабы,
Расправили плечи усталые люди,
И пылью заносит печали следы¹⁵.

Социалистическая революция в Туркестане явилась составной частью социалистической революции в России. Коммунистическая партия сумела создать союз трудящихся (преимущественно крестьян) различных национальностей с русским рабочим классом. Для народов Средней Азии открылись небывалые в истории возможности — перейти к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Однако в силу ряда особенностей исторических и экономических условий социалистическая революция и социалистическое строительство встретили в Средней Азии дополнительные, специфические трудности.

Господство феодальных и патриархально-родовых отношений тормозило классовую дифференциацию, рост классовой сознательности трудящихся. Это же обусловило экономическую отсталость края, малочисленность и слабость национального пролетариата, засилье мусульманской религии, огромную культурную отсталость.

Союз пролетариата с крестьянством *инонациональным* устанавливать было труднее, чем с крестьянством *одна-*

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 189.

¹⁵ «Правда», 1974, 10 февр.

циональным. Народам отсталым, не прошедшим стадию капиталистического развития, идти к социализму труднее, чем народам развитым.

Все это не могло остановить победную поступь революции, но делало борьбу более длительной, сложной и трудной.

А борьбу против Советской власти контрреволюция в Средней Азии развернула с первых дней Октября ожесточенную, непримиримую.

Контрреволюция развязывает войну

Социалистическая революция совершилась при поддержке и активном участии подавляющего большинства населения России. Но различные группы, ранее находившиеся у власти и пользовавшиеся всеми привилегиями, развернули против победившей революции упорную борьбу. Это были помещики, лишившиеся своих земель, капиталисты, потерявшие фабрики, банки, значительная часть чиновничества и офицерства, тесно связанная с помещиками и капиталистами.

На протяжении столетий царизм создавал своеобразную форму привилегированных военных кадров — казачье войско. Казачьи войска, весьма значительные по численности, располагались на обширной территории (Дон, Северный Кавказ, Южный Урал, Семиречье, районы Сибири и Дальнего Востока). Конечно, и в среде казачества происходило резкое социально-политическое расслоение — трудовое казачество вставало на сторону революции, однако казачьей верхушке поначалу удалось повести за собой против Советской власти известную его часть.

Против революции выступило высшее духовенство — православное, католическое и мусульманское, выступили феодальные и полуфеодальные круги национальных окраин Востока.

Накопец, открыто антисоветскую позицию заняла и сельская буржуазия — кулачество.

Едва закончился II съезд Советов, как на подступах к революционной столице начались бои. Бежавший из Петрограда бывший премьер Керенский поднял мятеж. Вместе с генералом Красновым он собрал несколько воинских частей и двинулся на «усмирение» победивших

рабочих и крестьян. Войска Керенского—Краснова вышли на ближние подступы к Петрограду, но были разбиты и отброшены революционными рабочими, матросами, солдатами.

В течение первой половины 1918 г. контрреволюция создала многочисленные подпольные организации. Они готовили заговоры, мятежи, диверсии, террористические акты, вели антисоветскую пропаганду. Враги Советской республики энергично формировали свои военные силы. Из числа монархически настроенных офицеров на Северном Кавказе сколачивалась так называемая Добровольческая армия. Ее возглавляли царские генералы М. В. Алексеев, Л. Г. Корнилов, А. И. Деникин. В казачьих областях сколачивались антисоветские отряды.

Однако быстрая ликвидация первых же попыток контрреволюции развязать гражданскую войну (разгром Керенского — Краснова под Петроградом, Дутова на Южном Урале, Каледина на Дону) убедительно показала, что Советская власть, опирающаяся на подавляющее большинство населения, имеет неизмеримое превосходство над силами контрреволюции.

Тем не менее вооруженная борьба не прекращалась. Напротив, с каждым месяцем ее размах и напряженность усиливались. Это объяснялось тем, что против Республики Советов выступили крупнейшие капиталистические государства, предпринявшие антисоветскую интервенцию.

Уже в декабре 1917 г. королевская Румыния, нарушив международное право, соглашения и обязательства, оккупировала Бессарабию. Вслед за этим началась высадка английских, японских, американских интервенционистских десантов на Советском Севере (Мурманск, Архангельск) и Дальнем Востоке (Владивосток). В конце мая 1918 г. на Средней Волге и в Сибири вспыхнул мятеж чехословацкого корпуса.

Действуя совместно с российскими контрреволюционными силами, части чехословацкого корпуса захватили ряд городов Поволжья и Сибири, свергнув там Советскую власть.

В оккупированных районах интервенты устанавливали колониальный, террористический режим. Коммунистов, советских и профсоюзных работников арестовывали, заключали в концентрационные лагеря, многих расстреливали. Широко известен, в частности, факт расправы без

суда и следствия с 26 бакинскими комиссарами — руководителями Советской власти в столице Азербайджана Баку. Бакинские комиссары (среди них такие известные общественные деятели, как М. Азизбеков, П. Джапаридзе, И. Малыгин, И. Фиолетов, С. Шаумян и др.) были схвачены англичанами, вывезены в Закаспийскую область и в глухой пустыне расстреляны.

В антисоветской интервенции приняли участие многие государства Европы, Америки, Азии — в общей сложности 14 стран. Основную роль играли крупнейшие капиталистические державы — США, Англия, Франция, Япония. И хотя в течение года после Октябрьской революции капиталистический мир был расколот продолжавшейся войной между Антантой, с одной стороны, и Германией и ее союзниками — с другой, что, конечно, затрудняло объединение империалистических сил, обе враждующие группировки по существу выступали совместно против Республики Советов.

Германская и австро-венгерская оккупация огромных территорий России переплелась с развертывавшейся англо-франко-японо-американской интервенцией. Такого масштабного и концентрированного нападения не испытывала ни одна страна.

Все сухопутные и морские связи России с внешним миром были прерваны. Империалисты установили почти полную блокаду Республики Советов. Интервенты объединились с белогвардейскими контрреволюционными силами. Они снабжали их деньгами, вооружением, вместе вели военные действия. Прямая поддержка интервентов дала возможность внутренней контрреволюции активизировать свои действия.

К середине 1918 г., когда интервенция Антанты и действия внутренней контрреволюции приняли широкие размеры, краткий период мирной передышки, полученный после Брестского мира, закончился. Советская страна оказалась втянутой в войну против чужеземного нашествия и внутренней контрреволюции. Судьбы народов России зависели от того, сумеет ли Советская власть в военной схватке отбить нападение врагов и отстоять дело революции.

Пламя навязанной империалистами войны полыхало по всей стране. На севере и юге, на западе и востоке шла ожесточенная борьба с интервентами и белогвардейцами.

«Добровольческая» армия летом и осенью 1918 г. захватила значительную часть Северного Кавказа. Генералы Краснов и Мамонтов подняли мятеж казаков, заняли Донскую область и начали наступление на Царицын и Воронеж. Чехословацкие мятежники и белогвардейцы заняли всю Сибирь, ряд городов Поволжья — Самару, Симбирск, Казань.

Молодая республика была окружена огненным кольцом фронтов. Красное знамя Советов развевалось теперь лишь над сравнительно небольшой территорией Центральной России.

Советское государство оказалось перед суровыми испытаниями. «На нашу долю выпала величайшая честь и величайшая трудность быть первым социалистическим отрядом в борьбе с мировым империализмом»¹⁶, — говорил В. И. Ленин в июле 1918 г.

Советский Туркестан, как и вся страна, был вовлечен в развязанную врагом войну. При этом обстановка в Туркестане сложилась особенно трудная. Экономическая отсталость края, специфика социально-политических условий, о которой уже говорилось, сделали сопротивление эксплуататоров крайне ожесточенным. Близость государственных границ позволила империалистическим силам осуществить прямое вооруженное вторжение, вести активную подрывную деятельность, оказывать контрреволюции всемерную помощь.

В антисоветской борьбе, развернувшейся в Туркестане, с первых дней все возрастающую роль начали играть басмачи, ставшие ударной силой контрреволюции.

Это наглядно проявилось уже в конце 1917 — начале 1918 г. В последних числах ноября 1917 г. среднеазиатская контрреволюция — русские и местные капиталисты, торговцы, ростовщики, феодалы, мусульманское духовенство, националистические политиканы — провозгласила «автономию» Туркестана и сформировала свое «правительство». Столицей этого «правительства» стал один из оплотов мусульманского духовенства — город Коканд, расположенный в Ферганской долине (в нем насчитывалось 382 мечети, 42 медресе, около 6 тыс. мусульманских духовников).

---

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 528.

Правительство «Кокандской автономии», состоявшее из буржуазных националистов, призывало, как сообщалось в ее официальном органе, «во что бы то ни стало... внедрить в сознание мусульманского народа идеи патриотизма и национализма»¹⁷.

Вместе с тем «автономисты» действовали в тесном союзе с самыми различными контрреволюционными силами, в том числе с царскими атаманами вроде А. М. Каледина и А. И. Дутова, белогвардейскими генералами и полковниками — злейшими врагами любой автономии для народов России.

Это обстоятельство убедительно характеризует классовый характер и политическую направленность «Кокандской автономии». Не защита национальных интересов народов Средней Азии, а борьба против Советской власти — власти трудящихся — вот для какой цели была создана «Кокандская автономия».

Английские и американские военно-дипломатические круги самым активным образом поддержали кокандских «автономистов». Английское консульство в Кашгаре (сначала консулом был Маккартней, а затем подполковник П. Т. Эссертон) направляло в Фергану своих агентов, пересылало оружие и деньги. Сюда же прибыли из Мешхеда представители английского военного командования.

Борьба с «Кокандской автономией» стала одной из первых страниц гражданской войны в Средней Азии. Именно здесь и выступили на сцену басмачи как активная сила среднеазиатской контрреволюции. «Кокандская автономия» призвала басмаческие отряды Иргаша. Этот бывший уголовник, собравший значительную банду (до 1500 человек) из деклассированных элементов, стал начальником милиции в Коканде. Один из руководителей «автономии», Мустафа Чокаев, признавал, что отряды Иргаша составляли военную опору кокандского «правительства».

В 1925 г. в Париже вышла в свет книга с кратким названием «Les basmachis» — «Басмачи». Ее автор, француз Ж. Кастанье, в 1918 г. находился в Туркестане в качестве археолога. Археологические изыскания, однако, не были главным в его деятельности. Поэтому в написан-

---

¹⁷ «История гражданской войны в Узбекистане», т. I, с. 122.

ной им книге, посвященной отнюдь не археологии, содержится много сведений о туркестанской контрреволюции, в том числе и прежде всего о басмачах.

Кастанье без обиняков называет Иргаша «бандитом с большой дороги». «Кокандское автономное правительство,— пишет он,— опасаясь угрозы большевиков, начало переговоры с басмачами и пригласило их к себе на службу... Иргаш первым откликнулся на этот призыв: бандит с большой дороги, когда-то осужденный, собрал внушительную банду, организованную из профессиональных воров».

Позднее (в 1919 г.) атамап Дутов направил Иргашу торжественное послание. Главарь шайки головорезов именовался в нем «доблестным вождем славных ферганских джигитов». Дутов произвел Иргаша в сотники и призвал «Аллаха и великого пророка его Магомета» на помощь «верному охранителю интересов России в Фергане»¹⁸.

Вслед за Иргашем к «автономии» потянулись и другие басмаческие главари. Не менее колоритной фигурой, чем Иргаш, был Махкам-ходжа. Известный уголовник, осужденный в 1913 г. на 12 лет каторги за грабежи и убийства, он отличался изощренной жестокостью.

Шайки Махкама, Ахунджана и других, выполняя политическую функцию поддержки кокандского «правительства», одновременно грабили окрестные кишлаки. По мере обострения борьбы басмачи переходили к целенаправленному террору. В окрестностях Коканда они начали массовое истребление сторонников Советской власти.

В начале февраля 1918 г. «правительство» решило укрепить свои позиции. Для этого ему необходимо было захватить кокандскую крепость, телеграф и разгромить Совет рабочих и солдатских депутатов.

В ночь на 12 февраля силы «автономистов» — главным образом басмачи — двинулись к крепости. Однако красногвардейцы отбили атаку. Басмачи растеклись по городу. На улицах, в домах лилась кровь — все заподозренные в симпатиях к Советам беспощадно уничтожались. В числе зарезанных были женщины и дети.

Неоднократные попытки отрядов Иргаша захватить крепость наталкивались на непреклонную стойкость ее

¹⁸ Фотокопию послания см. в кн.: *Алескеров Ю.* Интервенция и гражданская война в Средней Азии. Ташкент, 1959, с. 31.

защитников во главе с председателем Кокандского Совета большевиком Е. А. Бабушкиным. На помощь кокандским красногвардейцам спешили отряды из Ташкента, Скобелева, Андижана.

Среди «автономистов» возникли разногласия. Верх взяли представители «Улемы» — самой реакционной националистической организации, стремившейся к восстановлению Кокандского ханства. «Улемисты» отстранили прежних лидеров «автономии» Чокаева и Чанышева. 18 февраля главой «правительства» был назначен не кто иной, как Иргаш. Басмач, головорез — глава «правительства»! Поистине действия контрреволюции вылились в трагикомический фарс.

Иргаш, объявивший себя заодно и «главнокомандующим» всеми войсками, попытался снова перейти в наступление, но опять неудачно. 20 февраля двинулись вперед красногвардейцы. В завязавшихся уличных боях участвовали отряды узбекской бедноты Ташкента. Басмаческое воинство не спасло антинародную «Кокандскую автономию». Иргаш был разбит наголову, его отряды рассеяны. Сам Иргаш с небольшой группой бежал. За ним последовали и другие курбаши.

Контрреволюционную роль, хотя и облеченную в весьма своеобразную форму, сыграли басмачи в Хивинском ханстве.

Задолго до революции здесь развернул широкую басмаческую деятельность крупный родо-племенной предводитель Джунаид Курбан Мамед, известный впоследствии под именем Джунаид-хана. Жестокий, алчный, коварный, честолюбивый, Джунаид со своим отрядом совершал разбойничьи набеги на соседние племена, грабил узбеков и каракалпаков. В 1911 г. он убил родного брата и присвоил его имущество.

Ему удалось объединить под своей властью несколько туркменских племен, создать весьма значительный по хивинским масштабам вооруженный отряд.

В 1915—1916 гг. Джунаид совершил несколько набегов на Хиву, стремясь захватить власть и одновременно грабя население. В ту пору хивинскому хану помогли русские войска. Джунаид потерпел поражение, ушел в каракумские пески, а затем откочевал в Иран.

После революции обстановка существенно изменилась. Контрреволюционные круги увидели в басмаче Джунаиде

подходящего союзника для борьбы с трудящимися, с победившей в Туркестане Советской властью. Активный белогвардеец полковник Зайцев, командовавший казачьими частями в Хиве, установил с ним контакты.

В январе 1918 г. 1600 вооруженных всадников Джунаид-хана вошли в Хиву. Хивинский хан Исфендиар покорился Джунаиду и формально остался на троне¹⁹. Джунаид стал диктатором Хивы.

Так басмачество было возведено в ранг государственной власти. Установление диктатуры Джунаид-хана укрепило и активизировало контрреволюционные силы. Вскоре хивинская ханско-басмаческая контрреволюция перешла в наступление.

Тем временем в Туркестане пламя войны, развязанной врагами всех мастей, разгоралось все сильнее. Туркестан на длительное время оказался отрезанным от центра полыхающими линиями фронтов. Оренбургские степи, Урал, Сибирь, значительная часть Казахстана — эти районы, примыкающие к Средней Азии с севера и востока, — на сравнительно длительное время попали в руки белогвардейцев и интервентов. Связь по единственной нитке железной дороги, идущей восточнее Аральского моря через Актюбинск и Оренбург к Волге (через Самару), была перерезана белоказаками атамана Дутова. Другой путь — через Красноводск и Каспийское море на Баку — также был закрыт, ибо Закавказье, Северный Кавказ, а также Закаспийская область с Ашхабадом и Красноводском находились во власти врагов революции. Контрреволюционные силы, окружив Туркестан кольцом фронтов, стремились взорвать изнутри большевистскую крепость в центре Азии. В различных городах и районах зрели белогвардейские заговоры, вспыхивали мятежи.

Созданный весной 1918 г. «Туркестанский союз борьбы с большевизмом» (эта контрреволюционная организация во многих книгах называется «Туркестанской воспной организацией» — ТВО), объединяя белогвардейских офицеров и чиновников, действовал в союзе с местными буржуазными националистами.

В июле 1918 г. вспыхнул антисоветский мятеж в Закаспии. Власть в Ашхабаде, Кизыл-Арвате, Мерве, Крас-

---

¹⁹ Позднее (в сентябре 1918 г.) Джунаид посадил на ханский престол совершенно безвольного и слабого Сейид Абдуллу.

новодске перешла в руки эсеро-меньшевиков и туркменских националистов. Руководители Советской власти — бесстрашные комиссары П. Полторацкий, Я. Житников, В. Телия, С. Молибожко и другие — были расстреляны.

12 августа государственную границу у станции Артык пересекла вереница выкрашенных в защитный цвет военных автомобилей. На советскую землю вступили английские войска. Прибывшие из Ирана английские интервенты (ими командовал генерал А. Маллесон) оккупировали Ашхабад и другие города Закаспия.

Внутренняя контрреволюция слилась с вооруженной империалистической интервенцией.

Впереди была долгая и тяжелая борьба. Интервенты и белогвардейцы со всех сторон осадили красный Туркестан. И среди них немаловажную роль играли активизировавшиеся во многих районах вооруженные отряды басмачей.

Глава II

ТРУДНЫЕ ГОДЫ

Сражающийся Туркестан

Более трех лет продолжалась героическая борьба руководимого партией советского народа против нашествия интервенционистских войск и белогвардейской контрреволюции.

От края до края Советской земли не смолкал гул оружейных залпов. По крестьянским полям, изрытым окопами, шли в атаку цепи солдат; по степям и лугам мчались, сверкая саблями, эскадроны конницы; железнодорожные рельсы гудели под блиндированными громадами бронепоездов.

Интервенты и белогвардейцы наступали со всех сторон. Враг был жесток и силен. Штык и кнут, виселицы на городских площадях — вот что несли с собой иноземные захватчики и отечественные контрреволюционеры. Были месяцы, когда три четверти территории страны находились в руках вражеских войск. Дальний Восток, Сибирь, Урал, значительная часть Поволжья, Закавказье и Северный Кавказ, Украина, Белоруссия, Донская область, ряд губерний Центральной России испытали тяжесть иностранной и белогвардейской оккупации. Вражеские армии создали угрозу столице Республики — Москве, подошли к колыбели революции — красному Петрограду. Сковав Советскую Россию железным кольцом блокады, империалисты стремились задушить ее костлявой рукой голода.

Но никакие трудности не могли сломить волю советского народа. Рабочие и крестьяне всех районов России поднялись на отечественную войну против интервентов и белогвардейцев. Партия превратила страну в вооруженный лагерь. Она руководила фронтом и тылом Республики Советов, создала героическую армию и надежный прочный тыл.

В общее дело победы над врагом большой вклад внесли трудящиеся многонациональной Средней Азии. значи-

тельную часть 1918 и 1919 гг. Туркестан был полностью отрезан от центральных районов Советской России. Туркестанская Республика отбивала натиск врагов на нескольких фронтах. На севере, по линии железной дороги, связывающей Туркестан с центром (севернее Аральского моря), приходилось удерживать наступление белоказаков и колчаковцев. На северо-востоке (восточнее озера Балхаш) возник Семиреченский фронт. На юго-западе (западнее реки Амударья) красные бойцы Закаспийского фронта сражались с английскими интервентами и белогвардейцами, захватившими значительную часть Закаспийской области.

Активными участниками антисоветской борьбы были реакционные феодальные правители Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Они превратили свои территории в контрреволюционные плацдармы, несколько раз предпринимали открытые вооруженные вылазки против Советского Туркестана.

Действия контрреволюционных сил в Средней Азии координировались и направлялись империалистическими кругами. Штаб английских войск генерала А. Маллесона, оккупировавших Закаспий, стал одним из центров по организации, поддержке, снабжению среднеазиатской контрреволюции. Английские и американские агенты высылались и непосредственно на территорию Туркестана. В мае 1918 г. в Ташкент прибыл американский консул Тредуэлл, развернувший активную антисоветскую деятельность¹.

Весной 1918 г. в Дели была сформирована целая группа для развертывания подрывной работы в Туркестане. Эта группа (полковник Бейли, капитан Блеккер и бывший английский консул в Кашгаре Маккартней) приехала в августе в Ташкент в качестве официальной английской миссии.

Подлинная цель миссии, как позднее констатировал находившийся с ней в контакте полковник Зайцев, заключалась в том, чтобы «подготовить и организовать вооруженное восстание в Туркестане против Советской власти, снабжать повстанческие отряды деньгами и оружием из ближайших к Туркестану английских баз (Меш-

¹ Тредуэлл позднее сам признавал свои связи с английской разведкой в Ташкенте в 1918 г. (см. «История гражданской войны в Узбекистане». Т. I. Ташкент, 1964, с. 185).

хед, Кашгар, Афганистан). Миссия имела широкие права и полномочия по осуществлению этих задач»².

Советское правительство Туркестана в дальнейшем разоблачило подрывную деятельность миссии. Сам Бейли бежал на территорию Бухары.

Ставшие известными в более позднее время факты показывают, в каком направлении проводили свою «работу» английские разведчики. Бейли, в частности, способствовал активизации «Туркестанского союза борьбы с большевизмом». Члены миссии согласились предоставить этому «Союзу» 100 млн. руб., орудия, винтовки. «Союз» в свою очередь немедленно связался с руководителями ферганского басмачества. Упомянувшийся выше французский «археолог» Кастанье подробно рассказывает об условиях соглашения, достигнутого в августе 1918 г. при участии английского представителя. Об этом же свидетельствует и полковник Зайцев.

Басмаческие отряды поступили на службу «Союзу», который обязался обеспечить их оружием, боеприпасами, конским составом. Содержание одного басмача с лошадью составляло 15 руб. в сутки.

В конце 60-х годов советские историки, работавшие в Национальном архиве Индия (в ранее закрытых фондах английских колониальных властей), обнаружили секретный отчет полковника Бейли о его шпионской деятельности в Советском Туркестане в 1918—1920 гг. В этом отчете содержится много фактов о связи Бейли с басмачами, в частности с Иргашем³.

Деятели «Туркестанского союза борьбы с большевизмом» — полковник Зайцев и полковник Корнилов (брат известного генерала Л. Г. Корнилова) — с группой военных инструкторов прибыли к басмачам и предприняли попытки формирования басмаческой армии.

Так для борьбы с Советской властью в Туркестане объединились белогвардейские генералы и офицеры, интервенционистские силы, буржуазные националисты и басмаческие шайки.

Помощь империалистической агентуры и белогвардейщины позволила басмачам укрепиться и в дальнейшем активизировать свои действия.

² «Соловецкие острова», 1926, № 4, с. 62.

³ См. *Гафурова К.* Борьба за интернациональное сплочение трудящихся Средней Азии — Казахстана. М., 1972, с. 56—61.

Тем временем перешли к открытым вооруженным выступлениям против Советского Туркестана басмаческие отряды хивинского диктатора Джунаид-хана. Он открыто сотрудничал с интервентами и белогвардейцами. По заданию английского командования и закаспийских белогвардейцев к Джунаид-хану прибыл поручик царской армии Ходжакули-хан. Он привез из Ашхабада 3 тыс. винтовок и большое количество боеприпасов.

С середины сентября 1918 г. по конец марта 1919 г. хивинские отряды совершили ряд нападений на территорию Амударьинского отдела (район Туркестанской АССР, расположенный вдоль южного течения Амударьи, на границе с Хивинским ханством). Глухой ноябрьской ночью басмачи Джунаида переправились на правый берег Амударьи. Они осадили центр Амударьинского отдела Петро-Александровск (Турткуль).

Джунаид объявил, что если город не сдастся, то все население, включая грудных детей, будет вырезано. Басмачи грабили окрестные селения, угоняли лошадей, верблюдов, баранов, вывозили хлеб, жестоко пытали пленных, расправлялись с крестьянами и ремесленниками. Однако небольшой гарнизон Турткуля вместе с вооруженными рабочими и добровольцами — узбеками, туркменами, казахами, каракалпаками — отбил атаки басмачей.

Участники героической обороны вспоминают: «В городе остались одни дети, жены и старики; кто мог владеть оружием, вышел на защиту Турткуля»⁴.

Понеся тяжелые потери, Джунаид-хан в начале декабря отступил.

Итак, борьба с интервентами и белогвардейцами по многим причинам приняла в Средней Азии особенно трудный и напряженный характер. Крайне неблагоприятно сложившаяся стратегическая обстановка — длительное отсутствие прямой связи с центром страны, невозможность получения оттуда военной и экономической помощи — сразу поставила Туркестан в исключительно тяжелое положение. В крае ощущался острый недостаток промышленных товаров, продовольствия. Все имевшиеся ресурсы были брошены на оборону. Немногочисленные рабочие Туркестана воевали на различных фронтах.

⁴ «История гражданской войны в Узбекистане», т. I, с. 238.

Для широкого развертывания партийной и советской работы, для укрепления Советской власти на местах не хватало кадров. Часть местных работников, не обладая достаточной политической зрелостью, не имея опыта, знаний, допускала ошибки.

А враги — империалистическая агентура, белогвардейцы, феодально-родовые слои, реакционное духовенство, националисты — усиливали свою активность, используя экономические трудности, отсталость и темноту широких масс коренного населения. В этих условиях и стал возможным рост басмачества, создавший в ряде районов Средней Азии серьезную угрозу для власти трудового народа.

Тот факт, что Советский Туркестан, отрезанный от центра, сражавшийся в тяжелейших условиях против объединенных сил империалистической интервенции, белогвардейской и националистической контрреволюции, выстоял, отбил натиск врагов — говорит о многом. Он свидетельствует о жизненной силе советского строя и глубокой связи Советской власти, Коммунистической партии с массами. Как далеки от действительности утверждения буржуазных фальсификаторов о том, что Советская власть в Среднюю Азию была привнесена извне, не пользовалась поддержкой трудящихся! Невозможно представить, чтобы Советская власть в Туркестане, будь она лишена связи с народом, могла победить в таких невероятно трудных условиях.

Победа социалистической революции, осуществление ленинской национальной политики дали Советскому Туркестану возможность выстоять в борьбе против превосходящих вражеских сил.

Во второй половине 1919 г. военно-политическая обстановка в Туркестане коренным образом изменилась.

Красная Армия к этому времени разбила войска «верховного правителя» — адмирала Колчака, пытавшегося наступать к центру страны, и теснила противника дальше, на восток. Советский Восточный фронт в августе 1919 г. был разделен на два фронта — Восточный и Туркестанский — в соответствии с указанием Центрального Комитета партии, обсуждавшего вопрос о помощи Туркестану⁵.

⁵ «История гражданской войны в СССР». Т. 4. М., 1959, с. 233.

Командование Туркестанским фронтом принял замечательный советский полководец Михаил Васильевич Фрунзе. Членами Реввоенсовета фронта стали Г. И. Баранов, Ш. З. Элиава и (несколько позже) В. В. Куйбышев. Войска фронта во второй половине августа и в начале сентября 1919 г. нанесли стремительный удар по Южной армии Колчака. 13 сентября у железнодорожной станции Мугоджарская, расположенной между Оренбургом и Аральским морем, войска, наступавшие с севера, соединились с бойцами Актюбинского фронта, оборонявшими подступы к Советскому Туркестану. Военные телеграфисты отстукивали слова экстренного сообщения, направленного М. Фрунзе и Ш. Элиавой в Москву, Ленину: «Войска Туркестанского фронта поздравляют Вас и Республику с этой радостной вестью»⁶.

Блокаде Туркестана пришел конец. Связь между центральными районами страны и Туркестаном была восстановлена.

Части Туркестанского фронта завершили освобождение Закаспия (в феврале 1920 г. пал последний опорный пункт белогвардейцев — Красноводск), ликвидировали (в начале апреля 1920 г.) белогвардейские силы в Семиречье.

По восстановленной железной дороге в Ташкент пошли поезда с необходимыми Туркестану грузами. Советская Россия, сама находившаяся в тисках голода, испытывавшая жестокую нужду в промышленных товарах, по-братски делилась скудными резервами с красным Туркестаном. В свою очередь трудящиеся Туркестана направляли в пролетарский центр эшелоны хлопка, вагоны сухофруктов. 11 октября 1919 г. М. В. Фрунзе с радостью сообщил В. И. Ленину о том, что восстановление железнодорожного пути завершено, и в Оренбург прибыл первый поезд с хлопком⁷.

Для помощи Туркестану, укрепления советского строя, правильного проведения национальной политики ЦК РКП(б) и Советское правительство послали в Среднюю Азию специальную комиссию. 8 октября 1919 г. В. И. Ленин подписал соответствующий декрет ВЦИК и СНК РСФСР. Комиссия по делам Туркестана (Туркко-

⁶ «История гражданской войны в Узбекистане». Т. II. Ташкент, 1970, с. 25.

⁷ «Красный архив», т. 3 (100), 1940, с. 14.

миссия) в составе Ш. З. Элиавы, М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышева, Я. Э. Рудзутака, Г. И. Бокия и Ф. И. Голощекина начала всестороннюю работу, способствовавшую укреплению советского строя в Средней Азии. На основе указаний, данных Лениным в письме к коммунистам Туркестана в ноябре 1919 г., с новой силой развернулся процесс сплочения широких масс местных национальностей вокруг Советской власти и Коммунистической партии.

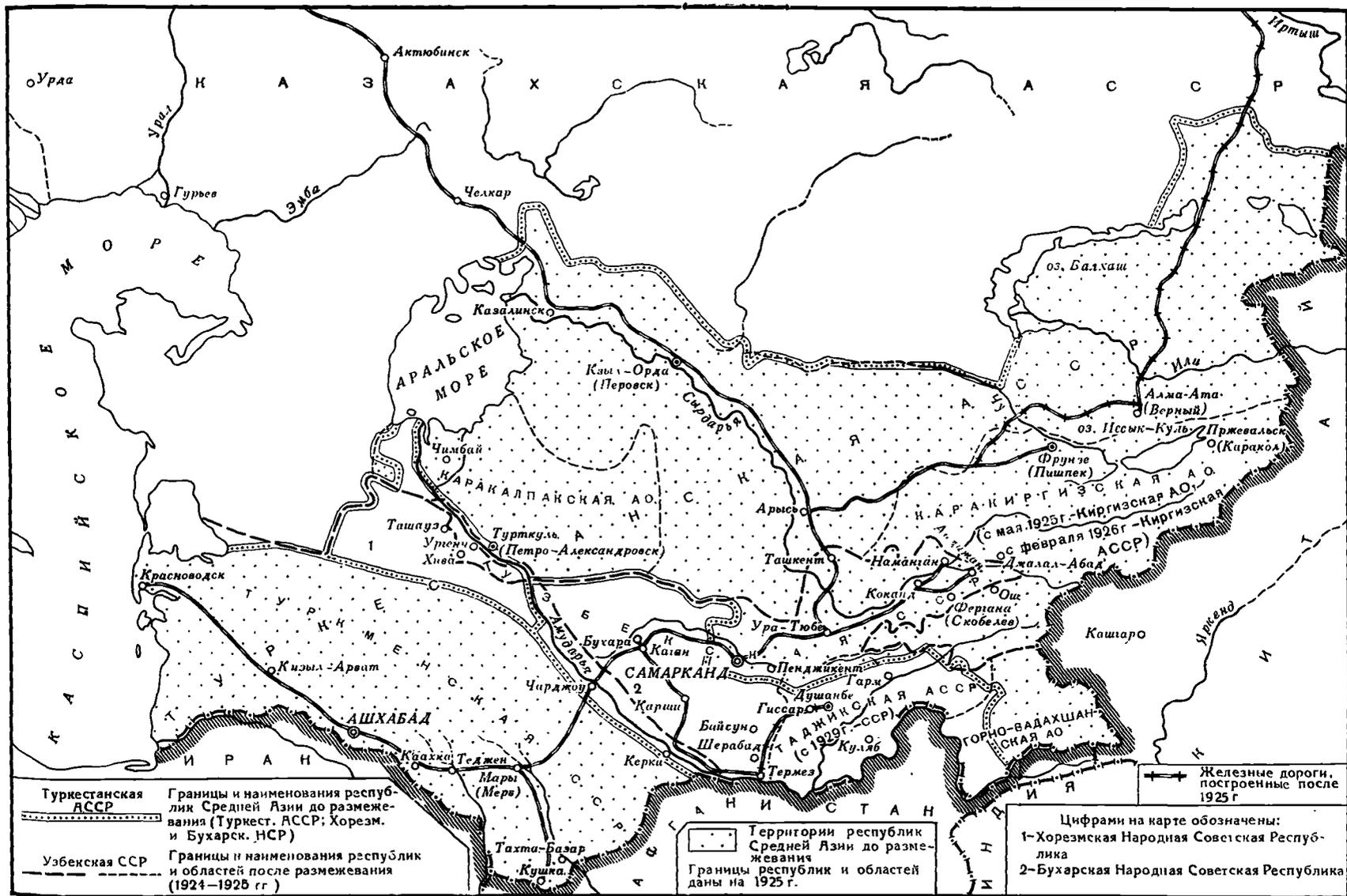
Такова была общая обстановка в Средней Азии в 1918—1920 гг. Не зная этой общей обстановки, невозможно понять историю борьбы с басмачеством в годы гражданской войны, ее особенности и этапы.

Ферганский фронт

Ферганская долина... Один из самых древних очагов цивилизации в Средней Азии, один из самых плодородных и густонаселенных ее районов. Эта обширная (площадью около 20 тыс. км²) котловина по среднему течению Сырдарьи окружена почти со всех сторон горными хребтами: Чаткальским — на севере, Ферганским — на востоке, Алайским и Туркестанским — на юге. Быстрые реки, сбегаящие с этих хребтов, питают водой сады и плантации, пастбища, ореховые и алычевые леса. Земля Ферганы богата и полезными ископаемыми.

В результате действий врага этот цветущий край на протяжении ряда лет являлся ареной жестокой, кровопролитной, разорительной борьбы.

После ликвидации «Кокандской автономии» Иргаш бежал в Китай. Через некоторое время с бандой в 500 человек он возвратился на советскую территорию, в Ферганскую долину. Вооружение и снаряжение банда получила от реакционных кругов Афганистана и от бухарского эмира. В Фергане к Иргашу присоединились семь мелких шаек, в том числе банда Хал-ходжи численностью в 80 человек. Вся эта банда состояла из уголовников, судимых в разное время за убийства и грабежи. Не случайно именно басмачи Хал-ходжи отличались особой жестокостью. В одном из кишлаков банда Хал-ходжи учинила дикую расправу над дехканином, решившимся сказать правду о басмачах. Ему отрезали язык, уши и нос. На голове другого дехканина, осмелившегося выйти на мо-

литву без чалмы, басмачи слепили из теста форму и залили ее горячим маслом.

Поскольку вокруг Иргаша начали объединяться басмаческие банды, а сам он имел некоторый опыт формирования более или менее регулярных отрядов, контрреволюция Ферганы свою главную ставку сделала на него. Однако несколько поражений, понесенных Иргашем от добровольческих и милицейских отрядов, подорвали его авторитет. Фаворитом ферганской контрреволюции стал Мадамин Ахметбеков (Мадамин-бек). На одном из подпольных совещаний он был назначен главарем всех басмачей Ферганской долины. Мадамин-бек, как и Иргаш, в 1913 г. за уголовные преступления получил 14 лет каторги. В дни «Кокандской автономии» он являлся начальником Маргиланской милиции и при помощи эсеров оставался на этом посту еще некоторое время. Мадамин-бек сколотил значительную банду и развернул активные действия против Советской власти. В свой отряд он привлек и русских офицеров-белогвардейцев, выполнявших функции военных инструкторов. К Мадамин-беку вскоре присоединились восемь довольно крупных банд. Он прилагал немало усилий, чтобы подчинить своему влиянию отряды Иргаша и Исманкула. При этом Мадамин не скупился на обещания, предлагал Иргашу почетные посты. Но Иргаш и Исманкул сами мечтали возглавить басмачество Ферганы.

Соперничество между басмаческими главарями в определенной мере ослабляло силы контрреволюции, но, несмотря на это, активность ферганских басмачей возрастала. Из Ферганы в Ташкент одно за другим летели тревожные сообщения. «В Кокандском уезде оперирует шайка известного разбойника Иргаша. Население терроризировано», — телеграфировал областной военком П. Буравлев 30 июля 1918 г.⁸ «Басмачи напали на кишлак Шарков...»⁹; «Мадамин ворвался в Старый Маргилан...»¹⁰; «Басмачи напали на г[ород] Густ»; «Шайка напала на станцию Грунч-Мазар»¹¹; «Бой с басмачами у кишлака Дордок.

⁸ «Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане». Сб. документов. Т. 1. Алма-Ата, 1963, с. 422.

⁹ Там же, с. 423.

¹⁰ Там же, с. 443.

¹¹ Там же, с. 449.

Противник потерял 58 человек»¹². «В Шарихаве нам представилась жуткая картина: на улицах валялись трупы русских, которых оказалось 24, дома и лавки были разграблены и все ценности, как, например, мануфактура, пшеница, мука, рис, скот, а также и разные домашние вещи...»¹³, — писал в своем докладе главному оперативно-му штабу командир железнодорожных отрядов Д. Е. Коновалов.

К началу 1918 г. у басмаческих вожakov сосредоточились значительные силы. Под командованием Иргаша находились до 4 тыс. вооруженных людей, Хал-ходжи и Махкам-ходжи — 300, Муэтдина — 800, Аман-Палвана — 600. Под началом Мадамин-бека было до 5 тыс. человек.

Трудящиеся Ферганы давали отпор басмачам. Ферганский облсовет рабочих, солдатских, крестьянских и мусульманских депутатов принял постановление, в котором говорилось: «Ввиду непрекращающихся грабежей и разбоев Ферганская область объявляется состоящей на военном положении...»¹⁴. 25 февраля 1919 г. был создан штаб Ферганского фронта, объединивший действия советских отрядов. Но защитники Советов в Ферганской области располагали незначительными силами. Немногочисленные добровольческие дружины, отряды милиции и несколько сот красноармейцев — вот, в сущности, все, что пока противостояло басмаческим бандам. Пользуясь этим, весной 1919 г. басмачи совершали разбойные нападения в Ошском, Джалал-Абадском, Наманганском и ряде других районов Ферганской долины. Здесь оперировали наиболее крупные банды — Мадамин-бека, Иргаша, Курширмата, Аман-Палвана. К концу марта 1919 г. их общая численность составляла свыше 7 тыс. человек. Вскоре к ним присоединилась белогвардейская банда Осипова (300 человек).

Семь суток шли бои за Наманган. Банды Мадамина, Курширмата, Рахманкула, Аман-Палвана, Ахунджана наступали на город с четырех сторон. Басмачи разобрали железную дорогу, связывающую Наманган с Кокандом. Они захватили старый город, учинили грабежи и насилия.

Вооруженные рабочие Намангана и отряды Красной

¹² «Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане», т. 1, с. 450.

¹³ Там же, с. 455.

¹⁴ Там же, с. 421.

Армии, прибывшие из Скобелева, Коканда, Самарканда, выбили басмачей.

Значительные силы басмачей сосредоточились в Опшском уезде. Отсюда они совершали набеги на районы Джалал-Абада и Андижана. Две волости из 15—Наукатская и Капчагайская — полностью находились в руках басмачей.

Сложная обстановка на юге Ферганы требовала принятия срочных мер. Для организации борьбы с басмачеством на Опшском направлении выехал заместитель командующего Ферганским фронтом Д. Е. Коновалов. Не располагая крупными силами, но имея активную поддержку населения, он сумел провести ряд крупных операций, в ходе которых нанес басмачам ощутимые удары в районе Оша и Джалал-Абада.

В апреле басмачи потерпели поражение в ряде своих опорных пунктов в Андижанском и Скобелевском уездах.

В боях отличился отряд, созданный заместителем председателя Джой-Базарского сельсовета Скобелевского уезда Юлдашем Ахунбабаевым. Тридцатитрехлетний дехканин-бедняк, перед которым Октябрь открыл новую жизнь, с оружием в руках боролся за счастье своего народа против его врагов — басмачей. В дальнейшем Юлдаш Ахунбабаев стал «всеузбекским старостой» — председателем ЦИК Узбекской ССР.

11 апреля 1919 г. силы Мадамина и Осипова были окружены и разбиты между Кокандом и станицей Серово. Из банды Осипова спаслись лишь 63 человека, которые вместе со своим главарем бежали в Афганистан. Сильно потрепано было и воинство Мадамин-бека. Многие курбаши (Ахунджан, Туйчи и др.) заявили о том, что сдаются Советской власти.

Накал борьбы в Фергане несколько уменьшился. Однако к концу лета она разгорелась с новой силой. Этому способствовало объединение басмачей с другими контрреволюционными силами. Произошел, в частности, сговор Мадамин-бека с представителем контрреволюционной верхушки так называемой крестьянской армии Моистровым.

Эта «армия» сформировалась в ходе борьбы русских крестьян-поселенцев с басмачеством, главным образом в Кугартской долине. Однако командные посты в «крестьянской армии» захватили контрреволюционные элементы.

Вскоре ее Военный совет полностью стал кулацким, а начальником штаба был назначен бывший царский генерал Муханов. Ряды «крестьянской армии» пополнялись казаками из Семиречья. 1 сентября Монстров и Мадамивбек подписали договор о совместных действиях против Советской власти.

Для борьбы с объединенными басмаческо-белогвардейскими бандами в Ферганскую долину была направлена специальная комиссия, сформированная из ответственных работников Мусульманского бюро Коммунистической партии Туркестана. В одну из важнейших задач комиссии входила организация агитационно-массовой работы среди населения как важного средства мобилизации трудящихся на борьбу с басмачеством. Вместе с тем ей предписывалось принять меры, направленные на усиление вооруженных действий против басмачей. В июне 1919 г. было принято решение немедленно вооружить членов партии и создать боевые дружины. В эти дружины шли не только коммунисты, но и беспартийные дехкане-бедняки. В дружинах они видели средство надежной борьбы с вооруженными бандами и защиты населения от разорительных набегов басмачей. В дружинах плечом к плечу сражались узбеки, русские, киргизы и таджики — представители всех народов, населявших Ферганскую долину.

Из добровольцев создавались и национальные воинские подразделения. 3 июля 1919 г. ферганский облвоенком телеграфировал Реввоенсовету Туркестанской Республики: «Прошу разрешения мне сформировать отдельную мусульманскую роту ввиду наплыва массы желающих. По формировании, обучении просят направить на фронт»¹⁵.

Тем временем басмаческие банды начали операцию по разрыву коммуникаций между Ферганским и Закаспийским фронтами. Главные силы басмачей к середине августа 1919 г. сосредоточились на Андижанском направлении, а в район города Ош прибыл Осипов, пополнивший в Афганистане свою белогвардейскую банду. Общая численность различных контрреволюционных формирований перед наступлением достигла 20 тыс. человек.

Партийные и советские органы совместно с командованием и Реввоенсоветом Туркестанского фронта прини-

¹⁵ «Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане», т. 1, с. 499.

мали дополнительные меры по организации отпора басмачеству. В августе 1919 г. был образован Реввоенсовет Ферганского фронта (председатель — большевик Д. И. Спasiбов), который за короткий срок осуществил ряд важных мероприятий. Прежде всего разрозненные мелкие отряды он свел в один ударный кулак, сформировав два полка (кавалерийский и пехотный) и артиллерийскую батарею.

Однако Реввоенсовет Ферганского фронта не располагал временем для создания крупных соединений. В городе Оше, по которому противник намечал нанести первый концентрированный удар, находился гарнизон в 300 штыков и небольшой Памирский пограничный отряд.

Располагая огромным превосходством, банды окружили город и предъявили его защитникам ультиматум. Отклонив ультиматум, гарнизон в непрерывных боях двое суток сдерживал басмачей. Вместе с бойцами Красной Армии город защищали и жители. На третьи сутки начальник гарнизона Ситняковский и бывший офицер царской армии Плотников сдали город. Однако начальник политотдела гарнизона Н. Чеботарев отказался капитулировать. С группой красноармейцев он пошел на прорыв. Кольцо окружения было прорвано, и группа Чеботарева пробилась в город Андижан.

Падение Ошской крепости вдохновило басмаческих курбаши. Через несколько дней басмачам удалось взять Джалал-Абад. Падение Оша и Джалал-Абада значительно усложнило обстановку в Ферганской долине. Басмачи развернули наступательные действия на Андижан. Их силы в четыре раза превосходили андижанский красноармейский гарнизон. 17 сентября 1919 г. басмачи начали штурм города. Они довольно быстро захватили старую часть Андижана. Однако гарнизон продолжал стойко держаться. Обороной города руководила партийная организация во главе с председателем Андижанского уездно-городского комитета партии, бывшим рабочим Наманганского механического завода Георгием Михайловичем Бильдиным. Вместе с красноармейцами храбро дрались отряды, сформированные из горожан. На самых трудных участках находились бойцы коммунистической дружины. Горожане, не имевшие оружия, выносили раненых, доставляли боеприпасы и продовольствие. В одной из схваток пал смертью героя Г. М. Бильдин

Шесть суток гарнизон Андижана и жители города сдерживали натиск противника. Их мужество и стойкость были вознаграждены. 22 сентября басмаческие дозоры за Андижаном заметались в панике. По дороге, ведущей в город, форсированным маршем двигались красноармейские части. На помощь осажденному Андижану подошли Казанский полк под командованием А. П. Соколова, отряд М. В. Сафонова и Интернациональный отряд чешского коммуниста Эрнста Францевича Кужелло. Прибывшее подкрепление с хода атаковало басмачей. Разгоревшийся с новой силой бой не затихал двое суток. На третьи сутки сопротивление басмачей было сломлено. Их поредевшие банды беспорядочно отходили от Андижана. Части Красной Армии и добровольческие отряды организовали преследование отступающего противника. В одном из боев 24 сентября погиб председатель РВС Ферганского фронта Дмитрий Ильич Спасибов. 26 сентября басмачи оставили Ош, а 30 сентября — Джалал-Абад. Мадамин-бек и Монстров с остатками банд укрылись в горах Гульчинского уезда.

Организаторы басмаческой контрреволюции приняли срочные меры, направленные на то, чтобы поддержать антисоветские силы. В октябре 1919 г. из Кашгара на советскую территорию прибыл англо-американский ставленник, бывший царский консул в Китае Успенский. 22 октября в пограничном местечке Иркештам состоялось совещание басмаческих курбаши и белогвардейцев, которое в целях объединения контрреволюционных сил образовало Временное правительство Ферганы. В этой инсценировке ведущая роль отводилась Мадамин-беку. Он назначался главой правительства. Главнокомандующим стал белогвардеец Монстров, а его заместителем — активный участник антисоветской борьбы Муханов.

Английская разведка оказывала всемерную поддержку марионеточному «ферганскому правительству». Через полковника Эссертона из Кашгара в Фергану направляли оружие и боеприпасы. К советской границе подтягивались китайские и афганские войска.

Объединившись, басмачи вновь начали нападать на города Ош, Джалал-Абад, прилегающие к ним кишлаки и русские поселения, грабить и терроризировать дехкан. В конце ноября 1919 г. около 5 тыс. басмачей окружили отряд Казанского полка, насчитывавший всего лишь

122 красноармейца. В ожесточенном бою часть бойцов погибла, а над оставшимися в живых басмачи учинили зверскую расправу. Изуродованные трупы они бросили в реку Карадарья.

Но сопротивление бандам возрастало. Так, рабочие нефтепромысла Чимшон совместно с гарнизоном красноармейцев отразили нападение басмачей. 22 ноября 1919 г. объединенные силы Мадамин-бека и Хал-ходжи численностью в 1400 человек двинулись на город Джалал-Абад и прилегающие к нему русские поселки. Первый удар басмачей приняли местные жители. Отбив его, они вместе с подоспевшим небольшим отрядом красноармейцев перешли в контратаку. 80 басмачей остались на поле боя.

Однако, как уже отмечалось, силы Красной Армии в Фергане в это время были незначительны. Лишь после разгрома белогвардейских частей Колчака и прорыва блокады создались условия для реальной поддержки трудящихся Средней Азии в борьбе с басмачеством. Реввоенсовет Ферганской области, Коммунистическая партия, правительство и Реввоенсовет Туркестана приступили к разработке и осуществлению мер по ликвидации басмачества в Ферганской долине.

Обстоятельно была изучена обстановка, сложившаяся в Фергане. 28 ноября 1919 г. она рассматривалась на объединенном заседании Туркестанской комиссии и Краевого Комитета Коммунистической партии Туркестана.

Для борьбы с басмачеством намечалась целая система экономических, политических и военных мер. Важное место отводилось политической работе среди населения: разъяснению сущности и реакционных замыслов басмачества, целей и задач Советской власти.

Большое внимание было обращено на исправление ошибок, допущенных местными властями, не всегда учитывавшими особенности хозяйственного уклада и быта народов Средней Азии. Партийные органы усилили контроль за строгим соблюдением ленинских принципов национальной политики, ориентировали местные власти на уважительное отношение к религиозным чувствам населения и т. д.

Активная работа развернулась среди молодежи. Быстро росла численность комсомола. К январю 1920 г. в рядах комсомола состояло 6 тыс. человек, преимущественно юношей. Важно отметить то обстоятельство, что 25% ком-

сомольцев составляла молодежь коренных национальностей.

Поскольку главари басмачества действовали в основном в сельской местности, был взят курс на создание прочной опоры в среде дехканства. Для защиты населенных пунктов организовывались вооруженные отряды из коммунистов и комсомольцев, бедняков и батраков.

Изменилась тактика военной борьбы с басмачеством. Советские войска, переходя от обороны к наступлению, должны были не ограничиваться нанесением одного удара, а продолжать преследование противника, перекрывать пути его отхода, добиваясь полного разгрома врага. С этой целью в Ферганской долине сосредоточивались более крупные воинские силы. К началу 1920 г. в Фергане находилась 2-я стрелковая дивизия численностью 12 340 человек при 52 пулеметах. Готовясь к активным действиям против басмачей, партийные и советские органы провели большую работу по формированию национальных частей Красной Армии. В результате на Ферганском направлении находилось три национальных кавалерийских полка и несколько других формирований общей численностью 4,5 тыс. человек. В составе Красной Армии на Ферганском фронте участвовала в борьбе с басмачеством и Интернациональная бригада, сформированная из военнопленных на добровольной основе. Бригадой командовал Э. Ф. Кужелло. Она наносила удары по басмачам в районах Коканда, Намангана, Андижана, Оша.

Было решено не распылять силы на всем широком фронте, а сосредоточить войска для нанесения ударов по основным опорным базам басмачей.

Боевые действия против басмачества возглавил М. В. Фрунзе. Для непосредственной организации борьбы с бандами в феврале 1920 г. в Фергану прибыл В. В. Куйбышев.

В течение первых месяцев 1920 г. (с января по март) было успешно проведено несколько операций, завершившихся разгромом ряда крупных банд.

В начале января 1920 г. главные силы Красной Армии и добровольческие отряды были сосредоточены на ликвидации банды Иргаша, которая укрепилась в своей базовой крепости Бачкпр в 38 км от Коканда. Но древние стены не спасли басмачей. Части Красной Армии и отряды добровольцев штурмом овладели крепостью.

Одновременно был нанесен удар по шайкам Курширмата, которые разбойничали на гульчинско-иркиштамском направлении. Курширмат понес большие потери, но с остатками банды сумел уйти в высокогорную Алайскую долину, имевшую выходы к границе.

Разгром банд Иргаша и Курширмата внес в ряды басмачей Ферганской долины замешательство. Некоторые банды, зажатые наступающими частями Красной Армии и добровольческими отрядами, предпочитали плен полному разгрому. Вместе с главарями сдались банды Хамдама — 500 басмачей, Махкам-ходжи — 450 басмачей, Акбарали — 600 басмачей.

В бандах, продолжавших сопротивление, началось разложение. Многие обманутые дехкане не хотели убивать своих братьев. Они покидали шайки и сдавались советским властям. Только за 12 дней, с 20 января по 2 февраля 1920 г., с повинной пришло более 900 человек, многие из них вступили в добровольческие отряды. Мадаминбек, пытаясь поправить положение, снова перешел к активным действиям, но был разбит татарской бригадой под командованием Ю. И. Ибрагимова. Потеряв 200 всадников, он бежал за Сырдарью.

Главарь ферганского басмачества начал переговоры с Советской властью. Одновременно он пытался, пользуясь затишьем, переправить оставшиеся банды в горы. Реввоенсовет Ферганской области, приступая к переговорам с Мадамин-беком, не прекращал преследования его банды. Мадаминбек вынужден был капитулировать. 6 марта 1920 г. он подписал соглашение, в котором признал свое полное подчинение Советской власти. 12 марта 1920 г. 1200 всадников Мадамин-бека прекратили борьбу.

Однако прочный мир в Ферганской долине не наступил. Несколько басмаческих банд не сложили оружия. Предпринятые попытки склонить курбаши оставшихся шаек к добровольной сдаче успеха не имели. В них сконцентрировались наиболее реакционно настроенные элементы и преступники, у которых за плечами было немало убийств и грабежей. И тем не менее Советская власть продолжала прилагать усилия для прекращения кровопролития. В мае 1920 г. с помощью Мадамин-бека и добровольно сдавшегося Хал-ходжи удалось добиться явки парламентаря из стана Курширмата на мирные переговоры. Одновременно к Курширмату направилась

делегация в составе комиссара полка Сухова и Мадаминбека. Но Курширмат отказался от переговоров, а Сухова и Мадаминбека отдал на расправу своим приспешникам. 14 мая 1920 г. в урочище Тамаша их обезглавили. В этот же день в кишлаке Караул был схвачен и зарезан Халходжа.

Басмачи опять активизировали свои действия. На их сторону перешел бывший басмач, сдавшийся в 1919 г., Ахунджан. Он получил возможность искупить свою вину, его назначили командиром полка, расквартированного в Андижане, и вот теперь Ахунджан снова вместе с бывшим курбаши Парни оказался в стане врага.

К середине лета 1920 г. на территории Ферганы опять сосредоточилось 30 тыс. басмачей. Среди них вновь было немало дехкан, обманутых или загнанных в банды угрозами. Эта категория басмачей при первой возможности стремилась уйти из шайки. И тем не менее басмачи имели достаточно внушительные силы. 23 мая 1920 г. М. В. Фрунзе писал командующему Заволжским военным округом: «В Фергане у нас вновь возродился басмаческий фронт». На этот раз наибольшую опасность представляла банда Курширмата. Английская разведка руками басмачей намеревалась уничтожить каменноугольные копи Кызыл-Кия и Сулюкты, нефтяные промыслы и хлопковые плантации в Ферганской долине.

Весной 1920 г. к Курширмату присоединились остатки банды Хал-ходжи. Для поднятия боевого духа Курширмат стал именовать свое воинство «армией ислама». В этой «армии» находилось около 2 тыс. человек под командованием 27 курбаши.

Контрреволюция постоянно стремилась объединить басмаческие силы под руководством одного вожака. Как только кто-нибудь из главарей выдвигался в «лидеры», ему немедленно предоставлялась всемерная поддержка. Так произошло и на этот раз. Курширмат получил финансовую помощь, а для поднятия «авторитета» — пышный титул. На совещании курбаши Ферганы в июле 1920 г. он был наречен «амир-ал-Муслимином».

К началу боевых действий к Курширмату присоединилось еще несколько банд. Их общая численность теперь составила 6450 человек.

Пытаясь «произвести эффект» на население, Курширмат одел 200 басмачей в военную форму английского

образца и разъезжал с ними по кышлакам и аулам. Тем самым он убедительно продемонстрировал свою связь с английскими империалистами.

Широкий размах действий басмачей в Ферганской долине вновь сделал этот район ареной ожесточенной классовой борьбы. После зверской расправы Курширмата с Суховым и Мадамин-беком переговоры с ним, естественно, уже не велись. Ферганский фронт объявлялся наиболее опасным. Как сообщал В. И. Ленину М. В. Фрунзе, в Фергану были направлены основные силы Туркестанского фронта. Правда, они были не так уж и велики, но, действуя в тесной связи с массаами, в единстве с добровольческими отрядами, Красная Армия представляла собой цементирующее ядро вооруженной борьбы народа против басмачей и успешно справлялась с этой задачей.

Учитывая имевшийся опыт борьбы с крупными бандами басмачей, М. В. Фрунзе 15 мая 1920 г. отдал приказ о начале военных действий на широком фронте. Главные силы, однако, сосредоточивались в районе основных баз басмачей в Алайской долине. Здесь действовала сводная группа в составе двух полков и национального Киргизского дивизиона. Командовал этим сводным отрядом Э. Ф. Кужелло. В самой Ферганской долине для ликвидации банд был сформирован подвижной отряд.

На борьбу с басмачеством были мобилизованы все партийные и советские органы. В интересах более четкой координации действий всех сил и средств административные функции в Ферганской области временно передавались военному командованию.

Перед отрядами стояла задача — преследовать банды до полной их ликвидации, если даже придется действовать за пределами отведенного им района.

Сводный отряд Э. Ф. Кужелло, действуя на самом трудном и ответственном направлении, 25 мая 1920 г. вышел из города Ош и углубился в горы. Первый бой с басмачами произошел на перевале Тагралык. Здесь бандиты заранее заняли позиции и укрепили их. Но они не выдержали натиска красных бойцов и отступили по ущелью, ведущему к Алайской долине, в район Суфи-Кургана. Однако, когда утром 29 мая авангард красноармейского отряда показался у Суфи-Кургана, басмачи не приняли боя и поспешно отошли к самой Алайской долине. Этот район руководители басмачества считали недоступным

для частей Красной Армии. Разреженный воздух требовал специальной тренировки для адаптации. Быстро наступала утомляемость. Однако упорство, настойчивость, выносливость и вера в победу придавали бойцам и командирам силы. Две недели красные конники непрерывно преследовали басмачей. Не спасли врага ни привычные для него условия, ни трудные перевалы и ущелья. Часть главных сил басмачей в Алайской долине была разгромлена, а часть ушла через снежные перевалы в другие районы.

30 мая сводный отряд М. П. Парамонова выступил из Коканда, проведя несколько успешных операций против банд Сали-Максума, Аман-Палвана, Атакузы.

Эти успехи оказывали большое воздействие на настроение местного населения. Дехкане постепенно освобождались от страха, вызванного басмаческим террором, все более активно выступали против банд. Даже в самом отдаленном высокогорном районе на Памире басмачи не могли чувствовать себя спокойно. Недовольные постоянными поборами и насилием, трудящиеся сами готовились к ликвидации их шаек. 26 июня 1920 г. дехкане горных кишлаков провели нелегальное собрание в кишлаке Поршнев. На следующий день сформированный из местных жителей добровольческий отряд напал на крепость, где располагалась база бандитов, захватил склад с оружием и боеприпасами. Басмачи попытались ликвидировать отряд и учинить расправу над его организаторами. 29 июня 1920 г. произошел бой между басмачами и добровольцами. При активной поддержке населения банда была разгромлена, многие басмачи попали в плен.

В этих условиях Курширмат в июле 1920 г. совершил отчаянную вылазку. Он спустился из Алайской долины и попытался перерезать железную дорогу Коканд — Фергана и Анджиан — Наманган. Но его банда была разгромлена. Остатки басмачей бежали в направлении Балыкча — Чинабад.

Одновременно, в июле 1920 г., полк особого назначения разгромил крупную группировку басмачей в районе Горбуа.

Итак, за короткое время Туркестанская комиссия по борьбе с басмачеством, ЦК Коммунистической партии Туркестана, Революционный военный совет Ферганского фронта при непосредственном участии партийных, госу-

дарственных и военных руководителей (В. В. Куйбышева, М. В. Фрунзе, Д. А. Фурманова, Ф. И. Голощекина и др.) сумели мобилизовать широкие массы трудящихся, объединить их усилия с действиями Красной Армии и нанести басмачеству Ферганской долины серьезные удары.

Тогда басмачи изменили свою тактику. От фронтальных атак они перешли к позиционным действиям, сочетавшимся с диверсионными и террористическими вылазками, прежде всего экономическими диверсиями, особенно связанными с уничтожением ценнейшего сырья — хлопка. Только в Андижанском уезде в августе 1920 г. басмачи сожгли 12 тыс. пудов хлопковых семян, 83 тыс. пудов хлопкового волокна, 10 тыс. пудов хлопка-сырца.

В начале осени отдельные разгромленные банды вновь объединились, частично пополнились за счет контрреволюционных элементов и бывших басмачей. Их общая численность опять достигла внушительной цифры — 5600 человек.

В конце 1920 г. ожесточенные бои с басмачеством происходили в районах Намангана, Андижана и Оша. На Андижанско-Ошском направлении в басмаческих бандах насчитывалось около 1,5 тыс. человек. Против этой группировки действовал 15-й кавалерийский полк. В бою 30 ноября 1920 г. банда потеряла 150 басмачей убитыми и бежала в районы Булак-Баши и Горбуа.

Боевые действия против басмаческих банд велись и в районе Коканда. Там находилось свыше тысячи басмачей. В двух боях банды потеряли около 120 человек. Остальные, не выдержав натиска красных бойцов и добровольцев, рассредоточились на мелкие группы.

В течение четырех суток продолжался тяжелый и упорный бой на железнодорожной станции Джалал-Абад. Располагая значительным превосходством, басмачи окружили станцию, где занял оборону небольшой красноармейский гарнизон. Горстка бойцов оказалась в исключительно трудном положении. Иссякли запасы воды и продовольствия. С каждым выстрелом таяли боеприпасы. На четвертые сутки атаки противника стали непрерывными. В момент, когда небольшому отряду бойцов уже нечем было обороняться, а басмачи наступали со всех сторон, на горизонте появился бронепоезд. Мощным огнем артиллерии и пулеметов он рассеял банду.

Весь октябрь 1920 г. в Ферганской долине продолжались бои с басмаческими бандами. Под ударами Красной Армии и добровольческих отрядов бандитские формирования распадались. В этой обстановке басмаческие курбаши Ферганской долины при участии агентуры иностранных разведок провели двухдневное совещание, надеясь сплотить свои силы и совместно найти выход из создавшегося положения. После долгих перепалок и взаимных оскорблений участники совещания решили обратиться за помощью к восточнобухарской контрреволюции в лице Ибрагим-бека и бывшего эмира Сейид Алим-хана. Для переговоров избрали связных, которых и направили в Восточную Бухару.

Ценой больших усилий совещание примирило двух басмаческих главарей Ферганы — Курширмата и Муэтдина. Пока шли переговоры между главарями ферганских и восточнобухарских басмачей, части Красной Армии и добровольческие отряды продолжали громить шайки в Ферганской долине.

С наступлением зимы положение басмачей ухудшилось. Красная Армия при активной поддержке населения не давала возможности бандам надолго задерживаться в кишлаках. Безлюдные горные ущелья и частые снежные обвалы деморализующе действовали на басмачей. Курбаши предпринимали попытки пробиться в населенные пункты, но, встречая отпор, вновь уходили в горы. 24 ноября 1920 г. группировкам Курширмата и Алияра, пытавшимся прорваться в целях грабежа в обжитые районы, отряды Красной Армии нанесли еще один удар. В результате басмачи бежали в направлении Соха, где 25 ноября были вновь настигнуты и рассеяны на мелкие группы.

В ноябре 1920 г. более 1200 басмачей, укрывавшихся на юге Киргизии, сосредоточились в Нарынской волости, намереваясь пожить за счет населения. Однако и на этот раз им не удалось в полной мере осуществить свои планы. Для защиты местного населения в Нарынскую волость прибыл отряд Красной Армии. Он внезапно атаковал становище басмачей. Завязалась рукопашная схватка, в которой басмачи понесли тяжелые потери.

К началу и в первой половине декабря 1920 г. после проведения нескольких успешных операций были уничтожены две банды и основательно потрепана банда Парпи, насчитывавшая более 2 тыс. человек. 9-я бригада

Я. А. Мелькумова разбила банду Казакбая и нанесла крупное поражение шайке Аман-Палвана. Группировка Курширмата, в составе которой находились уголовные преступники, бай и реакционное духовенство, снова ушла в Алайскую долину, поближе к границе.

К исходу 1920 г. численность басмачей по сравнению с началом года резко сократилась. Не более 4 тыс. их рыскали по Ферганской долине, главным образом в прилегающих к ней горных массивах. Вытесненные из густо населенных районов, они лишились основных продовольственных баз. Население кишлаков и аулов отказывалось обеспечивать банды фуражом и продуктами питания. Все реже удавалось басмачам захватывать продовольствие силой. Этому препятствовали не только Красная Армия и добровольческие отряды, но и сами дехкане. Нередко население кишлаков и аулов по своей инициативе объединялось и давало отпор басмачам.

В кишлаке Майли-Сай безоружные дехкане пригласили басмачей в дома, а затем по сигналу разоружили их поодиночке, захватив 37 винтовок и 32 лошади. Такие примеры не единичны. Но главной формой борьбы населения с бандами являлось его участие в добровольных дружинах, отрядах милиции и самообороны. В них к концу 1920 г. состояло более 15 тыс. жителей Ферганской области.

В конце 1920 — начале 1921 г. Советская страна, разгромив главные силы интервентов и белогвардейцев, стала переходить к мирному строительству.

Однако в Ферганской долине долгожданный мир еще не наступил. Инспирируемые внешними реакционными силами, главари басмаческих банд не складывали оружия. Фергану ожидал не один год трудной борьбы с басмачами.

«Матчинское бекство»

В северо-западной части современного Таджикистана берет начало воспетая в песнях и легендах река Зеравшан. Зародившись в ледниках на высоте почти 3 тыс. м, Зеравшан низвергается с круч бурным потоком по теснинам и ущельям. Лишь за древним городом Пенджикентом Зеравшан вырывается на равнину, неся свои воды к Самарканду и далее к Амударье.

В верховьях Зеравшана, в суровом горном крае за перевалом Обурдон, среди скал Зеравшанского и Туркестанского хребтов возник один из опасных очагов басмачества. Здесь особенно сильны были позиции реакционного духовенства и баев, которые умело использовали темноту населения, родо-племенные традиции и связи. Вся округа носила название Матча (Зеравшан в верхнем течении называется Матча; такое же название имел и центр округа — крупный кишлак). Здесь в ноябре 1918 г. бай во главе с беком вырезали небольшой красноармейский отряд и установили свое господство.

Масштабы действий матчинских мятежников были невелики, но значение Матчи для контрреволюции заключалось в том, что через нее шли связи между ферганским басмачеством и Бухарским эмиратом. В частности, именно через Матчу изменник и бандит Осипов с награбленным в Ташкенте золотом бежал после поражений в Фергане в Бухару под защиту эмира.

Матчу ферганские басмачи использовали как базу, где они пережидали трудные времена и переформировывали свои отряды.

Захватив власть в Матче, басмаческие вожаки предприняли попытку в начале 1919 г. прибрать к рукам соседние кишлаки, постоянно совершали на них набеги, грабили население.

Для борьбы с бандами басмачей в Матчинскую волесть был направлен небольшой отряд Красной Армии. Его малочисленность позволяла лишь сдерживать натиск басмачей на отдельных направлениях. Обращения командования Красной Армии и местных властей к главарям о прекращении кровопролития не возымели действия. Активность матчинских басмачей росла. Часть трудового дехканства, спасаясь от террора, переселялась в Самарканд и Пенджикент.

Самаркандский обком партии провел мобилизацию коммунистов на борьбу с басмачеством в Матче. В первой половине 1919 г. был сформирован отряд интернационалистов. В мае 1919 г. во всех уездных и городских комитетах Самаркандской области были созданы мусульманские бюро, которые развернули большую политическую работу в массах.

Тем временем басмаческие главарь, для того чтобы прочить свои позиции в районах верхнего Зеравшана,

предприняли «оригинальный» шаг. Они объявили о создании ни более ни менее как самостоятельного государства, именуемого «Матчинским бекством». Эта авантюра — создание «государства», состоящего из затерянных в горах кишлаков с населением в несколько десятков тысяч человек, преследовала две цели. Во-первых, поднять авторитет главарей, окружив их ореолом правителей «независимого» государства и, во-вторых, получить материальную помощь от зарубежной реакции, выступив от имени чуть ли не «самостоятельной державы».

Более того, басмаческие лидеры объявили свое бекство «народным» (вообще в их действиях чувствовалась опытная режиссерская рука) и для доказательства этого устраивали инсценировки «голосования» населения при принятии тех или иных решений. Угрожая оружием, басмачи сгоняли дехкан на сборища, где и происходило «голосование». Таким путем была избрана делегация для отправки в Англию за «советом» и «помощью».

Разумеется, английские власти знали о смехотворном характере «Матчинского бекства», тем не менее они вступили с его делегацией в переговоры, рассчитывая получить плацдарм для агрессии в Средней Азии. Они «одобрили» создание «Матчинского бекства» и пообещали ему щедрую помощь. Летом 1919 г. «делегация» возвратилась в Матчу. Обещанная поддержка вскружила головы главарям матчинского басмачества. Укрывшись за труднодоступными перевалами, они совершали вылазки, грабили окрестное население. Особенно часто подвергались нападениям жители кишлаков Фельгарской волости.

В сентябре 1919 г. матчинские басмачи развернули наступление на город Пенджикент. Пользуясь тем, что основные силы советских войск находились в Фергане и других районах Средней Азии, они захватили 13 кишлаков. На помощь трудовому населению верховьев Зеравшана из Самарканда прибыл отряд красноармейцев в 150 человек. Самаркандский обком партии выделил для населения кишлаков, часто подвергавшихся нападениям банд, оружие, боеприпасы и направил инструкторов. Отряд и местные дехкане освободили ряд кишлаков.

Одновременно были приняты меры по защите от нападения басмачей кишлаков Ура-Тюбинского и Ходжентского уездов. Перевалы к долине Зеравшана прикрывали небольшие воинские гарнизоны и добровольческие отряды.

Вместе с тем командование Красной Армии и местные органы Советской власти, стремясь избежать дальнейшего кровопролития, предприняли попытку мирным путем ликвидировать басмаческую базу в Матче. После переговоров матчинские главари согласились на разоружение, обязались прекратить нападения на окрестные районы, но не выполнили своих обещаний.

В январе 1920 г. басмачи опять развернули наступательные операции. После боев, шедших с переменным успехом, они отступили за горные перевалы.

Вновь начались переговоры о перемирии. Наконец, 12 июля 1920 г. между красноармейским командованием и матчинскими беками было подписано мирное соглашение. Но и на этот раз перемирие оказалось непрочным. Басмачи снова и снова предпринимали бандитские вылазки. Они действовали в контакте с бежавшим из Бухары Сейид Алим-ханом, а затем с бывшим военным министром Турции Энвер-пашой.

В январе — марте 1922 г. матчинские басмачи предприняли несколько попыток захватить Пенджикент.

Командование Туркестанского фронта во второй половине 1922 г. сосредоточило против матчинских басмачей дополнительные силы. Противник понес серьезные потери. Однако затем положение усложнилось. В Матчу прорвались басмаческие группы из Восточной Бухары. Только банда Холбуты насчитывала 800 человек. Ликвидация пресловутого «бекства» затянулась. Советские отряды смогли перейти в наступление лишь весной 1923 г. Для проведения операции из состава 13-го стрелкового корпуса был сформирован специальный отряд, который возглавил Е. Н. Шевцов. Вместе с частями Красной Армии действовали отряды добровольцев, прибывших из районов Пенджикента, Ура-Тюбе и других мест.

Операция началась 18 марта 1923 г. Басмачи оказывали ожесточенное сопротивление. Они жгли мосты через горные ущелья и реки, разрушали дороги. Однако жители кишлаков помогали бойцам, восстанавливая мосты, указывая обходные пути, на своих плечах переносили орудия через перевалы, помогали в транспортировке боеприпасов и продовольствия, вывозили раненых в тыл. Организуя добровольные отряды, местное население брало под охрану освобожденные кишлаки, давая возможность частям Красной Армии продолжать наступление.

2 апреля был освобожден кишлак Обурдон, где располагался дворец бека. Матчинское басмачество перестало существовать. Лишь незначительным группам басмачей удалось пробиться через горные перевалы. Некоторые присоединились к Фузайл Максуму, другие ушли в Ферганскую долину. Холбута со 150 басмачами скрылся в горах Каратегина. В бандах, терпевших одно поражение за другим, усилились брожение и распри. В ходе этой борьбы Холбуту убил один из его приближенных¹⁶.

Так бесславно закончилась история «Матчинского бекства», принесшего много горя населению верховья Зеравшана.

Враги Бухарской и Хорезмской республик

Антисоветская деятельность властителей Хивы и Бухары ускорила крушение их деспотических режимов. Народные массы поднялись на борьбу за свержение басмаческого диктатора Джунаида и ставленника английских империалистов бухарского эмира. В этой борьбе трудящиеся Хивы и Бухары, руководимые коммунистами, опирались на братскую помощь русского народа, на помощь Советской России. Первыми одержали победу трудящиеся Хивы. В ноябре 1919 г. против диктатуры Джунаид-хана началось народное восстание.

Восставшие обратились за поддержкой к Советскому правительству. В Петро-Александровск прибыла делегация участников Хивинского восстания. Совет рабочих и دهканских депутатов 4 ноября телеграфировал в Ташкент, обращаясь к Туркестанскому ЦИК и Реввоенсовету: «Пролетариат Хивы восстал против Джунаид-хана, везде идут бои. К нам прибыла делегация от народа, просит помощи. Просим вашего разрешения выступить с отрядом на помощь восставшему народу Хивы»¹⁷.

¹⁶ См. *Абулхаев Р. А.* Упрочение Советской власти в районе верховья Зеравшана (1918—1923 гг.). Душанбе, 1972, с. 121.

В отношении судьбы Холбуты имеются и другие сведения. В частности, И. Иркаев в работе «История гражданской войны в Таджикистане» (Душанбе, 1971, с. 396) пишет, что Холбута и его банда были погребены обрушившейся на них снежной лавиной. Документы, хранящиеся в Центральном архиве пограничных войск, подтверждают сведения, приведенные Р. А. Абулхаевым.

¹⁷ «История Бухарской и Хорезмской народных республик». М., 1971, с. 96.

Объединенные силы хивинских революционных отрядов и частей Красной Армии нанесли ряд поражений Джунаид-хану, которому активно помогали остатки белоказацких войск.

В конце января 1920 г. Джунаид был разбит и бежал в пески. 23 января пала его резиденция — Бедиркент.

1 февраля революционные отряды вошли в ханскую столицу Хиву. Население восторженно встречало своих освободителей. Отовсюду неслись возгласы: «Яшасын инкилаб!» («Да здравствует революция!»), «Яшасын Кызыл Аскер!» («Да здравствует Красная Армия!»), «Яшасын Ленин!» («Да здравствует Ленин!»).

26 апреля 1920 г. в Хиве собрался I Всехорезмский курултай народных представителей. Он провозгласил создание народной Советской республики и принял первую конституцию.

В «Предисловии» к конституции отмечалось, что только благодаря победе социалистической революции в России хивинский народ сумел обрести свободу и независимость. «... Русские рабочие и крестьяне, — говорилось далее, — помогшие освобождению хивинского народа, и пролетариат всего мира... являются самыми первыми друзьями всего хивинского народа». На развалинах хивинской деспотии возникла Хорезмская Народная Советская Республика (ХНСР).

Вслед за Хивой народная революция победила и в Бухаре. Страшась нараставшего народного недовольства, эмир усиливал репрессии, все более явно и активно превращал страну в антисоветский плацдарм. Он действовал в тесном контакте с командованием английских войск в Мешхеде. Десятки английских и белогвардейских офицеров инструктировали эмирские войска. Полковник английской службы Штеннел, прибывший в Бухару в мае 1920 г., занимался организацией армейского штаба. Как писал В. В. Куйбышев, эмирская Бухара окончательно превратилась в караван-сарай для контрреволюционеров, белогвардейцев и мирового империализма¹⁸.

Тем временем возмущение трудящихся, страдавших от экономической разрухи, невыносимого произвола эмирских властей, достигло предела. 28 августа вспыхнуло

---

¹⁸ Цит. по кн.: *Ишанов А.* Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент, 1969, с. 164.

восстание в Чарджоу. Следом выступили революционные силы в других районах эмирата. «28 августа 1920 г.,— писал позднее М. В. Фрунзе,— бухарский гнойник, наконец, вскрылся». М. В. Фрунзе отмечал далее, что Советская власть стояла перед дилеммой: «или оказать помощь восставшему бухарскому народу и помочь ему сбросить со своей шеи вековые цепи рабства и несправедливости, или же остаться зрителями начавшейся борьбы и позволить эмиру задушить проблески свободы в Бухаре. Красные войска Туркестана пошли с бухарским народом против его угнетателей»¹⁹.

Части Красной Армии вместе с бухарскими революционными силами сломали сопротивление эмирских войск. После ожесточенного боя 2 сентября Бухара была освобождена. М. В. Фрунзе телеграфировал В. И. Ленину: «Пал последний оплот бухарского мракобесия и черносотенства. Над Регистаном победоносно развевается Красное Знамя мировой революции»²⁰. Эмир Сейид Алим-хан вместе с большинством своих сановников бежал в горы Восточной Бухары.

Быстро летели дни и недели. Улицы городов и кишлаков бывшего эмирата заполняли толпы радостно возбужденных людей. Всюду проходили митинги и собрания, шли выборы в высший орган власти — курултай.

5 октября 1920 г. летний дворец эмира стал свидетелем небывалого события. В его стенах собрались 1950 делегатов I Всебухарского курултая народных представителей. Курултай провозгласил Бухару Народной Советской Республикой (БНСР).

Революции в Хорезме и Бухаре имели большое историческое значение. Уничтожая последние заповедники мракобесия и деспотизма, они включали новые миллионы трудящихся Средней Азии в русло прогрессивного, социалистического развития.

Революции в Хорезме и Бухаре не являлись на этом этапе социалистическими. Экономическая и социальная отсталость Хорезма и Бухары требовали особой гибкости и постепенности в осуществлении революционных преобразований, решения прежде всего задач антифеодальной и антиимпериалистического характера.

---

¹⁹ Там же, с. 188.

²⁰ Фрунзе М. В. На фронте гражданской войны. М., 1941, с. 330.

Поэтому Хорезмская и Бухарская республики возникли не как социалистические, а как народные советские республики. В дальнейшем Хорезм (в 1923 г.) и Бухара (в 1924 г.), по мере укрепления советского строя, были преобразованы в советские социалистические республики.

ХНСР и БНСР вступили в тесный, братский союз с Советской Россией, которая оказала им всестороннюю помощь.

В Бухаре и Хорезме развернулось строительство новой жизни. Широкие народные массы получили свободу. Осуществлялись коренные социально-экономические и общественно-политические преобразования.

Однако поступательный ход революции натолкнулся на ожесточенное сопротивление реакции. Феодално-байские элементы встречали в штыки каждое прогрессивное мероприятие. В руководящих органах молодых республик на первых порах оказалось немало буржуазных националистов.

Главным оружием контрреволюции в Хорезме и Бухаре стало басмачество, разгром которого являлся жизненным условием существования и развития ХНСР и БНСР.

Упорная и длительная борьба с басмачами Джунаид-хана шла в Хорезме. Лишенный власти диктатор-басмач при щедрой и активной помощи английской разведки собрал значительные силы.

Воинство Джунаида состояло преимущественно из представителей феодалов, бывших чиновников Хивинского ханства, реакционного духовенства и недобитых белогвардейцев.

В октябре 1920 г. басмачи Джунаида перешли к активным действиям. 27 октября Джунаид-хан захватил Кунград, учинил зверскую расправу над партийным и советским активом. Ликвидировав органы народной власти, он поставил во главе оккупированного города бывшего бека Балабия.

В конце 1920 г. басмачи окружили город Нукус, где находился воинский гарнизон. 14 дней не стихали бои у стен города. Как нередко бывало в те годы, небольших запасов продовольствия и боеприпасов хватило лишь на несколько дней. Приходилось экономить каждый патрон, каждый грамм хлеба. Но бойцы Красной Армии и народ-

ные добровольцы выстояли. Когда запасы были на исходе, красноармеец Б. Рузметов вызвался доставить донесение командованию Красной Армии в Петро-Александровск. Как только стемнело, Рузметов под покровом ночи прополз мимо басмаческих дозоров, вышел за кольцо окружения и добрался до города. Оттуда на помощь поспешил отряд красноармейцев. Басмачи отступили.

Поражение басмачей явилось не только результатом героической борьбы добровольческих отрядов и прибывших на помощь частей Красной Армии. Разгром джунаидовцев на территории Хорезмской Республики явился результатом укрепления Советской власти, роста активности трудового населения Хорезма.

В конце 1920 г. Джунаиду было предложено сложить оружие и тем самым искупить вину за преступления перед народом. Однако Джунаид-хан отклонил это предложение. Его мобильные группы продолжали совершать разбойничьи набеги на отдельные кишлаки. Командование Красной Армии приняло решение добиться полного разгрома оставшихся в Хорезме шаек. Операции вели две группы Красной Армии, состоявшие из пяти рот и трех эскадронов. Весной 1921 г. басмачи сосредоточились у колодца Аджи-Куль. Здесь их настигли подразделения Красной Армии. Завязался бой, в ходе которого основные силы басмачей были уничтожены или взяты в плен. Оставшаяся часть вместе с Джунаид-ханом бежала в пустыню и некоторое время активных действий не предпринимала.

Тем временем трудовой народ Хорезма укреплял советский строй. В мае 1921 г. состоялся II Всехорезмский курултай Советов, который рассмотрел ряд жизненно важных вопросов: земельно-водный, финансовый, о вооруженных силах, просвещении и др.

Большое внимание курултай уделил национальному вопросу, который имел серьезное значение в многонациональном Хорезме. Руководствуясь ленинским учением, курултай предоставлял право каждой национальности создавать местное самоуправление. Для практического решения национального вопроса при Центральном Исполнительном Комитете Советов ХНСР были образованы два отдела: Казахско-Каракалпакский и Туркменский.

Преобразовывались органы Советской власти на местах, в избрании которых уже не участвовали эксплуа-

таторские классы, хотя родовой принцип их построения еще продолжал существовать, оставалось аксакальство, т. е. подчинение старейшему роду.

На основании решений II курултая в Хорезмской Народной Советской Республике была сформирована Красная Армия численностью в 5 тыс. человек, организовались суд, народная милиция и органы Чрезвычайной комиссии (ЧК).

Курс на создание подлинно народного советского государства в Хорезме проводился в условиях исключительно сложной классовой борьбы. Пользуясь живучестью старых предрассудков в народе, при помощи различных махинаций и ухищрений представители эксплуататорских классов, националистические элементы еще сохраняли свои позиции в советских органах и в партии. Они готовили свержение Советской власти в Хорезме. Раскрытый в конце 1921 г. заговор возглавлял председатель ЦИК Хорезмской Народной Советской Республики, националист Ата Максумов. Вместе с ним действовали народный комиссар иностранных дел Мулла-Нияз и несколько других ответственных работников. В ходе расследования заговора Ата Максумов, Мулла-Нияз и их приближенные бежали к басмачам.

В 1922 г. Коммунистическая партия Хорезма вошла в состав Российской Коммунистической партии (большеви́ков). Это событие сыграло огромную роль в жизни трудящихся Хорезма, в укреплении и развитии народного строя, ускорении перехода к социалистическим преобразованиям. Действуя в составе РКП(б), КПХ строго осуществляла ленинские принципы национальной политики.

В июле 1922 г. состоялся III Всехорезмский курултай Советов. Его делегатами в основном являлись дехканы, представлявшие все национальности Хорезма. Курултай принял новую, более демократическую конституцию. Решения III курултая имели важное значение для политической, хозяйственной и культурной жизни народов Хорезмской Республики.

С конца 1923 г. на основе решений IV Всехорезмского курултая Хорезмская Республика перешла к новому, социалистическому этапу своего развития.

Но контрреволюция не сдавалась без боя. Ее органи-

затары, бежавшие в стан басмачей, стали активно возрождать банды, снова сделав главную ставку на Джунаид-хана. К концу 1923 г. деятельность басмачей в Хорезме опять оживилась. Главарь хорезмского басмачества сумел использовать в своих целях проводившуюся в это время кампанию по лишению духовенства земельных наделов и политических прав. Осуществляемые мероприятия, естественно, порождали у духовенства недовольство, а у некоторой части верующих — колебания. Играя на религиозных чувствах, опираясь на помощь реакционного духовенства и байства, Джунаид-хан довел численность своих отрядов до 9 тыс. человек.

Басмачи развернули антисоветскую борьбу по всей Хорезмской Республике, усилили террор против партийного и советского актива.

В начале января 1924 г. Джунаид-хану даже удалось захватить несколько кишлаков, а 19 января осадить столицу Хорезмской Республики Хиву и город Ново-Ургенч. На защиту столицы поднялись широкие массы трудящихся. В авангарде защитников находились коммунисты и комсомольцы. В считанные дни они создали добровольческий отряд в 500 человек и вместе с 90 бойцами 82-го кавалерийского полка и 200 красноармейцами 3-го стрелкового батальона стойко защищали Хиву от нападавших басмачей.

Джунаид пытался психологически воздействовать на защитников города. Перед стенами Хивы басмачи зверски пытали пленных бойцов, захваченных партийных, советских работников, активистов. Тяжело раненному командиру 2-го кавалерийского эскадрона Анжелло выкололи глаза, отрубили руки. Отсеченную голову насадили на пест и выставили у ворот крепости. Чинимые басмачами зверства не только не сломили боевого духа красноармейцев и добровольцев, а, напротив, усилили ненависть к противнику, стремление отомстить за гибель товарищей.

На помощь осажденным из Амударьинской области прибыли сформированная из добровольцев Турткульская рота в количестве 218 человек, Шурханский добровольческий взвод, из Ново-Ургенча — сводный отряд в 130 сабель и 45 птыков.

Подкрепление и защитники Хивы 28 и 29 января вели жестокие бои с джунаидовцами. В яростных схватках басмачи понесли крупные потери. В последующие дни

бой стали стихать. 4 февраля 1924 г. осада столицы была снята.

Во время осады Хивы басмачи одновременно начали наступление на город Хазарасп и захватили его. Но часть города все же продолжала оставаться в руках небольшого гарнизона. На помощь осажденным прибыл отряд каракалпакских добровольцев численностью в 300 человек. Ночью 28 января 1924 г. отряд с хода атаковал противника. Завязался затяжной бой. К исходу 2 февраля басмачи отступили. Остатки банды бежали в пустыню.

К концу весны 1924 г. все крупные басмаческие соединения на территории Хорезмской Республики были ликвидированы. Вновь развернулось мирное социалистическое строительство, делалось все для ускоренного восстановления сельского хозяйства. В марте 1924 г. ЦИК Хорезмской Республики принял закон о значительном сокращении размеров налога с дехканства и мелких кустарей, что благотворно повлияло на развитие экономики и формирование политического сознания трудящихся.

Трудовому населению Хорезмской Республики была оказана большая помощь Союзным правительством и Российской Федерацией. Хорезмская Республика получила из фондов СССР 500 тыс. рублей и из фондов РСФСР 125 тыс. рублей. Восстанавливался водный транспорт и связь.

Эти мероприятия укрепляли Советскую власть в Хорезме и подрывали базу басмачества. Но осуществление их проходило сложно. Вожди родов и племен не хотели расставаться с вековыми привилегиями. Советские органы, постепенно лишая вождей власти, стремились не обострять с ними отношения: ведь в их руках все еще оставались земля и скот, что давало им возможность в дальнейшем снова поднять оружие против трудового народа.

Не менее сложный и трудный характер носила борьба с басмачеством и в Бухарской Республике.

Задолго до крушения эмирата в горных районах Восточной Бухары возникли басмаческие шайки. Во главе их, наряду с уголовниками, нередко становились муллы, эмирские сановники, беки, вожди племен.

Активность басмаческих шаек возросла с весны 1919 г., когда на территорию Восточной Бухары перешло немало басмачей из Ферганской долины.

Готовясь к борьбе с Советским Туркестаном, эмир стремился использовать басмачей. Он рассылал гонцов с письмами, в которых предлагал создавать вооруженные отряды.

Одним из очагов басмачества стал район Локая, расположенный к юго-западу от Душанбе у рек Кафирниган и Вахш. Здесь, в условиях особенно значительной экономической и социально-культурной отсталости, господства родо-племенных отношений, уже давно орудовали басмачи, совершавшие нападения на караваны и другие уголовные преступления. При этом в той части Локая, которая находилась за бурной горной рекой Вахш, традиционно селилось много людей, бежавших от кровной мести соплеменников. Эти люди нередко охотно вступали в ряды басмачей.

Во главе локайских басмачей встал некий Ибрагим-бек. Основную опору он находил в племенах Исан-ходжи и Бадра-оглы, занимавших господствующее положение среди локайских племен.

21 марта 1920 г. эмир Бухары направил Ибрагим-беку письмо с призывом развернуть «борьбу против неверных»²¹.

Ибрагим-бек охотно выступил на защиту эмира. Однако не все племена Локая поддерживали Ибрагим-бека. Простые труженики и даже целые племена не хотели вступать в банды. На этой почве усилилась вражда между племенами. Племя Карлюк примкнуло к басмачам только под угрозой жестокой расправы, да и то лишь после того, когда Ибрагим-бек казнил главного муллу племени, выступавшего против басмачества.

Тем временем в Восточную Бухару прибыл бежавший из столицы бывший эмир и его приближенные. Они не случайно избрали Восточную Бухару в качестве своей базы. С этим районом Сейид Алим-хан и бухарская контрреволюция связывали большие надежды. Он был для них выгоден в географическом и социально-политическом отношениях. Могучие горные хребты и близость государственной границы давали возможность главарям в нужный момент укрыться в труднодоступных ущельях или за гра-

---

²¹ «Пограничные войска СССР. 1918—1928 гг.» Сб. документов. М., 1973, с. 39.

ницей. Именно здесь действовали крупные басмаческие банды Ибрагим-бека.

Эмир на непродолжительное время обосновался в Душанбе и взялся за укрепление своей власти в Восточной Бухаре. Вскоре несколько караванов доставили в Восточную Бухару английские винтовки и патроны.

Опираясь на помощь империалистических держав, Сейид Алим-хан организовал крупные банды, которые сосредоточил в районах Куляба, Гиссара и Душанбе. К середине ноября 1920 г. отряды бывшего эмира захватили Байсун и Шерабад. Он объявил принудительную мобилизацию среди дехкан. В начале декабря 1920 г. армия эмира насчитывала 7 тыс. человек. В ней появилась артиллерия — 30 орудий. 500 верблюдов были нагружены тюками с боеприпасами. В войсках эмира находилось 1000 афганцев. Заняв к концу декабря 1920 г. Шахрисабз, Китаб, Яккобаг, проведя там новую мобилизацию, эмир увеличил армию до 15 тыс. человек.

Басмачи зверски расправлялись с населением. Мирных жителей убивали даже за то, что они, вопреки запрету, выходили на улицу, когда по ней проезжал бывший эмир. Окружавшие Сейид Алим-хана чиновники и басмачи за одну ночь пребывания в городе Каратаге зарубили нескольких человек пашками, главным образом тех, кто сопротивлялся грабежу и насилию.

В Восточной Бухаре уже в период пребывания там бывшего эмира заметную роль играли локайские банды, среди которых выделялась крупная шайка известного бая Парванчи, тестя Ибрагим-бека²².

Насилия басмачей вызвали народный гнев. 16 декабря 1920 г. против эмира восстали дехкане Каратегинского вилоята. Восстание было жестоко подавлено. Восстали и жители Шерабада, направившие своих делегатов в Термез с просьбой скорее прислать красных аскеров на выручку.

Сложная обстановка в Восточной Бухаре требовала от Советского правительства Туркестана принятия срочных мер по ликвидации сил бывшего эмира.

Борьба с басмачеством в Восточной Бухаре и северных районах современного Таджикистана предстояла нелегкая. Бойцам Красной Армии и отрядам добровольцев

²² Музей пограничных войск, папка 245, д. 3, л. 1.

приходилось вести трудные, ожесточенные бои с крупными бандами Рахманкула, «Матчинского бекства». Эти банды имели неплохо оборудованные базы. Группировка Рахманкула, насчитывавшая более 2 тыс. человек, располагалась в районе кишлака Ашаба. В горах они соорудили крепость с потайным ходом, в ней заготовили большие запасы продовольствия, фуража и снаряжения. Здесь же находилась и мастерская по производству патронов. Сподвижники Рахманкула отличались особой жестокостью, они совершали зверские расправы над целыми группами партийных, советских активистов, пленными командирами и красноармейцами.

В связи с опасными размерами басмачества в северных районах и на территории Восточной Бухары ЦК Бухарской Коммунистической партии и Бухарский ревком начали широкую политическую кампанию среди населения. В районы Гиссара, Карши выехал видный деятель БКП Алимджан Акчурич, в район Шахрисабза — с 15 политработниками председатель Совета Народных Комиссаров Файзулла Ходжаев. В Душанбе для этой цели была направлена «политическая ударная группа» под руководством Сагдуллы Турсунходжаева.

С конца 1920 г. военный комиссариат Бухары под руководством большевика В. Шегабутдинова развернул работу по формированию Бухарской Красной Армии. В помощь ему командование Туркестанского фронта направило командиров и политработников.

Для борьбы с воинством бывшего эмира и басмачами сосредоточивались части Туркестанского фронта. В ноябре 1920 г. приказом командующего 1-й армией Г. В. Зиновьева все советские войска в пределах БНСР были сведены в Бухарскую группу войск с целью проведения Гиссарской экспедиции. К январю 1921 г. в Бухарскую Республику прибыли пять бригад Красной Армии, в том числе две стрелковые и три кавалерийские.

Первую операцию на Гиссарском направлении осуществлял специально сформированный отряд. В его задачу входили ликвидация остатков эмирских войск, освобождение от них и басмаческих банд Гиссарской долины и создание там благоприятных условий для установления Советской власти трудовым народом.

Действуя на этом направлении, к концу декабря 1920 г. части Термезского гарнизона освободили Шерабад,

Самаркандская группа красноармейцев освободила Китаб, а другая группа овладела Яккобагом. С боями отряды Красной Армии 20 февраля 1921 г. подошли к Гиссару. Завязалась схватка, в которой противник потерпел поражение и бежал. К концу февраля 1921 г. в упорных боях были освобождены Душанбе, Куляб и Гарм, где долгое время гнездились басмачи. К концу февраля 3-й пограничный эскадрон под командованием А. Я. Панкеева первым вышел к советско-афганской границе. Разбитые басмаческие группы рассеялись в районе Каратегина и в долине реки Вахш.

Разгром остатков войск эмира и крупных басмаческих банд сорвал планы Сейид Алим-хана. Не рассчитывая теперь на успех и опасаясь быть плененным, бывший эмир Бухары 5 марта 1921 г., охраняемый басмачами, пересек государственную границу с Афганистаном. Тяжело груженный караван из 300 верблюдов увез награбленное золото, драгоценности и другое имущество. Вместе с эмиром бежали за рубеж Ибрагим-бек и Давлятман-бий.

1-я бригада под командованием Я. А. Мелькумова и комиссара Логинова продолжала громить крупные банды Курширмата (перешедшего из Ферганы) и Фузайл Максума. Не выдержав натиска частей Красной Армии и добровольческих отрядов, Курширмат укрылся в Алайской долине.

К концу марта 1921 г. 1-й кавалерийский полк под командованием Д. Е. Красильникова, неотступно преследуя Фузайл Максума, нанес ему ощутимые удары в урочище Катта Карамык. В ходе боев были взяты трофеи: около 5 тыс. голов овец, скarb, награбленный у населения, 40 кожаных сундуков с ценностями.

Однако основные силы Фузайл Максума (более 800 человек) скрылись в направлении Дарвазы, где действовал дарвазский бек Ишан Султан.

Проводя активные действия против басмачей, Коммунистическая партия и правительство Бухары продолжали революционные преобразования и укрепляли государственный аппарат. В феврале 1921 г. состоялся V съезд Бухарской Коммунистической партии, который имел большое значение для прогрессивного развития республики.

Принимаемые Коммунистической партией и правительством Бухарской Республики меры укрепляли народ-

ную власть, однако обстановка по-прежнему оставалась сложной. Правильно воспринять смысл осуществляемых преобразований трудящимся мешали наличие феодально-патриархальных отношений, низкий культурный и экономический уровень, тяжелые бытовые и материальные условия жизни, приверженность к религии. Веками морально приниженные, воспитанные из поколения в поколение в условиях политического бесправия, беспрекословного и слепого подчинения родовой знати, баям и духовенству, дехкане не сразу смогли разобраться в сложных перипетиях социально-политической борьбы. Тем более, что дехкане доверялись мусульманскому духовенству, а реакционная часть духовенства смыкалась с контрреволюцией, помогала главарям в сколачивании басмаческих банд, являлась их идейными вдохновителями. Идеологическим оружием басмачей не случайно был избран ислам. Ислам испокон веков внедрялся и использовался эксплуататорами в целях порабощения. Коран призывал мусульман к покорности, непротивлению богатым и их власти, якобы данной самим богом. Ислам извечно воспитывал ненависть к немусульманским народам.

Огромное влияние религии сочеталось в Восточной Бухаре с господством феодально-патриархальных отношений. Значение этих факторов убедительно показал генеральный консул РСФСР в Душанбе Нагорный. В записке «О басмачестве в Восточной Бухаре», составленной 20 апреля 1922 г., он отмечал, что «у племен существует институт родовых начальников, деятельность которых совершенно независима от какой бы то ни было центральной власти в Бухаре, будь то власть старых эмиров, или же, как в настоящее время, власть в лице советских органов новой Республики».

Беки имели свои дружины, единовластно вершили суд и расправу.

«Вследствие полнейшего невежества и политической отсталости населения, воспитанного в духе религиозного фанатизма,— писал далее Нагорный,— беки, пользуясь поддержкой мулл, фактически являются неограниченными властителями. Судопроизводство или отсутствует, или производится в порядке известных традиций, но весьма часто в роли судьи выступает сам бек, применяющий иногда за пустячные провинности в качестве кары безвозмездную реквизицию имущества виновного или даже

телесное наказание вплоть до лишения жизни. Следует сказать, что самым характерным является то, что население относится к такому социально-правовому порядку как к нечто законному и естественному и, несмотря на периодическое проявление время от времени своего недовольства, в общем и целом терпеливо выносит даже грубые нарушения установленного традициями порядка»²³.

Используя религию, контрреволюция внедряла в сознание верующих антисоветизм. Она пыталась доказать, что социалистическая революция и Советская власть — творение «кяфиров», т. е. «неверных», которые якобы намерены уничтожить ислам и самих верующих. Басмаческие банды представлялись как защитники ислама.

После успеха Гиссарской экспедиции и бегства эмира в Афганистан контрреволюция прилагала все силы для укрепления своих позиций в аппарате молодой Бухарской Республики. Используя нехватку подготовленных кадров, идейную незрелость многих бухарских коммунистов, реакционные элементы в трудные месяцы становления БНСР сумели занять важные посты. В правительстве Республики, в органах Советской власти на местах оказалось немало бывших беков, эмирских чиновников и баев. Они саботировали демократические преобразования, тормозили советское строительство. Стремясь вызвать недовольство населения Советской властью, проводили необоснованные репрессии в кишлаках (аресты, конфискация зерна и имущества).

Некоторые честные, преданные Советской власти, но слабо подготовленные в идейно-политическом отношении советские и партийные работники по недопониманию или под воздействием враждебных элементов допускали ошибки, извращали линию партии.

Как вскоре выяснилось, многие контрреволюционеры, занявшие ответственные посты, вошли в прямую связь с басмачами, помогали им вновь собрать свои силы. Басмаческое движение стало возрождаться. Восстанавливали и укрепляли свои отряды Давляятман-бий — в Бальджуане, Парванчи — в Дангаре, Ишан Султан — в Дарвазе, Фузайл Максум — в Каратегине, Ибрагим-бек — в Локае.

---

²³ Цит. по кн.: *Ишанов А.* Бухарская Народная Советская Республика, с. 275—276.

Основным лозунгом басмачей в это время оставался «газават» — так называемая священная война против «неверных». Курбаши накапливали оружие, которое по-прежнему доставлялось из-за рубежа, запасались продуктами питания. Верховным руководителем контрреволюции в Восточной Бухаре являлся Сейид Алим-хан. На советской территории находился его представитель Ахмед Токсабо. Еще до бегства в Афганистан эмир разослал по кишлакам своих агентов с целью организации басмаческих отрядов.

Развитию басмачества в Восточной Бухаре способствовала предательская деятельность уполномоченного правительства Бухарской Республики Усман Ходжи Пулатходжаева. Ставший председателем ЦИК Бухарской Народной Советской Республики, Пулатходжаев направил в Восточную Бухару своего брата Атаходжаева, который продолжал антисоветскую деятельность своего предшественника. В августе 1921 г. он вступил в переговоры с басмачами, выдал им 12 аксакалов, активно помогавших Красной Армии. Шесть из них басмачи публично зарезали. Атаходжаев заключил официальный договор с курбаши Давляятман-бием. Деятельность басмачей была как бы легализована. Многие курбаши получали ответственные посты в советских учреждениях. Как «законные» представители Советской власти они начали проводить мобилизацию, собирать налоги в свою пользу. В их руках оказалось полтора миллиона пудов хлеба, собранных для государства.

Учитывая сложную обстановку, объединенное заседание Ревкома, Совета Народных Комиссаров, Исполнительного бюро ЦК Коммунистической партии Бухары приняло решение обратиться к Советскому правительству РСФСР с просьбой прислать в Бухарскую Республику подразделения Красной Армии из Советской России. Эта просьба была удовлетворена. Но содержать необходимый контингент войск командование Туркестанского фронта не имело возможности. В начале 1921 г. из наиболее опасного района Восточной Бухары пришлось возвратить находившуюся там 1-ю Туркестанскую дивизию для борьбы с бандами в Ферганскую долину. Лишь в отдельных, наиболее крупных пунктах (Душанбе, Гиссар, Гарм и некоторых других) оставались небольшие гарнизоны без достаточного запаса вооружения, боеприпасов, продовольствия и обмундирования.

Отсутствие необходимого количества воинских подразделений на территории Бухарской Республики дало возможность басмаческим курбаши, получившим оружие и боеприпасы из-за рубежа, активизироваться уже весной 1921 г.

Главари шаек действовали порознь, прочного единства среди них не было: каждый намеревался стать полновластным вожаком. Однако среди тех, кто находился на территории Бухарской Республики, и прежде всего в ее восточных и северных районах, стали выделяться Давлятман-бий, Фузайл Максум и особенно Ибрагим-бек, на которого продолжал делать ставку бывший эмир Бухары. Выбор пал на Ибрагим-бека не случайно. Это объясняется не только его биографией, но и тем, что в тот период основную часть восточнобухарского басмачества составляли выходцы из Локая — родины Ибрагим-бека.

Одними из первых возобновили опустошительные набеги на кишлаки матчинские банды. Они разрушили и ограбили несколько кишлаков в Ура-Тюбинском уезде, забрали у дехкан около 500 лошадей и более 1000 голов крупного рогатого скота. К лету 1921 г. Ибрагим-бек, Ишан Султан и Фузайл Максум договорились о совместных выступлениях и начали совершать нападения на малочисленные воинские гарнизоны. Ишан Султан и Фузайл Максум, имея в общей сложности 1700 человек, организовали наступление на районы Дарваза и Каратегина, одновременно подняли там антисоветский мятеж. С этого момента басмаческое движение в Гармском вилояте приняло широкие масштабы.

В борьбу с басмачеством Таджикистана вступили 1-я кавалерийская бригада, 2-й кавалерийский полк и 3-й Семиреченский полк.

В июне 1921 г. басмачи сосредоточили свои основные силы на Гармском направлении, рассчитывая захватить центр Каратегина. 20 июня сюда прибыл главарь матчинских басмачей бек Абду-Хафиз с отрядом в 2,5 тыс. человек. Банда Абду-Хафиза окружила Гарм. Главарь потребовал безоговорочной сдачи гарнизона, который насчитывал всего лишь 50 бойцов, в большинстве больных малярией. В крепости вместе с красноармейцами находились председатель Каратегинского ревкома Умаров, председатель продовольственной комиссии Нусартулло Максум и несколько семей местных жителей.

Высокое мужество и находчивость проявили дехкане Исраиль и Мамед. По заданию командования они были направлены с донесением в штабы 1-го и 3-го кавалерийских полков. Незаметно Исраиль и Мамед пробрались сквозь басмаческие заставы. Минуя вражеские заслоны, на бурдюках они некоторое время плыли по течению реки Сурхаб, а затем, преодолев опасную зону, кратчайшим путем доставили донесения по указанным адресам.

Помощь прибыла вовремя. Гарнизон еще удерживал крепость. Вступившие в бой кавалерийские части разгромили банду матчинского бека. Главарю не удалось скрыться. Абду-Хафиз был взят в плен.

Но другие банды продолжали совершать погромы. В августе 1921 г. в район Гарма вторгся отряд дарвазского бека Ишан Султана численностью в 1000 человек. Он попытался взять реванш за поражение матчинского главаря. Однако его постигла та же участь. Силами 2-го кавалерийского полка (командир Панкеев) и 8-го стрелкового батальона под командованием Абрамова банда Ишан Султана была разгромлена. Главарь, переодевшись в женскую одежду, под паранджой скрылся из города.

В августе осложнилась обстановка в районе Куляба. В это время Кулябский гарнизон насчитывал около 80 человек, имел слабое вооружение, небольшие запасы продовольствия и фуража. С началом боевых действий гарнизон пополнился 12 местными активистами.

Басмачи, пользуясь малочисленностью Кулябского гарнизона, заняли ряд перевалов и окружили крепость. Бойцы и находившиеся вместе с красноармейцами руководители местных органов власти, испытывая голод и нехватку боеприпасов, 11 суток днем и ночью отбивали атаки противника.

Прибывшие части Красной Армии и отряды народных добровольцев несколько дней вели упорные бои с бандами.

К концу августа 1921 г. шайки басмачей были изрядно потрепаны. Большие потери вынудили их значительно сократить число нападений на местное население. Наступило временное затишье. Пока курбаши Восточной Бухары и прилегающих районов разрабатывали планы новых антисоветских действий и пополняли свои шайки, из-за рубежа подвозились вооружение и боеприпасы.

Использовали передышку и местные партийные и советские органы. Они усилили разъяснительную работу

среди населения, проводили собрания дехкан. Особое внимание уделяли духовенству. На курултаях, куда приглашались лица духовного звания, шел разговор о сущности Советской власти, о ее планах и задачах. Это давало положительные результаты. Нередко духовенство принимало решение о поддержке Советской власти и Красной Армии в борьбе с басмачами.

Борьба за массы средствами убеждения являлась одной из главных форм борьбы с басмачеством не только в Восточной Бухаре, но и в целом в Средней Азии. Таков был ленинский курс. Указывая направление деятельности партийных и советских органов Средней Азии, В. И. Ленин в 1921 г. требовал «завоевать доверие туземцев; трижды и четырежды завоевать; *доказать*, что мы не империалисты, что мы *уклона* в эту сторону не потерпим.

Это мировой вопрос, без преувеличения мировой.

Тут надо быть архистрогим.

Это скажется на Индии, на Востоке, тут шутить нельзя, тут надо быть 1000 раз осторожным»²⁴.

В августе и сентябре 1921 г. в Бухарской Республике проводились важные политические мероприятия, связанные с подготовкой II Всебухарского курултая народных представителей. В период его подготовки на территории Бухарской Республики (кроме районов активных действий басмачей) революционные комитеты как временные органы упразднялись. Вместо них создавались Советы народных депутатов, которыми руководили избираемые на один год аксакалы (старосты). Курултай, проходивший с 18 по 23 сентября 1921 г., принял новую конституцию, в которой нашли отражение основные положения конституции Российской Федерации и Туркестанской Республики, избрал ЦИК и его Президиум, сформировал новое правительство во главе с Файзуллою Ходжаевым.

Короткую передышку внутренние и внешние реакционные силы использовали для спешной подготовки банд Восточной Бухары и прилегающих районов к новым выступлениям. В это время из Афганистана от бывшего эмира Бухары прибыли представители. Они усиленно пропагандировали идею борьбы за возрождение бухарского эмирата, старались объединить разрозненные и начавшие

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 53, с. 190.

враждовать между собой банды, не уставали подчеркивать, что бывшему эмиру оказывает всестороннюю помощь Англия.

В первой половине сентября 1921 г. в Восточной Бухаре состоялось нелегальное совещание басмаческих руководителей, на котором было принято решение о совместном выступлении с целью свержения народной власти в Восточной Бухаре. Это сборище провозгласило Ибрагим-бека главарем басмачества Восточной Бухары. Практически под его влияние попали даже отдельные банды, действовавшие на территории Центральной и Западной Бухары. Но, опасаясь, что в случае успеха Ибрагим-бек захватит власть, бывший эмир через своих агентов принял меры к ограничению его самостоятельности.

15 сентября 1921 г. отряды Ибрагим-бека развернули боевые действия. Главные их силы (около 4 тыс. басмачей) 23 сентября осадили Душанбе. Но им не удалось захватить город. Подоспевшие 18 октября 1921 г. части Красной Армии сняли осаду.

Однако положение в Восточной Бухаре к середине октября 1921 г. оставалось сложным. В руках басмачей находились Файзабадский, Кулябский, Гармский, Курган-Тюбинский, Кафирниганский, Гиссарский и Каратегинский округа. Успехам басмачей содействовали пантюркисты, пробравшиеся на различные высокие должности. Пост военного комиссара занимал ярый националист Абдулхай Арифов. Во главе республиканской милиции стоял бывший турецкий полковник Али-Риза. Ярым врагом Советской власти был сам председатель Бухарского ЦИК Усман Ходжа Пулатходжаев. Занимая высокие посты в советских органах, эти люди знали обо всех планах, разрабатываемых против басмачей. Они выдавали их противнику, тайно снабжали басмачей оружием, боеприпасами и продовольствием. Осенью 1921 г., когда басмачи активизировались, некоторые пантюркисты открыто перешли на их сторону. В числе бежавших в стан врага оказался председатель ЧК Муэтдин Максум-Ходжаев. Занимая этот ответственный пост, он сформировал отряд в 250 человек. На сторону басмачей переметнулся шерабадский военный комиссар, бывший офицер турецкой армии Хасан-эфенди с отрядом в 50 человек.

Силы контрреволюции готовили новое крупное выступление против Советской Бухары — авантюру Энвер-паши.

Глава III

ВРАГИ МИРНОГО ТРУДА

Успехи и достижения трудящихся Средней Азии

В ноябре 1920 г. войска Южного фронта штурмом взяли Перекоп и освободили Крым, сбросив в Черное море остатки разбитой армии барона Врангеля. Командующий Южным фронтом М. В. Фрунзе телеграфировал в Москву В. И. Ленину, Центральному Комитету партии: «Армии фронта свой долг перед Республикой выполнили. Последнее гнездо российской контрреволюции разорено...»¹.

На протяжении долгих лет, пока шла война, советские люди, открывая газеты, прежде всего искали очередную оперативную сводку о положении на фронтах. Но настала долгожданная пора, и тяжелая, кровопролитная война завершилась победой. 15 декабря 1920 г. «Правда» напечатала следующее извещение: «Вследствие прекращения боевых действий на фронтах Полевой штаб Реввоенсовета Республики приостанавливает выпуск очередных оперативных сводок».

«Спокойствие на фронтах — работа в тылу» — так была озаглавлена передовая «Правды», опубликованная в тот же день. Прекращение выпуска военных сводок, говорилось в передовой, означает, что страна вступила в новую полосу развития, полосу мирного социалистического строительства.

На всю страну прозвучало обращение VIII Всероссийского съезда Советов, собравшегося в Москве в декабре 1920 г.: «Трудящиеся России, этими тремя годами величайших лишений, кровавых жертв вы завоевали себе право приступить к мирному труду. Отдадим же этому труду все силы. Пусть не будет на нашей Советской земле ни одного человека, способного к труду и не работающего. Пусть не будет ни одного станка, стоящего втуне. Пусть

¹ Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1950, с. 420.

не останется не засеянной ни одной десятины пахотной земли...

Победители Колчака, Деникина, Юденича и Врангеля, высший орган власти в стране, Всероссийский съезд Советов, зовет вас на новую борьбу и к новым победам.

Да здравствует наша победа на трудовом фронте!»²

X съезд РКП(б), состоявшийся в марте 1921 г., наметил программу борьбы за восстановление и подъем экономики. Съезд по докладу В. И. Ленина принял решение о переходе к новой экономической политике (нэп). Переход к нэпу укреплял союз рабочих и крестьян на прочной экономической основе, создавал необходимые предпосылки для успешного восстановления и развития народного хозяйства.

В стране ширилась мирная созидательная работа. Веселый перестук плотницких топоров и песня пахаря сливались с мерными ударами рабочего молота. Громче и энергичнее звучали гудки заводов и паровозов.

Развернулась восстановительная работа и в Средней Азии. Здесь трудящимся пришлось столкнуться с большими трудностями. Послевоенная экономическая разруха — тяжелая, огромная по стране в целом — была в Туркестане особенно тягостной. К началу 1921 г. продукция сельского хозяйства уменьшилась по сравнению с довоенным временем в три раза. Также втрое сократилось поголовье скота. Половина ирригационных сооружений (а без них земледелие в Средней Азии невозможно) пришла за время войны в негодность. В 1915 г. было собрано 14 млн. пудов хлопка, а в 1920 г. — 650 тыс. пудов.

В пять раз сократилось и без того не слишком значительное промышленное производство. В бедственном положении находился транспорт, не справлявшийся с перевозкой необходимых грузов.

Трудящиеся Средней Азии, засучив рукава, взялись за восстановление народного хозяйства. Шедшее первоначально медленнее, чем в центральных районах России, восстановление экономики Туркестана в дальнейшем все более набирало темпы. В 1924—1925 гг. валовая продукция промышленности достигла почти четырех пятых довоенного уровня.

² Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сб. документов в трех томах. Т. I. М., 1959, с. 155, 156.

Приводилась в порядок ирригационная сеть, росли посевы хлопчатника. Уже в 1923 г. было собрано 7 млн. пудов хлопка. Постепенно возрождались экономика Бухарской и Хорезмской республик.

Правительство РСФСР оказывало всестороннюю помощь трудящимся Средней Азии. Туда направлялись промышленные товары, медикаменты, оборудование для восстановления ирригации. РСФСР предоставила республикам Средней Азии значительные финансовые средства. Из Москвы, Ленинграда и других городов центра в Ташкент, Самарканд, Ашхабад, Ходжент, Бухару ехали специалисты — инженеры и врачи, научные работники и учителя.

Особое значение имела передача перебазируемых в Среднюю Азию целых промышленных предприятий. Так, Бухарской Республике были безвозмездно переданы Зарайская ткацко-прядельная фабрика, оборудование для текстильного, бумажного, кожевенного, мыловаренного предприятий.

Продолжалось осуществление социально-экономических реформ в Туркестанской Республике. В 1921—1922 гг. в Семиреченской, Сырдарьинской, Ферганской и Закаспийской областях проводилась земельно-водная реформа, расширялись и углублялись революционные преобразования в Бухаре и Хорезме. Трудящиеся казахи, каракалпаки, киргизы, таджики, туркмены, узбеки все больше вовлекались в строительство новой жизни.

Быстро росла созданная в эти годы массовая организация трудящегося дехканства — союз «Кошчи» («Пахарь»). К концу 1921 г. в рядах «Кошчи» насчитывалось по Туркестану около 100 тыс. крестьян коренных национальностей, а в 1924 г. союз объединял уже до 200 тыс. человек.

Коммунистическая партия уделяла огромное внимание правильному решению национального вопроса, сплочению всех народов страны в единую братскую семью строителей социализма.

Важнейшим событием на этом пути было создание в декабре 1922 г. единого советского многонационального государства — Союза Советских Социалистических Республик.

Образование СССР в огромной степени облегчило всем народам страны борьбу за преодоление отсталости, за пре-

одоление сопротивления эксплуататорских классов, за развитие экономики, культуры, содействовало движению к социализму. Это имело особенно важное значение для народов Средней Азии.

В 1924—1925 гг. в Средней Азии было осуществлено событие огромной исторической важности — национально-государственное размежевание.

Народы Средней Азии не имели рапес своей национальной государственности. Все три государственных образования, существовавшие в Средней Азии в начале 20-х годов — Туркестанская, Бухарская и Хорезмская Республики, — были многонациональными. Их административные границы не совпадали с границами этническими. В Туркестанской Республике, например, жили узбеки, таджики, туркмены, киргизы, казахи, каракалпаки, но никто из них не составлял здесь абсолютного большинства. Туркмены жили во всех трех республиках, но нигде не составляли большинства. Таджики жили в Туркестанской и Бухарской республиках и тоже не составляли большинства. Киргизы в основном жили в Туркестане, однако по отношению ко всему населению республики их было менее 11%.

В условиях советского строя стало возможным осуществление вековой мечты народов Средней Азии об объединении разорванных и разобщенных в дореволюционном прошлом территорий, где жили узбеки, туркмены, таджики, казахи, киргизы, каракалпаки, воссоединении их в национально однородных советских республиках и автономных областях.

В 1924 г. эта задача стала на очередь дня. К тому времени все три среднеазиатские советские республики добились значительных успехов. Восстановление народного хозяйства, упрочение советского строя, рост национальных кадров создавали необходимые предпосылки для проведения национально-государственного размежевания. Преобразование Бухарской и Хорезмской республик в социалистические усилило их общественно-политическую близость к Туркестанской Советской Социалистической Республике.

ЦК РКП(б) одобрил инициативу местных партийных и советских организаций и 12 июня 1924 г. принял постановление «О национальном размежевании республик Средней Азии (Туркестана, Бухары и Хорезма)».

В сентябре 1924 г. Чрезвычайная сессия ЦИК Турк-республики, Всебухарский и Всехорезмский курултай высказались за проведение национально-территориального размежевания. Сессия ЦИК СССР в октябре одобрила эти решения.

Специальная комиссия Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б) провела огромную работу по изучению национального состава населения, этнических границ (что было весьма сложным ввиду большой чересполосицы расселения различных национальностей), экономических и культурных связей отдельных районов, по распределению имущества и капиталов хозяйственных организаций и учреждений.

Вместо Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республик возникли Узбекская и Туркменская Советские Социалистические Республики, Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика³, Каракалпакская автономная область⁴ и Каракиргизская автономная область⁵. Казахские районы Туркестанской Республики были воссоединены с Казахской АССР (тогда она входила в состав РСФСР). Узбекская и Туркменская республики в мае 1925 г. вошли в состав СССР.

Создание национальных советских республик и областей в Средней Азии имело огромное значение. Мирным, безболезненным, добровольным путем была осуществлена сложная и трудная задача воссоединения народов, установления национальных границ, создания национальной советской государственности. Это создало новые возможности для дальнейшего политического, экономического, культурного развития народов Средней Азии, роста национальных кадров, укрепления советского строя.

Успехи и достижения трудящихся Средней Азии завоевывались в упорной борьбе с врагами прогресса и социализма. Темные силы реакции не сдавали своих позиций без боя. Они находили полную поддержку у империалистических государств, у реакционных кругов соседних с Советской Средней Азией стран — Ирана, Афга-

³ В 1929 г. Таджикская АССР стала союзной республикой.

⁴ В 1932 г. Каракалпакская автономная область стала автономной республикой.

⁵ В 1925 г. она была переименована в Киргизскую автономную область, в 1926 г. — преобразована в автономную, а в 1936 г. — в союзную республику.

нистана, Китая. В своей антисоветской борьбе силы внутренней контрреволюции и зарубежной реакции еще больше, чем прежде, использовали басмачей. Именно они стали главными исполнителями многочисленных замыслов, направленных на то, чтобы сорвать мирный труд народов Средней Азии.

Конец ферганского басмачества

После ликвидации фронтов гражданской войны настоящий мир в Средней Азии еще не наступил. Басмаческие банды в ряде районов все еще действовали. Одним из таких районов была Ферганская долина. С помощью английских инструкторов и белогвардейских офицеров басмаческие курбаши не оставляли попыток объединить свои силы и активизироваться.

Антисоветское подполье Туркменистана, используя басмачество в качестве ударной силы, направляло в банды своих представителей. В бандах им принадлежала ведущая роль. Они выступали идейными вдохновителями и организаторами басмачей.

Идейным наставником и организатором басмачества на территории Наманганского уезда был матерый контрреволюционер, бывший министр просвещения «Кокандской автономии» Насырхан-Тюрк Камалхан Тюркеев. Среди басмачей этого уезда находилось свыше 200 белогвардейцев.

Басмачи продолжали терроризировать население. В феврале 1921 г. они захватили в кишлаке Таш-Курган четверых комсомольцев — Михраида Мирабидова, Абдувахида Увайсова, Джалалитдина Увайсова и Салиджана Умарова. Трое из комсомольцев были заживо сожжены.

Зверская расправа над комсомольцами в кишлаке Таш-Курган усилила ненависть к басмачам среди населения, повысилась активность и организованность дехкан. Отряды самообороны стали пополняться добровольцами. К концу марта 1921 г. в Коканде были вновь сформированы три добровольческие роты общей численностью 550 человек, в Канибадаме организовался отряд из 100 коммунистов и комсомольцев. Добровольческие отряды были созданы также в Исфаре в составе 62 коммунистов и 63 комсомольцев, в Мархамате и Бешарыке — 117 коммунистов и 200 комсомольцев.

Командование Туркестанского фронта для борьбы с басмачеством в помощь населению направило в Ферганскую долину части 3-й Туркестанской дивизии. К лету 1921 г. сюда прибыли 9-я кавалерийская и 8-я стрелковая бригады, 15-, 16-, 17-, 18- и 19-й кавалерийские полки и 26-й авиационный отряд. Это позволило значительно активизировать наступательные операции.

В первые месяцы 1921 г. успешно прошли две операции против остатков банды Парпи. В результате боев значительная их часть была уничтожена и взята в плен, но некоторым басмачам и самому Парпи все же удалось скрыться. 8- и 9-я кавалерийские бригады нанесли удары по басмачам в Шахимарданском, Караульском, Кызыл-Кийском, Ферганском уездах Ферганской долины. Несколько мелких групп 1 апреля 1921 г. были ликвидированы в районе Булак-Баши.

В этих боях отличился многие добровольческие отряды. Мужеством и стойкостью прославился отряд добровольцев Наманганского уезда под командованием Юлдаша Байматова. В отряде состояло 126 дехкан. Вооруженные легким стрелковым оружием, они не раз вступали в схватки с басмачами курбаши Баястана. Басмачи не выдерживали натиска и отступали.

Все более заметную роль в борьбе с басмачеством играли национальные соединения Красной Армии. К январю 1921 г. представители коренных национальностей составляли треть бойцов Туркестанской Республики.

Годы борьбы с басмачами многому научили трудовое население Ферганы. В банды все реже и реже удавалось заманить дехкан. Основное пополнение басмаческих групп составляли главным образом сынки баев, представители реакционного духовенства, преступные и деклассированные элементы.

Органы Советской власти, продолжая вооруженную борьбу с бандами, не отказывались и от мирных средств.

Когда крупные банды в апреле 1921 г. были разгромлены, Ферганский областной революционный комитет вновь предоставил возможность басмачам искупить свою вину добровольной сдачей советским властям и объявил месячник их явки. Некоторые курбаши и рядовые басмачи воспользовались гуманным к ним отношением и явились с повинной. Сдавались даже целые группы. Однако в числе преданных с повинной оказались и такие, ко-

торы в данный момент просто не видели другого выхода и использовали свой «добровольный» приход как маневр. Так, например, курбаши Джаныбек Казы в апреле 1921 г. пришел в органы Советской власти с повинной и до декабря 1921 г. враждебных действий не предпринимал. Однако все это время он готовился к вооруженному выступлению, которое и начал в декабре 1921 г.

В июле 1921 г. в переговоры «о сдаче» вступил опытный и коварный курбаши Алияр. Но его попытка воспользоваться гуманностью Советской власти с целью подготовки к дальнейшей борьбе с нею провалилась. Алияру была устроена проверка. Ему предложили выступить против Курширмата, искупить вину за совершенные злодеяния и тем доказать искренность своего заявления о примирении с Советской властью. Алияр отклонил это предложение, ссылаясь на личную дружбу с Курширматом. Тогда Алияру предложили выступить против банды Муэтдина. Не сразу согласился опытный басмач и с этим предложением. Однако прямой отказ ставил его перед окончательным разоблачением, и он, наконец, дал согласие. Но продолжать дальше двойную игру Алияр не стал. На пути в кишлак Наукент, где находился Муэтдин, Алияр со своей бандой соединился с двумя другими басмаческими группами и начал вместе с ними грабить окрестные кишлаки. Красноармейскому командованию пришлось немедленно окружить и обезоружить банду Алияра.

Впрочем, были случаи, когда местные власти слишком уж доверялись «мирным» заявлениям главарей и жестоко за это расплачивались. В конце апреля 1921 г. добровольно сдался курбаши Ширмат Киргиз. Андижанские власти включили банду в полный состав, со всем вооружением в эскадрон милиции и направили на выполнение оперативного задания. По прибытии на место, воспользовавшись благоприятной обстановкой, басмачи внезапно совершили нападение на следовавший с ними эскадрон, убили 12 и ранили 7 милиционеров и скрылись.

Ошибка андижанских руководителей послужила горьким уроком. Туркестанская комиссия и Туркестанский ЦИК приняли специальное постановление, в котором всем органам Советской власти предписывалось разоружать поголовно всех сдавшихся басмачей, брать их под строгий и постоянный контроль. Категорически запрещалось принимать их в ряды Красной Армии и милицию, а также

привлекать к участию в каких-либо операциях против басмачества и контрреволюционных организаций. В этом нашел отражение строгий классовый подход к организации борьбы с врагами Советской власти, особенно в сложных условиях Средней Азии.

Летом 1921 г. части Красной Армии и народные добровольцы продолжали боевые операции против басмачей, хотя и не в столь широких размерах, как в 1920 и начале 1921 г.

Чем значительнее были успехи Советской власти, тем более злобными и жестокими становились действия басмачей. Они заживо сжигали пленных командиров и красноармейцев, а также местных активистов. Особенно зверствовала банда Рахманкула, насчитывавшая 2 тыс. человек. В кишлаке Ашава басмачи окружили в пустыющей мечети 65 красноармейцев. Рахманкул сделал несколько попыток штурмом овладеть мечетью, но всякий раз вынужден был отступать. Пришедшие в ярость басмачи подожгли мечеть, в которой заживо сгорели все ее защитники.

В связи с непрекращавшимися вооруженными нападениями басмачей командование Туркестанского фронта в сентябре 1921 г. приняло решение возобновить против них военные действия на широком фронте. С 13 сентября 1921 г. Ферганская долина объявлялась «на положении чрезвычайной охраны», все партийные органы переводились на военное положение.

Первоначально главные, основные силы были сосредоточены против группировок Курширмата и Исраила. В первых же боях их шайки понесли большие потери, особенно банда Исраила. Что касается Курширмата, то он использовал свою старую тактику — выход из окружения небольшими группами по труднодоступной местности. Ему удалось вновь вывести свою банду из-под удара. Местом сбора мелких шаяк он назначил кишлак Шахмардан. Этот выбор не был случайным. Там гнездились наиболее ярые националисты-контрреволюционеры. С прибытием главаря в кишлак местная контрреволюция сделала все, чтобы поднять его авторитет, пошатнувшийся после поражения. Его нарекли «ханом Ферганы», устроив по этому случаю пышную церемонию. Но в момент церемониала в кишлак ворвались отряды Красной Армии и народных добровольцев. «Хан» спасся бегством.

В то время, когда Красная Армия и народные добровольцы сражались с Курширматом, главарь другой группы басмачей, Муэтдин, занимал выжидательную позицию. Его расчеты строились на том, что боевые действия между частями Красной Армии и Курширматом приведут к их взаимному ослаблению и тогда он, Муэтдин, станет главным курбаши Ферганы. Вместе с тем басмач полагал, что его уклонение от поддержки Курширмата усыпит бдительность командования Красной Армии и местных властей.

Но Муэтдин просчитался. В сентябре 1921 г. основные силы Курширмата были разбиты, хотя и на этот раз ему с группой телохранителей удалось скрыться от преследования (позднее он перебрался в Восточную Бухару). Теперь части Красной Армии и отряды народных добровольцев сосредоточивались против басмачей Муэтдина. В октябре 1921 г. они были достигнуты в районе Иски-Наукента и разбиты. Однако, отступив в горы Киргизии, Муэтдин сумел сохранить ядро своей группы.

В ноябре 1921 г. части 7-й сводной кавалерийской бригады успешно провели операцию по ликвидации банды Рахманкула. Несколько дней длился бой. Басмачи, заняв старую крепость, оказывали упорное сопротивление. На помощь бойцам пришло местное население. Объединенными усилиями они штурмом овладели крепостью. Банда была почти полностью разгромлена, но сам курбаши бежал.

Отдельные группы, ушедшие в Алайскую долину, продолжали совершать налеты на кишлаки. Зимой 1921 г. они разрушили почтовые станции на пути Ош — Хорог и блокировали Памирский пост. Более месяца находился в изоляции от «большой земли» маленький гарнизон. Басмачи пытались измором вынудить бойцов к сдаче. Но ни голод, ни холод, ни трудные условия на высоте свыше 4 тыс. м не сломили боевого духа пограничников. Связь с Хорогом и Ванчем можно было установить, только пробравшись сквозь басмаческие заслоны по обрывистым обледенелым скалам и бурным незамерзающим горным рекам. Сделать это добровольно вызвался боец Мамедбек Гульбеков. Он хорошо знал местность, умел безошибочно ориентироваться в горах.

Рискуя каждое мгновение быть погребенным под снежным обвалом, сорваться с отвесных скал и полететь

в пропасть, Мамедбек двое суток днем и ночью пробирался к своим. К исходу третьих суток командование Хорогского гарнизона получило донесение и выслало группу на выручку пограничного поста. С прибытием подкрепления осада поста была снята.

В январе и феврале 1922 г. части Красной Армии и отряды народных добровольцев продолжали боевые действия в ряде районов Ферганы.

Разгром некоторых банд в Ферганской области отрезвляюще подействовал на другие, все еще не сложившие оружия шайки. Не дожидаясь участи, которая постигла Курширмата, Муэтдина, Рахманкула, курбаши Джаныбек Казы запросил мира. Туркестанское бюро РКП(б) санкционировало переговоры, которые продолжались до апреля 1922 г. и завершились сдачей Джаныбека.

Но контрреволюционные, националистические элементы не хотели мириться с Советской властью, искали способы оживления деятельности басмачей. В конце 1921 г. в Ташкенте состоялось тайное совещание подпольных буржуазно-националистических организаций Туркестана. На этом сборище было решено продолжать поддержку басмачества и одновременно начать активные действия по дезорганизации хозяйственной и политической деятельности в крае.

В соответствии с этим решением Курширмат вернулся в Ферганскую долину. Ему удалось 22 марта 1922 г. собрать в кишлаке Карабуа Кокандского уезда уцелевших курбаши. Совещание басмачей взяло курс на максимальное усиление террора, надеясь новой волной насилия и расправ над мирным населением поправить положение. «Кто откажется выполнить волю Курширмата,— говорилось в обращении, принятом на совещании,— тому отрубят голову, а его дом с имуществом и семьей будут сожжены»⁶.

Басмачи все шире стали применять систему заложничества. Мужское население заставляли идти в шайки, а членов семей либо стогнали в базовые стоянки, либо оставляли в кишлаках под вооруженной охраной. В случае побега дехканина из банды вся его семья подлежала уничтожению. Однако усиление террора не могло спа-

⁶ «История гражданской войны в Узбекистане». Т. II. Ташкент, 1970, с. 294.

сти басмачество. Оно лишь ярче показывало его антинародную сущность.

Части Красной Армии при возрастающей поддержке населения развертывали операцию против басмачей. Важную роль в мобилизации частей Красной Армии и местного населения на активную борьбу с басмачеством в Ферганской долине сыграло письмо ЦК РКП(б) от 11 января 1922 г. по национальному вопросу и решение Политбюро ЦК РКП(б) от 1 февраля 1922 г. «Положение в Бухаре». Политбюро признало необходимым «объединение антибасмаческих фронтов на территории Бухары и Ферганы...». Особое внимание обращалось «как на политическую работу среди мусульманского населения, так и на усиление снабжения красноармейских частей»⁷. 13 февраля 1922 г. постановлением Президиума ЦИК Туркестанской Республики была создана Чрезвычайная комиссия по борьбе с басмачеством в Фергане⁸.

Большое значение в организации разгрома ферганского басмачества имел проезд в Туркестан Г. К. Орджоникидзе. С его участием 12 мая 1922 г. состоялся пленум ЦК Коммунистической партии Туркестана. На пленуме рассматривалась сложившаяся обстановка и были намечены конкретные меры по ликвидации басмачества в Фергане. 18 мая 1922 г. ЦК РКП(б) принял постановление «О туркестано-бухарских делах», в котором излагалась программа борьбы с басмачеством⁹.

ЦК партии делал упор на военные операции против тех басмачей, которые не хотели складывать оружие, продолжали совершать вооруженные нападения на киблаки, партийные и советские органы, воинские гарнизоны. Но имелось немало басмачей, готовых, как уже ранее отмечалось, добровольно вернуться к своему семейному очагу и приступить к мирному труду. Поэтому военные действия, как и прежде, должны были сочетаться с активной разъяснительной работой. 4 июня 1922 г. Среднеазиатское бюро ЦК РКП(б) в обращении к среднеазиатским коммунистам подчеркивало, что «в исходе вооруженной борьбы не может быть никаких сомнений. Помощь великой Советской Федерации обеспечивает победу красным частям. Но победа будет достигнута тем скорее

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же, с. 295.

и безболезненное, чем шире будет развернута политическая кампания среди дехканства вокруг борьбы с басмачеством и Энвером и осуществлено укрепление партийных организаций»¹⁰.

Для претворения в жизнь указаний Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б) были проведены конкретные мероприятия по усилению политической работы в массах, в частности организационно укреплены местные партийные ячейки. Основные партийные силы направлялись в места действий басмачей.

Руководствуясь гуманными целями, делая все возможное для того, чтобы избежать кровопролития, Коммунистическая партия и правительство Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики неоднократно обращались к басмачам с предложением добровольно сдаться, гарантируя при этом сложившим оружие личную и имущественную неприкосновенность. И немало рядовых басмачей и многие курбаши внимали голосу разума, шли с повинной в советские органы власти. Но, как и прежде, находились среди главарей и такие, которые «соглашались» на добровольную сдачу для укрепления своих сил и продолжения преступной деятельности. Так, в частности, поступил Муэтдин. В марте 1922 г., когда для него сложилась неблагоприятная обстановка, он согласился на переговоры, но, как только непосредственная опасность миновала, выдвинул неприемлемые условия, потребовав вести переговоры в присутствии английского представителя. Разумеется, его наглые требования были отвергнуты. Части Красной Армии 10 июня 1922 г. развернули наступление и 5 июля, наконец, окончательно разгромили банду Муэтдина, сам главарь попал в плен.

Понесли поражение и другие группировки. Лишь за три дня под ударами частей Красной Армии и народных добровольцев сложили оружие курбаши Ташмат, Тухтасын и Мирза-Пансат.

Каждое очередное поражение басмачей вызывало злостную реакцию у зарубежных организаторов антисоветской борьбы в Средней Азии. И на этот раз агенты империалистических государств собрали вблизи Кабула представителей реакционных сил Афганистана, басмаческих курбаши из Ферганы и Восточной Бухары, группу

¹⁰ «История гражданской войны в Узбекистане», т. II, с. 296.

турецких офицеров. Большое внимание совещание уделило разработке планов железнодорожных диверсий, которые должны были нарушить связь между такими важными центрами, как Керки, Бухара, Самарканд и Ташкент. Одновременно намечалось проведение массированных налетов на воинские гарнизоны и органы Советской власти с целью парализовать ее на всей территории Средней Азии. Афганские реакционеры взялись полностью снарядить и вооружить 1200 солдат и 400 офицеров.

Планы, разработанные на тайном совещании под Кабулом, стали известны командованию Красной Армии, и оно совместно с партийными и советскими органами приняло заблаговременные меры. Были приведены в повышенную боевую готовность части Красной Армии, добровольческие формирования получили подкрепления. Контрреволюции не удалось осуществить задуманное.

Тем временем борьба с басмачеством усиливалась. В результате совместных действий Красной Армии и добровольческих формирований с февраля по 11 октября 1922 г. в Ферганской долине было разгромлено 119 банд (из 200), насчитывавших 4400 басмачей.

В ликвидации столь значительных сил басмачества в Ферганской долине огромную роль сыграла правильно проводимая в жизнь ленинская национальная политика и большая помощь населению, шедшая из Советской России. Только в 1921—1922 гг. туркестанскому дехканству трудящиеся РСФСР выделили из своих скудных ресурсов 4,5 млн. пудов хлеба.

Все сделанное партией и правительством для оказания помощи трудовому дехканству Ферганы в сочетании с боевыми операциями привело к быстрому разложению басмачества. Для последних месяцев 1922 г. характерным стал приход басмачей с повинной. Только в Андижанском районе добровольно сложили оружие пять банд, а всего к концу 1922 г. в Ферганской долине — около 4 тыс. басмачей. В бандах оставалось около 2 тыс. человек.

Большое значение для окончательного разоблачения басмачей в глазах населения имели показательные процессы над их главарями.

Судебный процесс над Рахманкулом проходил в старой части Коканда. Сюда собрались многие тысячи жителей окрестных кишлаков. Показания свидетелей, нарисовавших леденящую кровь картину зверств, чинившихся

басмачами, вызвали единодушное требование трудящихся сурово покарать бандита.

Открытые суды в присутствии многих тысяч дехкап и горожан были проведены над Аман-Палваном (в Намангане), курбаши Сангином и др.

Вот репортаж об открытом суде над Муэтдином и его сообщниками, состоявшемся в сентябре 1922 г.

«Громадный двор мечети Азрет в городе Оше. Тысячная толпа. Здесь и местные жители, здесь и приехавшие за сотни верст любопытные и делегаты; каждый стремится пробраться вперед и увидеть, хоть на один момент. скамью подсудимых, на которой сидит царек Опского района Муэтдип, или, как он именовал себя, Эмир-ляшкарбаши Муэтдин-катта-бек Усман Алиев, что в переводе значит: Верховный главнокомандующий, непобедимый Муэтдин, большой господин Усман Алиев.

Вокруг Муэтдина — ближайшие помощники его. Здесь и известный палач Камчи Темирбаев...

Путем жесточайшего, невиданного террора осуществлял Муэтдин господство над дехканством Опского района. Десятками насчитываются его кровавые подвиги и тысячами — жертвы. Недаром же матери пугали его именем своих детей, недаром даже здесь, на суде, бледнели и шарахались в сторону свидетели от одного его взгляда.

Несколько дней тянулись свидетельские показания. Свидетели — живые страницы жуткой летописи о кровавом разгуле. Вот толстый арбакеш. Он вез, под охраной 45 красноармейцев, транспорт.

— В транспорте, — рассказывает он, — было до шестидесяти человек граждан, среди них были женщины и дети. По нашим законам беременная женщина считается святой. Но для Муэтдина нет ничего святого — он уничтожал всех. Беременным женщинам вспарывали животы, выбрасывали плод и набивали животы соломой. Детям разбивали головы о колеса арб или устраивали из них козлодранье, и они разрывались на части. Красноармейцев сжигали на костре...

Появляются новые свидетели, и все они твердят одно: если власть не расстреляет бандита, они покинут свои места и уйдут в Мекку. Десятками поступают приговоры от населения.

Вот мальчик лет 11—12. Со слезами и дикой злобой кричит он в лицо палачу:

— Ты зарезал моего отца, я это видел сам.

— Врешь,— отвечает басмаческий вождь,— он сам себя зарезал нечаянно ножом.

Свидетель, старик мулла, картинно поднимает руки к небу и воздаст молитву к своему богу за справедливый пролетарский суд. И, как по команде, тысячи голосов присоединяются к его молитве и тысячи глаз устремляются к небу.

Долгими несмолкаемыми аплодисментами встречается речь обвинителя, требующего расстрела для Муэтдина и его приближенных. Протестующие крики и угрозы несутся по адресу защитника, просящего о снисхождении. Защитник теряется.

Приговор мог быть только один. Муэтдин и семь его помощников приговорены к расстрелу»¹¹.

Несколько все еще действующих банд находилось в пограничных районах. Поскольку они уже не представляли серьезной угрозы, Ферганский фронт был упразднен, руководство окончательным разгромом оставшихся групп в марте 1923 г. перешло к специально созданной комиссии. Численность добровольческих отрядов сокращалась до 2108 человек и добровольной милиции до 1200 человек. Но отряды укреплялись организационно. Милиция переводилась на полное государственное обеспечение и вооружалась новейшим по тому времени стрелковым оружием.

Взаимодействуя между собой, при активной поддержке трудового населения Ферганы, Красная Армия, ГПУ, пограничники, милиция, добровольческие отряды комбинарованными действиями в середине лета 1923 г. ликвидировали группы, оставшиеся в Ферганской долине. Самой многочисленной была группа Баястана, но и она насчитывала лишь около 200 человек. Численность остальных басмаческих формирований не превышала 50—60 человек, они разбрелись по горным ущельям и время от времени совершали налеты на небольшие воинские гарнизоны и мирное население, грабили и убивали стариков, женщин и детей.

Многие басмачи сосредоточивались в Алайской долине, расположенной на границе с Афганистаном и Ки-

---

¹¹ «Боевые эпизоды. Басмачество в Ферганае и Хорезме». Сб. материалов. Москва — Ташкент, 1934, с. 46—47.

таем, в труднодоступной высокогорной местности. В конце июля был разработан план ликвидации банд и в Алайской долине. Для выполнения этой задачи создавались два специальных отряда во главе с Абдуллой Ярмухамедовым и И. Ф. Маликовым.

Командование намеревалось мирным путем склонить басмачей к сдаче и тем самым избежать кровопролития. Однако представители контрреволюционного подполья и агенты империалистических разведок убеждали курбаши продержаться несколько месяцев в ожидании помощи из-за рубежа. Басмачи отклонили мирные предложения и начали боевые действия. Но в схватках с отрядами Красной Армии они были разбиты. Лишь незначительной части удалось через труднодоступные перевалы бежать за границу.

В июле и августе сложили оружие более десятка курбаши. В октябре 1923 г. совещание Ферганского Реввоенсовета разработало план операции по окончательному разгрому басмачей в Фергане.

Один из старейших советских писателей, активный участник борьбы с басмачеством, Азиз Ниалло (Андрей Владимирович Станишевский), приводит хронику борьбы с контрреволюцией. Вот несколько фактов из этой хроники, характеризующих гибель и сдачу в плен главарей басмаческих шаек летом и осенью 1923 г.

24 мая. Пойман главарь басмачей, оперировавших от Андижана до среднего течения Нарына, — Аман-Палван.

12 июня. В Кокандском районе сдался Сабир-Пансат.

30 июня. В районе Куляба разгромлена шайка Сеид Эфенди. Сам Сеид Эфенди бежал в Афганистан.

1 июля. В Ферганской области сдались в плен курбаши Абду-Мунин и Баймат.

9 июля. В Бухаре, в районе Вабкента, пойман курбаши Рузы.

3 августа. В кишлаке Тюря-Курган Наманганского уезда сдался в плен курбаши Дадабай.

3 августа. В Ферганской области сдался в плен Ахмат-хан.

7 августа. В Андижанском уезде сдался курбаши Рузымат.

7 августа. В кишлаке Яны-Курган сдались курбаши Мирза-Умур, Кичик-Карабай, Убайдулла и Мирзо-Али.

11 августа. В Наманганском уезде сдался курбаши Байтуман.

15 августа. В Алайской долине захвачена ставка Нурмат-Минбаши.

18 августа. В Западной Бухаре, в кишлаке Хатырчи, сдался курбаши Мулла Рустам.

18 августа. В Алайской долине убит курбаши Манас.

19 августа. В Алайской долине сдался курбаши Тохтам-Пансат.

24 августа. В Ферганской области сдался курбаши Мулла Кошты.

27 августа. В Кокандском уезде сдался курбаши Ишмат Байбача.

- 3 сентября. В Чаткальской долине сдался курбаши Курбан-Али.
 9 сентября. В Наманганском уезде сдался курбаши Атаджан.
 14 сентября. В районе Соха сдалась шайка Мадумара.
 22 сентября. В верховьях Ангрена сдался курбаши Баястан.
 23 сентября. В Янги-Базаре сдались курбаши Султан и Джурабек.
 3—5 октября. Сдались курбаши Исламкул, Кичик-Казак (районы Соха-Ляйляка) и Исраил (Нарын). В Алайской долине — Хамракул и Умар-Али. В Мын-Тюбе — курбаши Юлчи.
 6 октября. В Алайской долине сдался Нурмат Минбаши.
 9 октября. В Наманганском уезде сдался курбаши Бурибай.
 21 октября. В Кокандском уезде сдался курбаши Хамдам.
 22 октября. В кишлаке Хорабек Андижанского уезда сдался курбаши Юнус.
 20 ноября. В Ферганской долине пойман курбаши Базарбай.
 30 декабря. В кишлаке Шаархан сдался курбаши Джума-Пансат ¹².

Шестую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции население Ферганы встречало в условиях мирного социалистического строительства. В дальнейшем велась борьба по очистке Ферганы от последних мелких групп и принимались меры, исключающие формирование новых шаяк. В 1924 г. Ферганская долина была фактически полностью очищена от басмаческих банд. Но почти семилетняя борьба с басмачеством давала о себе знать. Шайки уничтожили большинство предприятий, нанесли колоссальный ущерб хлопководству. Многие районы активных действий басмачей находились в состоянии полной разрухи. Большое число дехкан было лишено средств к существованию.

Учитывая сложившиеся обстоятельства, Советское правительство оказало действительную материальную помощь по восстановлению народного хозяйства районов Ферганы, пострадавших от басмаческих погромов. Уже в начале 1923 г. правительство Союза ССР выделило Туркестанской Республике 125 тыс. рублей золотом для восстановления угольной промышленности. В сентябре 1923 г. из Российской Федерации в Фергану прибыло 20 тыс. голов крупного скота. В зерновые районы из РСФСР поступило 8 млн. пудов пшеницы ¹³.

Бескорыстная братская помощь народов Советской России дала возможность трудящимся Ферганы в короткое время залечить тяжелые раны, нанесенные басмачами.

¹² *Ниалло Азиз*. Очерки истории революции и гражданской войны в Киргизии и Средней Азии. Фрунзе, 1941, с. 158—160.

¹³ «История гражданской войны в Узбекистане», т. II, с. 311.

Авантюра Энвер-паши

Осенью 1921 г. в Бухару прибыл бывший военный министр Турции, англо-американский ставленник, известный международный авантюрист Энвер-паша. Его задача состояла в том, чтобы объединить все силы басмачей, создать антисоветский фронт и ликвидировать Советскую власть в Средней Азии.

Бывший эмир Бухары Сейид Алим-хан связывал с Энвер-пашой собственные планы. Он намеревался ускорить с его помощью восстановление бухарского эмирата. Правда, Алим-хан опасался, что если Энвер добьется успеха, то решительно отстранит его, и поэтому всеми способами старался удержать бухарских басмачей под своим контролем. В одном из писем к Ибрагим-беку Сейид Алим-хан писал: «...Это в высшей степени известный и знаменитый муж... Заручитесь его расположением. Он для вас очень нужен. Переправьте его с почестями через реку Амударью...»¹⁴. Но в другом письме бывшего эмира говорилось: «Ни в коем случае не отдавать ему (Энвер-паше. — Авт.) всю волю и власть над войсками округов, а лишь действия свои согласовывать с Энвер-беком»¹⁵.

Что касается Энвер-паши, то он, снедаемый честолюбивыми мечтами, стремясь скорее стать «наместником Магомета на грешной земле», торопил события. В письме к бывшему эмиру Бухары он хвастливо заявлял, что покончит с Советской властью не более чем за два месяца.

По прибытии в Бухару Энвер-паша поселился в доме председателя Бухарского ЦИК Пулатходжаева, уже давно готовившего переход к басмачам. Здесь состоялось первое тайное собрание местных главарей контрреволюционных организаций и басмаческих банд, на котором Энвер-паша был провозглашен главарем басмачества. Хвастливый и честолюбивый, Энвер первым делом заказал большую серебряную печать с надписью «Верховный главнокомандующий всеми войсками ислама, зять Халифа и наместник Магомета». Поскольку новоиспеченный главнокомандующий имел высшее военное образование и немалый военный опыт, он понимал, что разрозненные, плохо организованные басмаческие отряды не армия. По-

¹⁴ Музей пограничных войск, папка 16, д. 2, л. 5.

¹⁵ Там же, л. 6.

этому Энвер-паша попытался создать из банд централизованную «армию» по европейскому образцу.

В ноябре 1921 г. в сопровождении 6 турецких офицеров и 90 аскеров под видом охоты он выехал в Восточную Бухару¹⁶. Перед выездом он направил курбаши Восточной Бухары письмо с требованием подчиниться ему и начать совместные действия против Советской власти. Однако к приезду Энвера в Восточную Бухару местные вожаки отпеслись с подозрением. К его отряду на территории Восточной Бухары присоединилось всего 85 басмачей. Вместе с ними Энвер направился в Джаланашкуль, где предполагалась встреча с тамошними главарями и афганскими представителями. Но к месту условленной встречи прибыли в сопровождении 200 всадников два представителя Ибрагим-бека и заявили Энверу, что отказываются присоединиться к нему.

Энвер стал добиваться личной встречи с Ибрагим-беком. Тот, наконец, согласился, преследуя при этом тайную цель. Когда встреча состоялась, Ибрагим-бек обезоружил и арестовал Энвера. О случившемся стало известно Сейид Алим-хану. Действия восточнобухарских вожаков не отвечали замыслу бывшего эмира. По его требованию Энвер был освобожден.

Реакционные силы в Афганистане и Англии принимали срочные меры для объединения усилий Ибрагим-бека и Энвера. Они направляли к Ибрагиму одного агента за другим, пока не добились от него согласия на примирение.

На новом сборище курбаши Восточной Бухары признали Энвера своим предводителем. Объединенные отряды стали именоваться «армией ислама». Энвер заявил, что не претендует на бухарский престол и как только будет уничтожена Советская власть, призовет Сейид Алим-хана занять трон¹⁷.

Постепенно стали выявляться истинные намерения Энвер-паши. Он планировал захватить Восточную Бухару, двинуться на столицу Бухарской Республики и объявить себя эмиром. Вслед за тем в его намерения входило объединение с басмачами Ферганы и совместное выступление против Советского Туркестана.

---

¹⁶ Музей пограничных войск, папка 245, д. 3, л. 1.

¹⁷ Там же.

Воинство Энвер-паши достигло внушительных размеров — около 16 тыс. человек. Военные действия он решил начать с захвата Душанбе, а для проведения этой операции основные силы басмачей Восточной Бухары стянул в Гиссарскую долину.

К этому времени в Душанбе под предлогом организации обороны прибыл председатель ЦИК Бухарской Республики Усман Ходжа Пулатходжаев с отрядом в 700 человек. Отрядом командовали начальник Бухарской милиции турецкий полковник Али-Риза и Данияр-бек. Все трое готовили переход на сторону Энвера.

В первой половине декабря 1921 г., перед началом боевых действий, Энвер-паша собрал своих курбаши на совещание. На совещании присутствовали изменники Али-Риза и Данияр-бек. На них Энвер-паша делал особую ставку. Именно они должны были обеспечить захват Душанбе.

Вечером 9 декабря 1921 г. Пулатходжаев пригласил к себе военкома Душанбинского гарнизона Морозенко, заместителя военкома Мухина, генерального консула РСФСР в Восточной Бухаре Нагорного и других ответственных советских работников. Как только приглашенные собрались, Пулатходжаев арестовал их. Угрожая оружием, он заставил Морозенко и Мухина подписать заранее подготовленный текст приказа о сдаче гарнизоном Красной Армии оружия и об уходе из Душанбе. Разоружение гарнизона поручалось отряду Али-Риза и Данияра.

В сопровождении конного отряда изменники прибыли в гарнизон и, потрясая «приказом», требовали сдать оружие. «Приказ» показался подозрительным командиру 2-го батальона Гринцевичу. Он стал выяснять, где находится военком. Тогда предатели попытались арестовать командира батальона и тем самым раскрыли свои планы. Второй батальон отказался разоружаться. Прогремели первые выстрелы. Между отрядом Али-Риза и красноармейцами 2-го батальона завязалась схватка. Изменники в замешательстве отступили. Командование гарнизона было освобождено из-под ареста. Удалось также вернуть часть оружия, изъятого у 3-го батальона. Тем временем Гринцевич связался со штабом Туркестанского фронта и сообщил о случившемся.

Утром 10 декабря 1921 г. из Байсуна на помощь Душанбинскому гарнизону были направлены 7-й полк и

подразделения 8-го полка. Узнав о подходе подкреплений, предатели в ночь на 13 декабря бежали из города. С собой они увезли целый обоз с имуществом, награбленным у жителей Душанбе.

В одном из горных кишлаков их настигли всадники Ибрагим-бека, отобрали у незадачливых соперников все награбленные ценности и вернулись в Кокташ¹⁸.

Тогда Энвер-паша, располагавший крупными силами, сосредоточенными в Гиссарской долине, решил штурмом овладеть Душанбе. Однако малочисленный гарнизон (около 600 бойцов и командиров) трое суток сдерживал непрерывные яростные атаки многотысячного отряда басмачей.

Потерпев неудачу, Энвер-паша перегруппировал свои отряды и окружил город. Положение защитников Душанбе с каждым днем становилось все тяжелее. На исходе было продовольствие. Многие красноармейцы и командиры, истощенные голодом, заболели. Кончались боеприпасы. В эти трудные дни на помощь осажденному гарнизону пришло местное население. Тайком от басмачей доставлялись в крепость фураж и продукты. Коммунист председатель Чорбогского тумена Пошев Гаиба прорвался через окружение и привел караван с продовольствием.

Но положение гарнизона оставалось критическим. Поэтому командование Туркестанского фронта дало приказ об отходе. В ночь с 15 на 16 февраля 1922 г. бойцы оставили Душанбе и с боями пробившись к Байсуну.

Вступление Энвер-паши и Ибрагим-бека в Душанбе реакция встретила с ликованием. Из-за рубежа шел поток поздравлений. Новые мятежники стекались в их отряды. Энвер-паша был признан вождем басмачества Средней Азии от Ферганы и Самаркандской области до Восточной Бухары включительно.

Реакционные элементы Афганистана, разумеется, не без поддержки правящих кругов западных стран, направили Энвер-паше (под видом добровольческого отряда) подразделение регулярных войск численностью в 500 человек¹⁹. Вдоль советской границы афганские власти усиливали воинские гарнизоны, ремонтировали дороги. В Афганистане был создан специальный штаб по

---

¹⁸ Музей пограничных войск, папка 245, д. 3, л. 3.

¹⁹ Там же.

руководству и снабжению восточнобухарских отрядов оружием и продовольствием. Афганское правительство признало Энвер-пашу командующим мусульманской армией.

После захвата Душанбе воинство Энвер-паши выросло до 20 тыс. человек. Окрыленный временным успехом, подерживаемый внутренними и внешними силами контрреволюции, он развернул наступление непосредственно на Бухару по двум главным направлениям. Часть сил под командованием Данияра двигалась через Шахрисабз. Основные силы во главе с самим Энвером наступали через Байсун.

Ибрагим-бек был практически отстранен от активных действий. Ему Энвер-паша отвел роль заместника в Восточной Бухаре. Властолюбивый вожак, ревниво наблюдавший за усилением Энвер-паши, стал принимать контрмеры и прежде всего увеличивал численность отрядов, ему непосредственно подчиненных. В принципе усиление басмаческих шаек отвечало общим интересам контрреволюции, но в то же время вызывало настороженность Энвер-паши. Он понимал, что Ибрагим-бек не упустит случая, чтобы вырвать у него власть.

Учитывая это, Энвер-паша интриговал против Ибрагим-бека, восстанавливая против него крупных курбаши: Давляятман-бия, Фузайл Максума, Ишан Султана и др. Энвер-паша добивался ухода курбаши — сторонников Ибрагим-бека из таких важных районов, как Дарваза, Каратегин и Куляб.

К весне 1922 г. отношения двух лидеров обострились. Ибрагим-бек ушел со своим отрядом в труднодоступные горы ²⁰.

Однако, несмотря на интриги и разногласия между двумя ведущими главарями, басмачи, пользуясь малочисленностью советских гарнизонов, быстро продвигались в глубь Бухарской Республики, опустошая все на своем пути. За непродолжительный период военных действий, начатых Энвер-пашой, посевные площади в Бухарской Республике сократились на 72%, поголовье скота уменьшилось на две трети.

Отряды басмачей заняли Каршинский вилоят и тем самым открыли дороги на Западную Бухару. В это время, весной 1922 г., на сторону басмачей перешел военный

²⁰ Музей пограничных войск, папка 245, д. 3, л. 3.

комиссар Бухарской Республики пантюркист Абдулахай Арифов. С ним перебежал и его заместитель, турецкий офицер Талат-заде. Энвер-паша радостно встретил предателя Арифова и назначил его своим заместителем.

Империалистическая печать трубила о «неминуемой» гибели Советской власти в Средней Азии. Энвер-паша именовался главой несуществующего правительства так называемой Турецкой Среднеазиатской Республики. Такие статьи публиковались в газете «Босфор», издаваемой в Турции, итальянском журнале «Ориенто модерно» и других зарубежных периодических изданиях. Из-за границы увеличивался поток вооружения, боеприпасов и подкреплений. В распоряжение Энвера прибыл новый отряд в 300 человек, сформированный из афганских военнослужащих²¹. В конце марта и начале апреля Энвер получил от своих покровителей два каравана с оружием. Кроме винтовок и патронов, ему было доставлено шесть пушек.

Империалистическая реакция снабжала Энвер-пашу не только вооружением и людскими резервами, но и лживой информацией. В письмах к Ибрагим-беку и Энверу Сейид Алим-хан, ссылаясь на зарубежные источники, уверял, будто пала Москва, а в Ашхабаде, Мерве и Коканде почти не осталось коммунистов.

Преисполненный радужных надежд, подстегиваемый непомерным честолюбием, Энвер начал говорить языком угроз даже с правительством Советской России. 19 мая 1922 г. он направил правительству РСФСР письмо, в котором в ультимативной форме потребовал отозвать части Красной Армии из Хивы, Бухары и Туркестана, в противном случае угрожал войной против Российской Федерации. Он официально именовал себя в письме главнокомандующим армиями Хивы, Бухары и Туркестана.

Обстановка становилась все более опасной и сложной. Надо было немедленно собрать необходимые силы для нанесения решающего удара по басмачам на территории Восточной Бухары.

Партийные и советские органы, командование Туркестанского фронта разрабатывали меры военно-политического характера. Большое внимание обращалось на политико-воспитательную работу в массах, на укрепление Советской власти. По решению Совета Народных Комис-

²¹ Там же.

саров Бухарской Республики Бухарская Красная Армия увеличивалась на 1000 человек. Усиливались отряды добровольцев и народной милиции. Дехкане охотно выделяли средства и вступали в добровольческие отряды. Зверства, грабежи и разрушения, чинимые бандами, убеждали их в необходимости активной борьбы с басмачеством.

Советское правительство и Российская Коммунистическая партия делали все, чтобы помочь трудящимся Средней Азии, и в том числе Бухары.

1 февраля 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло специальное постановление «По Бухарскому вопросу». Оно было подготовлено комиссией в составе В. В. Куйбышева, И. В. Сталина, Ф. Ходжаева, Г. В. Чичерина. Постановление предусматривало укрепление взаимоотношений партийных организаций РСФСР, БНСР и ХНСР, объединение антибасмаческих фронтов, усиление политической работы среди местного населения для скорейшего очищения территории Бухары от контрреволюционных элементов²².

Главком РСФСР С. С. Каменев разработал конкретный план помощи Восточной Бухаре, согласно которому для Бухары формировалась отдельная стрелковая бригада.

Политбюро ЦК РКП(б) 22 февраля 1922 г. рассмотрело вопрос «О положении в Бухаре» и приняло решение об усилении войск и увеличении помощи Восточной Бухаре²³.

13 марта 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) вновь рассмотрело вопрос о Бухаре. На этот раз оно поручило Оргбюро сообщить в Туркестанское бюро ЦК, что его главной и ударной задачей является быстрое и решительное уничтожение басмаческих банд на территории Бухары и Ферганы²⁴.

В начале марта 1922 г. военная обстановка еще больше обострилась. Отряды басмачей вышли на подступы к Бухаре. Правительство БНСР обратилось к Реввоенсовету Туркестанского фронта. Части Красной Армии и отряды добровольцев 9—11 марта нанесли серьезные удары бан-

²² «История гражданской войны в Узбекистане», т. II, с. 327.

²³ *Иркаев И.* История гражданской войны в Таджикистане. Душанбе, 1971, с. 336.

²⁴ *Абулхаев Р. А.* Упрочение Советской власти в районах верховьев Зеравшана (1918—1923 гг.). Душанбе, 1972, с. 93.

дам, наступавшим на Бухару, и отбросили их за Вабкент, Гиждуван, Кермине. Но это были лишь первые, хотя и важные успехи. Перелома в борьбе с басмачеством еще не произошло. В отдельных районах басмачи вновь переходили в наступление. 20 апреля 1922 г. Политбюро рассмотрело вопрос о положении на Туркестанском фронте и приняло решение послать для ознакомления с делами на месте Г. К. Орджоникидзе. Политбюро также решило до полного искоренения басмачества ввести в Средней Азии военное положение.

Трудовой народ и коммунисты Бухарской Республики, как и всей Средней Азии, тесно спланивались вокруг Российской Коммунистической партии, крепили союз с русским народом. В феврале 1922 г. Бухарская Коммунистическая партия вошла в состав РКП(б). Этот исторический акт имел огромное значение для будущего трудящихся Бухары. Опыт классовой борьбы и ведущая роль Российской Коммунистической партии большевиков в РСФСР способствовали организационному и идейному укреплению Бухарской Коммунистической партии.

Вооруженные силы Бухарской Республики находились в стадии становления, не могли успешно бороться с многочисленными, хорошо вооруженными шайками. Поэтому для усиления Бухарского фронта командование Туркестанского фронта выделило отдельную кавалерийскую бригаду.

Учитывая сложную обстановку и засоренность правительственных органов и военного комиссариата чуждыми и даже враждебными, контрреволюционными элементами, в январе 1922 г. совместным решением ЦК Бухарской компартии, ЦИК и Совета Комиссаров Бухары для организации борьбы с басмачеством в республике была создана Чрезвычайная комиссия с широкими полномочиями. Эта комиссия обладала правом издавать приказы и указания, обязательные к неуклонному исполнению всеми учреждениями и всеми должностными лицами.

В Бухару прибыли старый коммунист, видный государственный деятель Яков Христофорович Петерс, главком Сергей Сергеевич Каменев.

4 мая 1922 г. в Бухару приехал выдающийся деятель партии и Советского государства Григорий Константинович Орджоникидзе. Оценив обстановку, он сообщил в ЦК о том, что предстоит трудная борьба: «С Энвером придется

даться серьезно, но уверен, что ему свернем шею»²⁵. 18 мая 1922 г. ЦК РКП(б) принял упоминавшееся постановление «О туркестано-бухарских делах». В этом постановлении были намечены конкретные мероприятия по укреплению Советской власти в Средней Азии и мобилизации трудящихся масс, по развертыванию широкой политической кампании против Энвера²⁶. Постановление сыграло важную роль в сплочении всех революционных сил республик Средней Азии для ликвидации авантюры Энвера.

Весь май шла усиленная подготовка к нанесению решающего удара по басмачам. Основные силы Красной Армии сосредоточивались в Самарканде.

Готовился к предстоящим сражениям и Энвер-паша. Он провел с местными вожаками банд несколько совещаний, с участием агентуры империалистических разведок разработал свой план действий. Из-за рубежа в распоряжение Энвер-паши поступили дополнительные партии оружия и боеприпасов. Империалистическая реакция через своих агентов заверяла курбаши, что обеспечит их всем необходимым в любых размерах.

Энвер-паша предпринял попытку сорвать готовящуюся командованием Красной Армии операцию. Стянув крупные силы к Байсуну, он окружил его плотным кольцом. Угрожая полным уничтожением воинского гарнизона и всего населения, Энвер-паша потребовал сдать город. Однако командиры, красноармейцы и трудящиеся Байсуна отвергли ультиматум и мужественно обороняли город.

К концу мая 1922 г. все было готово для нанесения решающего удара по отрядам Энвер-паши. Из частей Туркестанского фронта была сформирована Бухарская группа войск.

Наступательные действия на широком фронте Бухарская группа войск совместно с Бухарской Красной Армией, отрядами добровольцев и народной милиции развернула в первых числах июня 1922 г. В составе группы войск действовали 1-я отдельная Туркестанская кавалерийская бригада, 8-я кавалерийская бригада. Несколько

---

²⁵ «Коммунист Таджикистана», 1949, 15 июня.

²⁶ См. «История гражданской войны в Узбекистане», т. II, с. 327—328; *Ишанов А.* Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент, 1969, с. 294—295.

позднее в боевых операциях приняла участие 11-я кавалерийская дивизия. Бухарской группой войск командовал Н. Б. Какурин.

Командование Бухарской группы сконцентрировало свои основные силы на двух направлениях, закрывая басмачам выход на границу.

15 июня части Бухарской группы войск перешли в наступление. В этот же день были разгромлены несколько крупных отрядов, снята блокада города Байсуна, освобожден кишлак Кофрюк, в котором располагался штаб Энвер-паши. Противник отступил к Сурхандарьинской долине. В последующие дни части Красной Армии, отряды народной милиции и добровольческие отряды в стремительном порыве наносили по басмачам удар за ударом. 22 июня правая колонна наступавших войск овладела Кабадианом и начала освобождение Вахшской долины.

Отряды Энвер-паши были заметно деморализованы, среди басмачей началось разложение. Усердно насаждавшийся миф о непобедимости воинства Энвер-паши развеялся.

Свои неудачи Энвер-паша пытался объяснить не удачами частей Красной Армии, а прежде всего разногласиями с Ибрагим-беком.

Разумеется, в какой-то мере разногласия между вожаками оказали отрицательное воздействие на боеспособность банд. В частности, Энвер-паше и Ибрагим-беку так и не удалось добиться согласованных действий. (Правда, в начале операции, когда басмачам наносились первые удары, Ибрагим-бек направил по просьбе Энвер-паши ему на помощь свои основные силы численностью в 7 тыс. человек. Эти отряды участвовали в боях под Байсуном²⁷. Но после поражения под Байсуном Ибрагим-бек вновь отошел от Энвер-паши, скрылся в горах, а Энвер-паша отступил в сторону Бальджуана.) Но, конечно, главные причины поражения басмачей состояли прежде всего в антинародной сущности басмачества. Успехи Красной Армии объяснялись активной поддержкой трудового народа. Дехкане видели свое спасение от террора и грабежа басмачей в вооруженной защите Красной Армии, поэтому они охотно помогали ей продовольствием и непосредственным участием в вооруженной борьбе с шайками,

²⁷ Музей пограничных войск, папка 245, д. 3, л. 3.

После разгрома крупных басмаческих формирований под Байсуном Красная Армия, поддерживаемая населением, успешно продвигалась вперед, освобождала один район за другим. 14 июня 1922 г. части Красной Армии, действовавшие на правом фланге, подошли к Душанбе и после ожесточенного боя в этот же день освободили город.

В освобожденные районы возвращалось бежавшее в горы трудовое население, которое оказывало большую помощь Красной Армии и отрядам добровольцев продовольствием, наводило переправы через горные реки и ущелья. Решающую роль в мобилизации масс на помощь Красной Армии играли местные Советы, которые восстанавливались сразу же после изгнания басмачей. В Локайской долине, которую Ибрагим-бек пытался превратить в свою неприступную крепость, трудящиеся и даже вожди отдельных племен встали на сторону Советской власти. Активно помогали Красной Армии вожди племен Карлюк Абдул-Газис, Карши-аксакал и Даны-аксакал. Они разоблачали перед народом басмачей и их главарей как врагов трудящихся, призывали дехкан к борьбе с бандами.

Энвер-паша стал пробиваться к границе, чтобы уйти за рубеж, но Красная Армия отрезала ему пути отхода. Правительство Бухарской Народной Советской Республики направило афганскому эмиру ноту с требованием прекратить помощь басмачам, выдать курбаши, бежавших на афганскую территорию. Эта нота возымела определенное действие.

Энвер-паша в это время, сколотив остатки разрозненных отрядов общей численностью в 5 тыс. человек, сумел окружить 16-й кавалерийский полк в районе кишлака Сангтуда. Однако первая же атака, предпринятая конниками Давлиятман-бия, была отбита метким огнем. Полк перешел в контратаку. Басмачи, не выдержав натиска красноармейцев, обратились в бегство. Обгоняя друг друга, басмачи доскакали до Бальджуана. Лишь там с большим трудом Энвер остановил бегущих и организовал оборону. Трое суток шли упорные бои в Бальджуане. 500 басмачей Энвер-паши остались на поле боя. С остальными он отступил в кишлак Обдара. 4 августа в этом кишлаке произошел последний для Энвер-паши бой. Здесь его банда попала в окружение. Давлиятман-бий и Энвер-паша бесславно погибли в бою.

С разгромом Энвера было покончено с одним из самых опасных заговоров международной реакции против советских среднеазиатских республик.

Народ Советского Таджикистана с отвращением вспоминает имя Энвер-паши. В многовековую историю страны гор он вписал мрачную страницу террора, грабежа и насилия.

Итоги борьбы с Энвером подвел III Всебухарский курултай народных представителей (15—18 августа 1922 г.). Он клеймил басмачество как антинародное движение эксплуататорских классов, поддерживаемых империалистическими государствами. Съезд Советов Бухары особо отметил благородную интернациональную миссию Красной Армии. «Русская Красная Армия, — говорилось в резолюции съезда, — прибыла в Бухару не по собственной инициативе, ради достижения какой-либо корыстной цели, а, наоборот, — по зову Бухарской Народной Советской Республики для освобождения ее территории и угнетенного народа от продолжающегося басмаческого движения»²⁸.

Главари не складывают оружия

Каждый год, каждый месяц, каждая неделя приносили новые успехи мирного труда. Все сложнее становилось империалистической агентуре организовывать басмаческие отряды, редели ряды басмачей, сужалась сфера их действий.

И все же главари басмачества не складывали оружия. После разгрома Энвер-паши обстановка в Бухарской Республике продолжала оставаться сложной. Немалую опасность представляли группы, действовавшие в Западной Бухаре (особенно в вилояхта Кашкадарья и Сурхандарья), а в Восточной Бухаре — в Каратегине и на обширной территории Кулябского, Курган-Тюбинского, Гиссарского и Шерабадского вилоятов. Империалистические круги (особенно Англия) и реакционные элементы Афганистана все еще питали надежду ликвидировать Советскую власть в Средней Азии, и в первую очередь в Восточной Бухаре, с помощью своего собственного ставленника.

²⁸ Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сб. документов в трех томах. Т. II. М., 1960, с. 588.

На этот раз выбор пал на сподвижника Энвер-паши, тоже турецкого офицера и агента английской разведки — Салим-пашу (Ходжа Салим-бей). Ему и группе турецких офицеров было поручено сколотить новые отряды на территории Бухарской Республики.

Бывший эмир Бухары согласился с предложением представителей империалистических разведок выдвинуть в качестве нового главаря бухарского басмачества Салим-пашу, поскольку бухарская контрреволюция, не имея достаточно реальных сил для борьбы с Советской властью, основную ставку делала на помощь империалистических держав. Не случайным является тот факт, что все обращения Сейид Алим-хана к басмаческим курбаши сопровождалось обещаниями помощи со стороны иностранных держав (прежде всего Англии). Но вместе с тем, бывший бухарский эмир, опасаясь в случае успеха басмачей упустить возможность завладеть престолом в Бухаре, по-прежнему рассчитывал и на Ибрагим-бека.

Приступая к подготовке новой антисоветской авантюры, Сейид Алим-хан при активном участии английских резидентов подготовил и провел в августе 1922 г. очередное совещание в Кабуле. Участниками совещания являлись представители среднеазиатской (прежде всего бухарской) контрреволюции, в том числе и некоторые басмаческие курбаши, а также представители афганской реакции. Как уже указывалось, между Советским и Афганским государствами устанавливались добрососедские отношения. Однако реакционные круги Афганистана, занимавшие проанглийские позиции, пытались проводить свою особую линию, враждебную интересам обеих стран.

На совещании был разработан и принят план нового комбинированного выступления против Советской власти в Средней Азии. Он приурочивал начало всеобщего выступления банд на весну 1923 г. Осенью 1922 г. Салим-паша перебрался в пределы Бухары и установил связи с главарями матчинских, самаркандских, западнобухарских и ферганских басмачей.

Зарубежные покровители сразу же направили в распоряжение Салим-паши караван в 40 верблюдов с оружием и боеприпасами, который прибыл из Индии.

Главной опорой Салим-паша избрал бывших сторонников Энвер-паши, и прежде всего банду Фузайл Максума. Он послал Фузайл Максуму 30 своих телохранителей и

помог ему одолеть соперников — братьев Ишанов (Султана и Сулеймана).

Одержав с помощью Салим-паши победу над своими противниками, Фузайл Максум объявил себя эмиром Дарваза и Каратегина, а Салим-паша прибыл в Муминабад.

С его появлением на территории Бухарской Республики местные басмачи оживились. Активизировались, в частности, матчинские басмачи, установившие тесную связь с Салим-пашой. Они возобновили вылазки в кишлаки Ура-Тюбинского и Джизакского уездов. Не прекращал боевых действий и Ибрагим-бек.

Командование Туркестанского фронта и Бухарской группы войск, партийные и советские органы внимательно следили за развитием событий и в соответствии со складывавшейся обстановкой принимали необходимые меры для защиты трудящегося населения.

После разгрома Энвер-паши Советское правительство указало на необходимость ускорения ликвидации оставшихся банд и обратилось к рядовым басмачам с предложением о добровольной сдаче, гарантируя им в этом случае амнистию.

Партийные и советские органы Бухарской Республики и соседней Самаркандской области проводили активную политико-воспитательную работу среди населения, мероприятия по оказанию материальной помощи беднейшим слоям населения, а командование Красной Армии и руководители добровольческих отрядов продолжали операции по борьбе с басмачеством.

Осенью 1922 г. части Бухарской группы войск разгромили несколько басмаческих группировок. Проводилась операция по срыву попыток Ибрагим-бека объединиться с Данияр-беком. В октябре 1922 г. Ибрагим-беку было нанесено несколько ощутимых ударов, но он в очередной раз сумел укрыться в горах.

Тем временем, сколотив несколько крупных отрядов, Салим-паша решил нанести концентрированный удар в первую очередь по Кулябу и Душанбе, свергнуть Советскую власть в Восточной Бухаре, а затем, создав себе опорную базу, двинуться в центральные районы Бухарской Народной Советской Республики.

18 февраля 1923 г. Салим-паша с отрядом в 600 человек передислоцировался в район Куляба, где к нему

присоединилось несколько других басмаческих групп. В первом столкновении с небольшим красноармейским гарнизоном в Кулябе, насчитывавшим всего 60 человек, Салим-паша не добился успеха. Гарнизон под руководством Н. К. Гольцова при поддержке горожан 15 суток сдерживал яростные атаки басмачей. Только на шестнадцатые сутки, когда кончились боеприпасы, красноармейцы оставили город. Но банда недолго продержалась в Кулябе. Прибывший 15-й кавалерийский полк выбил ее оттуда.

Салим-паша перебрался в Гиссарскую долину, где соединился с Ибрагим-беком. Они договорились вести дальнейшие боевые действия двумя группировками. Салим-паша с 4 тыс. басмачей двинулся к Бухаре, а Ибрагим-бек с 2 тыс. остался в Локае, чтобы прикрывать тыл Салим-паши и одновременно попытаться занять Душанбе²⁹.

Эти действия главарей басмаческих банд должны были доказать рядовым басмачам, что они еще достаточно сильны и способны бороться с Советской властью. Однако обстановка складывалась явно не в пользу контрреволюции.

Все ощутимее становился процесс политического и хозяйственного укрепления Советских республик Средней Азии. В марте 1923 г. Туркестанская АССР, Бухарская и Хорезмская Народные Советские Республики решили объединить усилия в выполнении хозяйственных планов.

Большое значение имели решения XII съезда РКП(б) и Четвертого совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей. Принятые на них решения вооружали партию и всех трудящихся программой конкретных действий по дальнейшему укреплению дружбы и взаимной помощи народов России.

Во всей Восточной Бухаре укреплялись органы народной власти, главным образом вилоятные ревкомы. Всебухарский ЦИК и Совет Народных Комиссаров приступили к земельной реформе на территории Восточной Бухары. Земля передавалась дехканству. Проводилась налоговая реформа в интересах трудящихся, шел процесс дальнейшего укрепления Бухарской Коммунистической партии.

---

²⁹ Музей пограничных войск, папка 245, д. 3, л. 5, 62.

Командующий Туркестанским фронтом А. И. Корк направил в Бухарскую Республику 3-ю кавалерийскую бригаду в составе 11- и 12-го полков и одной артиллерийской батареи, которая приняла участие в разгроме главных сил Салим-паши, сосредоточившихся в районе Шерабада. Первое столкновение бригады с отрядами Салим-паши произошло 11 марта 1923 г. Около трех суток продолжались бои. Основные силы Салим-паши были разбиты. Он отступил в Келиф. Но здесь, под Келифом, части Красной Армии нанесли новый удар по его бандам. После этого басмачи рассредоточились. Одни стали действовать самостоятельно, другие ушли в Матчу, а третьи, во главе с самим Салим-пашой, возвратились в Гиссарскую долину³⁰.

Ослаблением конкурентов решил воспользоваться Ибрагим-бек, который двинулся в долину Сурхандарьи³¹. Но успеха он не достиг. Прибывшие в долину добровольческие отряды и части Красной Армии нанесли Ибрагим-беку поражение, выпудив его возвратиться в Локай.

В результате зимних и мартовской операций 1923 г., проведенных против басмачей на территории Бухарской Республики, банды разделились на три основные группировки. Одна группировка все еще находилась (правда, теперь уже больше формально) в подчинении Салим-паши. Ее опорный пункт был в Матче. Там сконцентрировалось большинство зеравшапских басмачей, которые продолжали создавать определенную угрозу северу Таджикистана и Самаркандской области.

Вторая группировка располагалась в Каратегине и Дарвазе под главенством Фузайл Максума, который еще поддерживал отношения с Салим-пашой, но стремился к самостоятельности. Воспользовавшись отсутствием частей Красной Армии в Каратегине и Дарвазе, он обосновался в Гармском вилояте и чувствовал себя здесь на положении правителя.

Третья группировка басмачей сосредоточилась в Гиссарской долине. В этом районе действовали Ибрагим-бек и Салим-паша. В общей сложности отряды басмачей насчитывали до 15 тыс. человек.

---

³⁰ Там же, л. 5.

³¹ Там же.

Пользуясь тем, что малочисленные пограничные отряды не имели возможности плотно закрыть границы Средней Азии и, в частности, на участке Восточной Бухары, зарубежная реакция перебросила для Салим-паши новое значительное подкрепление в живой силе и, особенно, в вооружении и боеприпасах.

Наличие трех достаточно крупных очагов басмачества требовало новых энергичных действий для их ликвидации. Но вести борьбу против всех басмаческих группировок малочисленными вооруженными силами Бухара не могла. Поэтому правительство Бухарской Республики обратилось с просьбой к правительству СССР направить в Бухару дополнительный контингент войск. Просьбу правительства Бухарской Народной Советской Республики правительство СССР удовлетворило. В марте 1923 г. на территорию Бухары были направлены одна кавалерийская дивизия и две кавалерийские бригады. Усиливались и местные формирования. Создавались также специальные комитеты по борьбе с басмачеством и комиссии по мобилизации мужского населения в ряды Бухарской Красной Армии.

Первый удар был нанесен Салим-паше. 1-й красноармейский полк разбил его 2-тысячный отряд. Не досчитавшись почти 300 человек, Салим-паша отступил в направлении Курган-Тюбе.

Вскоре в район боевых действий прибыл 2-й полк Красной Армии. Совместно с 1-м полком он выступил против Ибрагим-бека, и в нескольких схватках басмачи Ибрагима потеряли более 500 человек.

Воинство Ибрагим-бека и Салим-паши практически развалилось. Большинство басмачей (примерно 12 тыс. из 15) возвратилось в кишлаки. Ибрагим-бек, оставив в Локае небольшое прикрытие, сам с отрядом в 350 человек³² ушел на левый берег Вахша.

Салим-паша и Ибрагим-бек снова стали избегать вооруженных столкновений с частями Красной Армии и отрядами добровольцев, направляя небольшие группы для нападения на кишлаки и иногда на мелкие воинские гарнизоны.

Наступившее затишье еще не означало установления мира, особенно в Восточной Бухаре, где часть легализо-

---

³² В работе И. Иркаева («История гражданской войны в Таджикистане», с. 400) называется иная цифра — 120 человек.

вавшихся басмачей в благоприятной для них ситуации вновь была готова примкнуть к бандитским шайкам. К тому же все больше центр басмачества перемещался за рубеж, откуда в любой момент могло прибыть (и действительно прибывало) подкрепление. В связи с этим Политбюро ЦК РКП(б) 10 июня 1923 г. рассмотрело вопрос о состоянии борьбы с басмачеством в Восточной Бухаре и приняло решение о мобилизации необходимых резервов для разгрома оставшихся банд. Политбюро предложило создать Ревком Восточной Бухары и сосредоточить в его руках военную и гражданскую власть. Председателем Восточнобухарского ревкома был назначен глава правительства Бухарской Республики Файзулла Ходжаев³³.

Решение Политбюро ЦК РКП(б) имело важное значение. Оно мобилизовало местные партийные, советские органы, бойцов и командиров Красной Армии, все трудовое население на разгром оставшихся банд.

Среди басмаческих главарей усилилась грызня. С Салим-пашой намеревались свести счеты Барат-бек и Усманкул-бек. Это обстоятельство ускорило побег Салим-паши за границу. 15 июля 1923 г., сопровождаемый телохранителями-турками, он переправился через Амударью и возвратился на территорию Афганистана³⁴.

Завершив разгром основных сил Салим-паши и Ибрагим-бека, командование Красной Армии приступило к осуществлению операции по ликвидации третьего очага басмачества, действовавшего на территории Каратегина и Дарваза. Здесь главную опасность представляли басмачи Фузайл Максума. С отрядом в 1500 человек он находился в Гарме. Сюда были направлены стрелковые и кавалерийские части. Небольшой авангард с хода опрокинул басмаческие заграждения (50 человек) у кишлака Дубурсы, обеспечив быстрое сближение наступавших частей с основными силами басмачей. 63-й кавалерийский, 9-й Туркестанский и 12-й стрелковый полки, а также отдельный эскадрон 3-й стрелковой дивизии быстро преодолели горные перевалы. 29 августа 1923 г. после непродолжительного, но тяжелого боя Гарм был освобожден. Сам Фузайл Максум, преследуемый по пятам, двигался к границе и в

---

³³ «История гражданской войны в Узбекистане», т. II, с. 333.

³⁴ Музей пограничных войск, папка 245, д. 3, л. 5.

конце концов перешел на территорию Афганистана. Против этой группировки басмачей вместе с регулярными частями, как и в других операциях, действовали отряды местных добровольцев.

Разгром основных сил басмачества в Восточной Бухаре, Самаркандской области и в Матчинском уезде привел к тому, что часть разбитых шаек и их курбаши бежали в Афганистан. Заколебался и сам Ибрагим-бек. Он начал понимать бессмысленность борьбы с Советской властью. Но, избавившись от соперников, Ибрагим-бек получил возможность осуществить свою давнюю мечту: стать главарем всех басмачей Бухары. Это удерживало его на советской территории. Он обратился к бывшему эмиру Бухары и афганским деятелям с письмом, в котором сообщал о бегстве в Афганистан многих недобитых групп. В этом письме Ибрагим-бек указывал, что с оставшимися бандами не способен вести бой, и просил помощи. В случае же отказа он также намеревался уйти за границу³⁵.

В ответ на письмо Ибрагим-бека бывший эмир Сейид Алим-хан назначил Ибрагим-бека главой басмачества Восточной Бухары и наместником эмира. Ему была обещана помощь и предлагалось продержаться до ее прихода³⁶.

Опытный и хитрый, Ибрагим-бек осуществлял тактику уклонения от боевых действий с пограничниками и частями Красной Армии, концентрируя свои силы в горных и пустынных районах³⁷.

Его банды занимались главным образом грабежом и диверсиями. Оружие и боеприпасы Ибрагим-беку шли из-за рубежа. Из-за рубежа ему присылали и людей. Однако далеко не всем зарубежным басмачам удавалось влиться в банды Ибрагим-бека. Многие из них уничтожались или задерживались советскими пограничниками при переходе государственной границы.

Бухарская Коммунистическая партия и правительство Бухарской Республики продолжали принимать меры по борьбе с басмачеством, особенно в районах Локая.

28 июля 1923 г. Реввоенсовет Восточной Бухары принял постановление об изменении административного

---

³⁵ Музей пограничных войск, папка 245, д. 3, л. 62—63.

³⁶ Там же, л. 5—6, 63.

³⁷ Там же, папка 16, д. 2, л. 10.

деления и о созыве курултаев племен, на которых должны были решаться вопросы усиления борьбы с басмачеством и укрепления Советской власти, помощи беднякам. Расширялась материальная помощь населению. 23 августа город Душанбе получил различных товаров на сумму 95 тыс. рублей.

Командование Красной Армии и местные органы власти созвали совещание вождей и влиятельных лиц племен, на котором предложили всем, кто хранит и носит оружие, сдать его властям.

Чтобы сорвать это мероприятие, Ибрагим-бек, не завершив намеченной подготовки к развертыванию активных действий в Восточной Бухаре, попытался поднять население Локая против Советской власти, но дехканство не поддержало Ибрагим-бека, а прибывшие в Локай части Красной Армии вынудили небольшие басмаческие группы возвратиться в горы.

В сентябре 1923 г. Ибрагим-бек попытался вновь поднять население Локая против Советской власти. Он намеревался воспользоваться, как ему казалось, благоприятной обстановкой. В сентябре проводилась смена призывных возрастов. Отслужившие установленный срок службы красноармейцы и младшие командиры увольнялись в запас. На смену им прибывали новобранцы, которые не имели опыта борьбы с басмачами. Но басмачи терпели поражения не только в результате героических действий бойцов и командиров Красной Армии, но и в результате все возрастающей активности самих трудящихся. Ибрагим-бек особенно почувствовал это теперь: в Локае не было воинских подразделений — и тем не менее попытка заставить хотя бы часть населения идти в банды провалилась.

Готовясь к выступлению, курбаши собирали всех, кого могли, и прежде всего ранее разбежавшихся басмачей. Каждому курбаши отводился определенный район действий. Алла Назар направился в Куляб, Исмаилов — в Бальджуан, Гаирбек — в Файзабад и так далее. Сам Ибрагим-бек с отрядом в 200 человек двинулся в Яван³⁸.

В помощь Ибрагим-беку находившиеся за рубежом вдохновители контрреволюции мобилизовали басмачей, бежавших в Афганистан, сконцентрировали их вблизи советской границы.

---

³⁸ Там же, папка 245, д. 3, л. 5—6.

Ибрагим-бек особенно старался поднять моральный дух басмачей. Одним из важнейших способов в достижении этой цели он считал победу, пусть даже незначительную, в бою с Красной Армией. Чтобы наверняка добиться такой победы, Ибрагим-бек наметил малепький красноармейский гарнизон, располагавшийся в кишлаке Нарын. Туда он направил банду, которая по численности превосходила гарнизон в десятки раз. Двое суток длился бой. Красноармейцы дрались стойко и мужественно. На третьи сутки, 23 сентября 1923 г., на помощь осажденному гарнизону прибыл небольшой отряд в 22 человека. Вблизи Нарына отряд столкнулся с группой Игамберды (400 человек), блокировавшей подступы к кишлаку. Часть басмачей, штурмовавших кишлак, бросилась на помощь Игамберды. Воспользовавшись замешательством, гарнизон прорвался из окружения и ударил с тыла по басмачам. Так закончилась задуманная Ибрагим-беком операция.

Части Красной Армии и отряды добровольцев повели наступление на другие банды Ибрагим-бека, сосредоточившиеся в районе Джитымтау. 25 сентября здесь произошло настоящее сражение с басмачами.

Для того чтобы лишить басмачей возможности получить подкрепление из-за рубежа, Советское правительство принимало дополнительные меры по охране государственной границы. Пограничники вели борьбу с басмачами и защищали местное население в пограничных районах, проявляя при этом высокое мужество и стойкость.

18 декабря 1923 г. около 250 басмачей напали на кишлак Баба-Сакал, ограбили население и скрылись в горах. Для поиска и ликвидации банды был выслан взвод под командованием пограничника Климова. Всю ночь продолжался поиск. На рассвете басмачи были обнаружены в одном из ущелий. Командир принял решение с хода атаковать их.

В начале боя басмачи пришли в замешательство. Но вскоре курбаши поняли: численное превосходство на его стороне, и стал окружать пограничников. Басмачи с каждым часом все теснее сжимали кольцо окружения. Климов дал задание пограничникам Иванченко и Крылову пробиться с донесением к своим. Басмачи бросились за ними. В перестрелке была убита лошадь красноармейца Иванченко. Сам он при падении повредил ногу. Иванченко продолжал отстреливаться и тем самым дал возмож-

ность своему товарищу уйти от преследования и доставить донесение. Пограничник Иванченко героически погиб в неравной схватке³⁹.

В борьбе с басмачеством большое значение имела проведенная в ноябре 1923 г. земельная реформа в Локайской долине. Земельная реформа подрвала экономические корни байско-феодальной верхушки. Дехканин-бедняк впервые получил земельный надел. Положение бедняка и середняка еще более улучшалось благодаря одновременно проведенной налоговой реформе. С середняцких хозяйств налоги значительно сокращались, а бедняки, нуждавшиеся в помощи, вовсе освобождались от них. Эти и другие проведенные экономические и политические мероприятия значительно упрочили Советскую власть в Восточной Бухаре. Впервые делегация этого района участвовала в работе IV съезда Советов Бухарской Народной Советской Республики.

К концу 1923 г. позиции басмачества в Восточной Бухаре значительно ослабли. С сентября и по конец декабря 1923 г. на территории Восточной Бухары было уничтожено или взято в плен 117 курбаши, 1565 рядовых басмачей. 1200 басмачей пришли с повинной. По неточным данным, в разрозненных бандах к концу 1923 г. оставалось немногим более 3 тыс. человек. Часть активных сторонников Ибрагим-бека все отчетливее осознавала бесперспективность борьбы с народной властью. Некоторые из них начали отходить от басмачества и даже убеждать Ибрагим-бека прекратить разбойные действия. В конце октября 1923 г. группа старейшин племени Исанходжа, выходцем из которого был Ибрагим-бек, обратилась к нему с предложением сложить оружие. Однако он все еще надеялся на успех и продолжал бороться против Советской власти.

Основными базами басмачей стали высокогорные районы, безлюдные пески Туркмении и приграничные районы сопредельных стран, куда бежали баи, беки, реакционная часть духовенства, родовая знать и другие враждебные Советской власти элементы. Центр руководства басмаческой контрреволюцией переместился за рубеж.

Бывший бухарский эмир, находившийся за границей, делал все, чтобы активизировать контрреволюционные вы-

³⁹ Музей пограничных войск, папка 130, д. 6, л. 7; д. 7, л. 1—3.

ступления. Он щедро раздавал титулы и чины. Особенно много различных титулов получил Ибрагим-бек.

Совместными усилиями в начале 1924 г. зарубежная и внутренняя контрреволюция сумела вновь оживить басмачество на территории Восточной Бухары.

Ибрагим-бек в это время находился на левом берегу реки Вахш. На территории Локая оставались и иногда давали о себе знать сравнительно небольшие басмаческие группы. Однако из-за рубежа продолжали свои вылазки все новые и новые банды. Еще в декабре 1923 г. в Восточную Бухару прорвались из-за границы три крупные басмаческие группы. Готовилось к переброске еще несколько банд. Все банды были хорошо вооружены. Опора на банды, сформированные на территории сопредельных стран, являлась ярким свидетельством происшедших коренных социальных изменений в Восточной Бухаре, где контрреволюция теряла всякую опору среди трудового населения.

Местные власти и командование Красной Армии принимали эффективные меры против басмачей.

Важную роль сыграло Вселокайское совещание, проведенное 25 декабря 1923 г., на котором присутствовали все муллы локайских племен. Они единодушно признали, что Советская власть не противоречит магометанской вере, и, следовательно, басмачи, выступая против Советской власти, не могут связывать свои действия с интересами защиты ислама. Такое решение религиозных авторитетов оказало огромное влияние на верующих Восточной Бухары. При этом особое значение имел тот факт, что совещание обязывало всех мулл вести агитацию против басмачества. Недаром Ибрагим-бек расценил решение совещания как измену исламу. Он понимал, что время работает против него.

В последних числах декабря 1923 г. и в начале 1924 г. Ибрагим-бек предпринял попытку объединить басмачей всей Восточной Бухары, и прежде всего в Гиссаре и Локае. На территории Бухарской Республики действовали 46 шаек, продолжавших терроризировать и грабить население, в горных участках Восточной Бухары — 24 банды, насчитывавшие в общей сложности 1740 человек. Ибрагим-бек зимой 1924 г. в известной мере подчинил их своему влиянию. Правда, это подчинение было относительно: они согласовывали с ним лишь общие вопросы ан-

тисоветской борьбы. Тем не менее численность басмачей под главенством Ибрагим-бека в зимние месяцы 1924 г. выросла до 2500 человек. Для их ликвидации были сформированы два специальных отряда и сводный бухарский пограничный отряд. При активном участии местного населения к концу января 1924 г. большинство мелких групп было разбито. Многие басмачи пришли в советские органы с повинной. Ибрагим-бек вновь ушел в Гиссарскую долину.

В разгроме банд зимой и весной 1924 г. важную роль сыграла гибкая политика, проводившаяся местными партийными и советскими органами среди духовенства и влиятельных лиц племен. Мероприятия, подобные вселокайскому совещанию, зимой 1924 г. устраивались и в других районах Восточной Бухары. На них принимались обращения к басмачам с призывом возвратиться к мирному труду. Такие воззвания обычно скреплялись подписями духовных лиц. «Народ устал, народ разорен басмачеством и требует немедленно сдать оружие, за что Советской властью будут помилованы все джигиты и курбаши будут помилованы», — говорилось в одном из обращений. Еще более серьезным предостережением басмачам являлось воззвание к верующему населению, подписанное от имени всех улемов Бухарской Республики 113 духовными лицами. В нем говорилось: «Обращение наше имеет одно желание — избавить народ от тревоги и бедствий басмачества. Если же это обращение басмачами будет отвергнуто, если они и далее будут вредить мирному населению, тогда против басмачей необходимо обратить самые решительные меры, все население в этом деле должно идти на помощь, указывая, где скрываются басмачи, где находится их оружие, и это поведет к скорейшему концу басмачества, к установлению мира, порядка и честной жизни»⁴⁰.

Разумеется, не все духовенство и не все влиятельные лица племен столь активно поддерживали борьбу с басмачеством. Вышние, наиболее реакционные слои продолжали вести подрывную работу против Советской власти. И тем не менее выступление части духовенства и авторитетных представителей племен против басмачества

---

⁴⁰ Иркаев И. История гражданской войны в Таджикистане, с. 451—452.

свидетельствовало о том, что контрреволюция, в том числе и главари банд, теряли опору внутри племен.

Ибрагим-бек и его хозяева за рубежом все еще не хотели складывать оружия, хотя и оказались вынуждены временно прекратить вооруженную борьбу. Они вновь изменили тактику, вступив, как уже не раз в таких случаях бывало, в переговоры с Советскими органами власти. Но переговоры не дали результатов. Тактика проволок обозначилась на первых же встречах, на которых Ибрагим-бек предъявлял необоснованные требования. То он требовал отложить капитуляцию на год, то не соглашался с составом делегации и т. д. Снова начались военные действия.

11 февраля 1924 г. сводные отряды нанесли Ибрагим-беку еще один удар. Басмачи потеряли в этом бою 80 человек. В последующие дни часть басмачей добровольно сложила оружие.

Ибрагим-бек скрылся в горах. Он посылал мелкие группы в разбойничьи набеги на кишлаки, продолжал терроризировать население.

В апреле 1924 г. на территории Средней Азии действовало не более 3 тыс. басмачей, из них на территории Бухарской Республики — около 2200⁴¹. К лету 1924 г. Ибрагим-бек снова собрал отряд в 600 человек из Локая, Душанбе и Бабатага⁴². Главные силы отряда находились в районе кишлака Аул-Кийик. Басмачи рыскали в горах, поджигали посевы, забирали у дехкан хлеб и скот, расправлялись с «непослушными», но избегали столкновений с частями Красной Армии и отрядами народных добровольцев. Однако им не всегда удавалось уходить от преследования. В бою с эскадром 10-го кавалерийского полка банда Ибрагим-бека потеряла 30 человек убитыми и 50 ранеными. После этого Ибрагим-бек перебазировался в Арал-Тугай. Туда направился сводный дивизион 66-го полка и один эскадрон 65-го кавалерийского полка, в котором преобладали новобранцы. Ибрагим-бек надеялся этим воспользоваться и решил вступить в бой. Однако «неопытные» красноармейцы дрались с подъемом, мужественно. Басмачи не выдержали кавалерийской атаки и

⁴¹ Центральный Государственный архив Советской Армии (ЦГАСА), ф. 110, оп. 2, д. 530, л. 12—13; д. 527, л. 18.

⁴² Там же, д. 531, л. 86.

обратились в бегство. Это боевое столкновение обошлось Ибрагим-беку в 50 человек убитыми. В числе погибших оказался начальник его личной охраны Сакиз-батыр.

С учетом сложившейся обстановки Бухарская Коммунистическая партия 25 мая 1924 г. приняла решение об упразднении ревкомов и создании органов Советской власти на всей территории Восточной Бухары.

Главные силы басмачей сосредоточивались в это время в районе Куляба. Маневрируя в сложных горных условиях, басмачи избегали фронтальных столкновений и были трудноуловимы. Для их ликвидации командование направило прославленную в боях кавалерийскую бригаду во главе с героем гражданской войны Н. Д. Томиным.

В июне 1924 г. 300 басмачей курбаши Акбартугсабо напали на штаб бригады, располагавшийся в Кулябе. Небольшая штабная охрана смело вступила в схватку и стойко обороняла крепость, в которой располагались штабные подразделения. В упорном бою басмачи потеряли 170 человек убитыми и ранеными и отступили.

Летом 1924 г. основные силы басмачей в Кулябском вилайете были разбиты. Оставшиеся мелкие группы все еще продолжали нападать на караваны, небольшие воинские гарнизоны, совершать набеги на кishлаки.

Некоторому оживлению бандитизма в Восточной Бухаре способствовала засуха. Здесь голодало 71,7 тыс. человек. Часть голодающего населения в отчаянии уходила к басмачам, занималась грабежом.

Для организации борьбы с бандами на территории Средней Азии в сентябре 1924 г. были созданы центральное, республиканские и областные постоянные совещания по борьбе с басмачеством. Совещаниями руководили председатели исполкомов, а их членами являлись ответственные секретари партийных органов, командир и комиссар воинского соединения, находившегося на территории республики или области, начальник ГПУ, заведующий финорганами, руководитель рабоче-крестьянской инспекции и прокурор. Центральное совещание по борьбе с басмачеством находилось в Ташкенте. Его возглавлял председатель Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б), заместителем являлся председатель Совнаркома Узбекистана. Позднее совещания стали называться комиссиями по борьбе с басмачеством.

Был взят курс на тесную координацию всех сил и средств для борьбы с басмачеством. Все шире развертывалась работа по разложению басмаческих групп и склонению их к добровольной сдаче.

Одновременно не прекращались и боевые действия против тех банд, которые продолжали терроризировать и грабить население.

В ответ на принятые Советской властью меры вдохновители и организаторы контрреволюционных выступлений, стремясь гальванизировать басмачество на советской территории, с декабря 1924 г. начали новую переброску крупных групп из-за рубежа. Только пограничники пикета Куи-Кара-Комар дважды вступали в бой с басмачами, пытавшимися прорваться на советскую территорию.

С 15 по 23 декабря 1924 г. на территорию Каршинского района проникло 350 басмачей, которые развернули террористическую деятельность против активистов, партийных и советских работников и дехкан, сочувствовавших Советской власти.

В конце декабря 1924 г. Ибрагим-бек сам опять прибыл в Локай. Ему вновь удалось собрать под свое начало почти всех курбаши Восточной Бухары. В общей сложности их насчитывалось до 1000 человек.

Группы формировались своеобразным путем. Не доверяя дехканству, главари делили басмачей на добровольцев из числа зажиточных и явно враждебных Советской власти элементов (это была их опора) и аскеров, мобилизованных насильно⁴³.

Среди аскеров немало было таких, которые не только не хотели примыкать к басмачам, но и стремились использовать свое вынужденное пребывание в банде для ее разложения, и при случае покидали басмаческие становища.

Ибрагим-бек старался повысить среди басмачей организованность и дисциплину. Всех басмачей, заподозренных в недостатке жестокости или в чем-то провинившихся, направляли в специальный («штрафной») отряд. Вводился списочный учет басмачей, конского состава, вооружения, боеприпасов и снаряжения. Устанавливалась целая система подчинения мелких курбаши более крупным. Налаживалась осведомительная служба, для которой при-

⁴³ Музей пограничных войск, папка 16, д. 2, л. 12—13.

влекались чиновники бухарского эмирата и реакционное духовенство.

Для грабежа населения (под видом сбора различных податей и налога) выделялись специальные группы. Если население отказывалось платить так называемые налоги, применялась сила. «Сборщики налогов» подчинялись лично Ибрагим-беку. Такая система позволяла ему держать под своим контролем награбленное и использовать его в целях личного обогащения, а также для содержания бывшего бухарского эмира с его окружением.

О постоянном руководстве басмачами на территории Советской Средней Азии из-за рубежа свидетельствуют письма, захваченные у Ибрагим-бека. В них давались установки, как действовать, сообщалось о назначениях, повышении в должностях и т. д.⁴⁴ В свою очередь басмачи переправляли за границу собранные ими шпионские сведения.

В этой переписке, относящейся к 1925 г., есть много фактов, свидетельствующих о том, что некоторые племена и роды в полном составе выступали против басмачества. Загнанные насильно в банды, дехкане совершали массовые побег.

В письме Ибрагим-беку курбаши Темир сообщал, что он не может доставлять продукты, так как в районе реки Кафирниган все басмачи разошлись по домам, «население стало ненадежным, поймают и свяжут аскеров»⁴⁵.

Находившиеся за границей муллы писали Ибрагим-беку и его курбаши: «...Некоторые люди присоединились к вам и снова отпали от вас, просим, чтобы вы сообщали, кто эти люди, и согласно шариату означенные жители будут объявлены безбожниками на основании шариата и тем же шариатом будут осуждены на смерть»⁴⁶.

В сложившихся условиях Ибрагим-бек принимал отчаянные меры, чтобы спасти басмаческие формирования. Он стремился оказать на население психологическое давление, заставить его поверить в силу басмачей. С этой целью он отдал курбаши распоряжение активизировать диверсионную деятельность, «разрушать телеграфные линии, поджигать склады и т. д.»⁴⁷. Одновременно Ибра-

⁴⁴ Там же, л. 18—19.

⁴⁵ Там же, л. 28.

⁴⁶ Там же, л. 20.

⁴⁷ Там же, л. 12.

гим-бек организовал специальные группы, которые направлялись в аулы и кишлаки для проведения антисоветской пропаганды и осуществления террора против непокорных.

В первых числах января 1925 г. Ибрагим-бек совершил новый рейд в долину Сурхана, в районы Шерабада и Байсуна. Но, по его признанию, перед ним стояли главным образом разведывательные цели. Вожаки басмачества лишний раз убедились во враждебном отношении трудового населения. Дехкане в короткое время создали добровольческие отряды. Всего за пять дней в одной Гиссарской долине было сформировано четыре добровольческих отряда общей численностью 400 человек. Один отряд в 100 человек создали дехкане племени Исанходжа.

В результате действий банд затруднялось восстановление нормальной жизни в плодородных Гиссарской и Вахшской долинах. Басмачи нанесли колоссальный ущерб экономике Таджикистана. Об этом красноречиво говорят такие цифры: с 1919 по 1925 г. количество овец уменьшилось с 5 млн. до 120 тыс., коз — с 2,5 млн. до 300 тыс. Постоянные опустошительные набеги басмачей вынудили население ряда районов, где концентрировались банды, покинуть обжитые места. За это же время численность населения в зонах активного действия басмаческих банд значительно сократилась, а в отдельных районах практически его не стало, все ушли туда, где позиции Советской власти были прочными. Так, в Курган-Тюбинском районе из 36 кишлаков осталось 5, в Гиссарском районе из более чем 7 тыс. — лишь 6 дворов.

Зимой 1925 г. шел процесс активной сдачи басмачей органам Советской власти, особенно в районах Кашкадарьи и Сурхандарьи. Разложению басмачества способствовали проводимые Советским правительством земельно-водные мероприятия в пользу дехкан, что вызвало среди басмачей заметную тягу к мирному труду. Аскеры требовали роспуска по домам на сельскохозяйственные работы. Опасаясь окончательного расвала банд, отдельные курбаши вынуждены были временно отпускать басмачей по кишлакам.

Но, как и раньше, приход с повинной ряда басмачей не означал их искреннего раскаяния. Пользуясь амнистией и гуманными законами Советской власти, часть из них перешла на легальное положение, чтобы выиграть время,

уладить родовую и племенную вражду, а затем, выбрав удобный момент, вновь развернуть борьбу против Советской власти.

Многие сдавшиеся органам Советской власти басмачи хранили при себе оружие, в том числе пулеметы, в ряде мест продолжали собирать различные подати с населения в свою пользу, поддерживали связи с укрывшимися в горах курбаши.

Так, например, курбаши Берды-Дотхо использовал переговоры о сдаче советским органам для того, чтобы заставить продовольствием и подготовить басмачей к новым налетам. Это лишний раз свидетельствовало о хитрости и коварстве басмаческих вожakov, требовало от трудящихся масс, партийных, советских органов, командиров и красноармейцев постоянной бдительности и высокой боевой готовности.

ЦК РКП(б) продолжал внимательно следить за ходом классовой борьбы в Средней Азии. Политбюро Центрального Комитета РКП(б) 27 января 1925 г. вновь рассмотрело вопрос о басмачестве, утвердило разработанные Среднеазиатским бюро ЦК РКП(б) меры по ликвидации банд и вместе с тем указало на необходимость более решительных действий против басмачества в Восточной Бухаре. Для этого имелись более благоприятные условия, чем в предыдущие годы. Численность банд теперь значительно уменьшилась. Национально-государственное размежевание и создание Таджикской АССР со столицей в Душанбе обеспечивало решение многих социально-экономических и политических проблем с учетом особенностей края.

Меры по усилению охраны государственной границы сковывали силы зарубежных и внутренних басмачей. Однако в те годы еще не было таких средств, которые бы обеспечивали плотное и надежное ее прикрытие в сложных условиях горной местности. Басмачи находили лазейки и переправляли Ибрагим-беку оружие, боеприпасы и людей.

Получив подкрепление в живой силе и вооружении, Ибрагим-бек возобновил боевые действия весной 1925 г. 18 апреля 1925 г. Революционный комитет Таджикской АССР объявил республику на военном положении⁴⁸.

⁴⁸ Действовало до 10 июля 1925 г.

Весной 1925 г. была проведена ударная координированная кампания по борьбе с басмачеством в Таджикистане, которая гибко сочетала экономические, политические, административные и военные методы. Как всегда, такая кампания сопровождалась усилением политической работы в массах.

Проводились, например, открытые судебные процессы над главарями шаек. Они раскрывали подлинное лицо басмачества, разоблачали чуждые и враждебные народу взгляды, пропагандировавшиеся организаторами басмаческих банд.

Вновь создавались массовые добровольческие отряды, которые совместно с отрядами добровольной милиции сыграли большую роль в разгроме басмачей. Они дрались стойко и мужественно. Широкую известность среди добровольческих формирований получил отряд кишлака Мингачар Гиссарского района, насчитывавший 50 человек. Под руководством Ю. Сахибназарова он наводил страх на бандитов. Сопровождаая караван с продовольствием, отряд Сахибназарова вступил в бой с несколькими группами басмачей, пытавшимися захватить народное добро. Трое суток караван шаг за шагом продвигался вперед, отбивая непрерывные атаки врага. Груз был в полной сохранности доставлен к месту назначения.

Зверства и грабежи породили у населения такую ненависть к басмачам, что нередко во время отхода банд жители кишлаков, вооружившиеся чем попало, вступали в бой, а затем вместе с красноармейцами преследовали их.

В результате весенней кампании 1925 г. количество банд на территории Таджикистана к концу мая сократилось до 31 с общей численностью немногим более 400 человек. Они уходили в горы и в глубь песков. Заметнее стала проявляться межплеменная и межродовая борьба между курбаши и рядовыми басмачами. На этой почве продолжалось дробление банд на более мелкие.

Партийные и советские органы принимали меры по оказанию помощи дехканству в связи с неурожаем 1924 г. По решению правительства снижались налоги, а в некоторых районах, где положение было наиболее бедственным, население вовсе освобождалось от налога и ему оказывалась необходимая материальная поддержка: выделялась семенная ссуда, создавались специальные комиссии по проведению посевной кампании, осуществлялись работы

по восстановлению арыков и благоустройству кишлаков. Огромная работа была проведена по оказанию помощи голодающим в Локайском, Кулябском и Гармском вилоятах, как наиболее пострадавшим от засухи и басмаческих грабежей.

Местные партийные и советские органы организованно переселяли часть дехкан в плодородные районы, на земли бывших баев. Не ослабевала массово-политическая работа. В кишлаках проводились митинги, делались доклады для трудящихся о задачах и достижениях Советской власти, о целях басмаческих банд и их подлинных зарубежных контрреволюционных руководителей и вдохновителей. Советское правительство выделило Таджикистану крупные дотации, сняло с республики все недоимки по сельскому хозяйству.

2 июня 1925 г. на пленуме Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б) вновь рассматривался вопрос о состоянии борьбы с басмачеством. Пленум наметил дополнительные мероприятия по завершению разгрома басмачей, указал на необходимость работы среди духовенства с целью отрыва его от басмачества.

Почти ежедневно одиночки и мелкие группы басмачей приходили с повинной⁴⁹. Только за первые 10 дней июня 1925 г. добровольно сдались советским властям 142 человека, из них 10 курбаши.

Трудящиеся часто направляли своих делегатов в банды с требованием сдачи советским властям, по своей инициативе задерживали появлявшихся в кишлаках басмачей.

Укреплялась связь дехкан с Красной Армией и пограничниками. Красноармейцы и пограничники не только защищали население от грабежа, террора и насилия, но и помогали ему в благоустройстве кишлаков, сельскохозяйственных работах, участвовали в политической работе и т. д.

Уже к концу мая 1925 г. во многих внутренних районах Средней Азии крупных басмаческих групп практически не было. В Самаркандской области, например, сохранились лишь мелкие группы (два — четыре человека), которые скрывались по кишлакам, лишь время от време-

---

⁴⁹ Музей пограничных войск, папка 16, д. 5, л. 34.

ни давая о себе знать отдельными террористическими актами и грабежами.

Более сложным оставалось положение в пограничных районах Таджикистана. Но и здесь не прекращалась добровольная сдача басмачей советским властям. Отдельные курбаши даже публично раскаивались перед населением в своих злодеяниях. Так, курбаши Халар-бек на многолюдном митинге просил у дехкан прощения и пощады и дал торжественную клятву искупить свою вину активной помощью Красной Армии.

В июне 1925 г. в кишлаке Норы добровольно сдался советским властям курбаши Абдраим с 12 рядовыми басмачами⁵⁰. А вскоре его примеру последовали помощник Ибрагим-бека Мулла-Турды, пулеметчик Ибрагима Мулла-Кенджа и многие другие⁵¹.

К концу июня 1925 г. почти полностью были очищены от басмаческих банд Душанбинский, Кафирниганский, Файзабадский и еще ряд районов. В донесении командования Туркестанского фронта от 7 июля 1925 г. об обстановке в Таджикистане говорилось: «...Борьба с шайками на всех участках Таджикистана идет успешно. Настроение бойцов хорошее... Дехканство все активнее втягивается в борьбу с басмачеством, путем организации добровольных мусульманских отрядов — палочников, выполняющих большую работу по розыску банд и моральному воздействию на шайки... Под натиском военного нажима, а также экономических и политических мероприятий басмаческие шайки деморализованы... сдача басмачей и отдельных курбаши продолжается»⁵².

Схватки с басмачами проходили почти исключительно в приграничных районах. В отдельных случаях бои на границе принимали затяжной характер, длились от 5 до 11 часов⁵³.

Но чем безнадежнее становилось положение контрреволюции, тем более усиливался террор последних басмаческих банд против трудящихся, активно поддерживавших Советскую власть. В мае 1925 г. в районе Кафирнигана басмачи расстреляли нескольких жителей, в районе Явана зарубили двоих дехкан и троих аксакалов. По приказу

⁵⁰ Музей пограничных войск, папка 16, д. 5, л. 51.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же, л. 55—56.

⁵³ Там же, л. 47.

Ибрагим-бека были расстреляны аксакалы и курбаши, решившие отказаться от борьбы против Советской власти⁵⁴.

Для совершения террористических актов Ибрагим-бек сформировал специальные небольшие группы из уголовных преступников. В июне 1925 г. он приказал создать засады и заслоны, чтобы предотвращать уход басмачей из банд.

Басмачи зверски расправлялись с ранеными и взятыми в плен красноармейцами. В июле 1925 г. группа пограничников численностью в 14 человек под командованием Ситникова вступила в бой с бандой в 100 басмачей. Окруженные пограничники дрались до последнего патрона. Часть из них погибла в неравной схватке, некоторые были ранены. Прибывший на помощь пограничный эскадрон обнаружил на поле боя 14 изуродованных тел. Басмачи глумились над мертвыми, замучили раненых⁵⁵.

В летние месяцы 1925 г. участились поджоги хлебов. Лишь в Караулинской долине басмачи выжгли более 600 га зерновых. Большие площади зерновых они уничтожили в Локае. Террор распространялся не только на тех, кто активно поддерживал Советскую власть, но и на все население. Расстреливали, вырезали мужчин, женщин и детей. В одном из кишлаков басмачи Берды-Дотхо сожгли 250 кибиток и зарубили 238 жителей, в том числе 56 женщин и 106 подростков. Поводом для расправы послужил отказ населения пустить басмачей в кишлак и дать им продовольствие⁵⁶.

В районе Шахрисабза по приказу того же Берды-Дотхо население кишлака было загнано в мечеть, где на виду у присутствующих басмачи зарубили восемь человек⁵⁷. В кишлаке Беш-Булак басмачи сожгли 30 кибиток, уничтожили собранное зерно, зарубили трех дехкан, а двух мужчин и двух грудных детей бросили в горящий костер⁵⁸.

Это поставило командование Красной Армии перед необходимостью организовать охрану кишлаков в районах, где бандиты действовали наиболее активно.

⁵⁴ Там же, л. 34.

⁵⁵ Там же, папка 130, д. 3, л. 3.

⁵⁶ Там же, папка 16, д. 5, л. 71.

⁵⁷ Там же, л. 88.

⁵⁸ Там же, л. 109.

Комиссия по борьбе с басмачеством при Среднеазиатском бюро ЦК РКП(б) в своем решении от 30 июля 1925 г. записала, что основной и главной задачей на осенне-зимний период является организация охраны порядка и личной безопасности граждан, а также преследование так называемых кадровых басмаческих шаек и их уничтожение. Особое внимание обращалось на закрепление достигнутых успехов в районе Душанбе и в Локае, на усиление борьбы с бандитскими формированиями в пограничных районах Таджикистана, а также в Сурхандарьинской и Кашкардарьинской местностях.

Наряду с боевыми отрядами добровольцев создавались отряды самообороны из дехканства. Вместе с тем укреплялись органы милиции, которые активно включались в борьбу с басмачеством.

Органы Советской власти усилили контроль за сбором различных налогов, чем лишили басмаческих главарей возможности заниматься незаконными поборами с населения. Для активного привлечения трудящихся к контролю за деятельностью местных органов повсеместно учреждались рабоче-крестьянские инспекции и комиссии содействия им.

Партийный и советский аппарат на местах, политорганы Красной Армии и пограничных войск постоянно вели политико-массовую работу среди населения. Широко поощрялись дехкане за активную поддержку мероприятий, проводимых Советской властью, и участие в борьбе с басмачеством.

В районы, где испытывалась нехватка продуктов питания, увеличивался их подвоз, выделялись семена для посева. Принимались меры по развитию кустарной промышленности, совершенствовались средства связи, пути сообщения. Изыскивались возможности для ускорения строительства железной дороги между Термезом и Душанбе.

Тем временем Ибрагим-бек, получив новые подкрепления из-за рубежа и частично за счет внутренних контрреволюционных сил, намеревался развернуть активные действия к осени 1925 г. В это время в его подчинении имелось примерно 12 групп, общей численностью около 400 человек.

Части Красной Армии, пограничные войска, добровольческие отряды провели успешный рейд по поиску и

ликвидации отдельных басмаческих шаек. В ходе рейда они основательно потрепали группировки Ибрагим-бека и Хурам-бека в горном районе Бабатага и Сурхандарьи.

В Сурхандарьинском районе в течение нескольких дней пришли с повинной вместе с курбаши три группы басмачей (53 человека)⁵⁹.

Ряд банд был ликвидирован на территории Узбекистана, в том числе шайки Саид-Мурата и Турды-бая, которые продолжительное время скрывались в горах Каратау. После этого террористические действия басмачей на территории Узбекистана резко сократились.

Новые поражения басмаческих формирований способствовали дальнейшему процессу их разложения не только на советской территории, но частично и за рубежом. По данным на 22 октября 1925 г., на среднеазиатском участке государственную границу перешли и добровольно сдались советским властям около 4 тыс. человек (басмачи с семьями).

Но Ибрагим-бек по-прежнему получал из-за рубежа оружие, боеприпасы и обмундирование. В конце 1925 г., например, брат бывшего эмира Бухары направил Ибрагим-беку крупную партию снаряжения и боеприпасов. Стан Ибрагим-бека часто навещали агенты английских специальных служб, которые проводили конкретные инструктажи, привозили деньги, разрабатывали способы доставки оружия, экипировки. Только в конце сентября и начале октября 1925 г. на стоянках басмачей побывало четыре английских разведчика⁶⁰.

Пограничники и местное население проявляли высокий героизм в борьбе с басмачами. 8 января 1926 г. перешла границу хорошо вооруженная банда из 60 человек, которую обнаружила группа пограничников в составе пяти человек. Старший группы красноармеец Прыщенко немедленно направил на заставу бойца с донесением. Своевременное сообщение обеспечило прибытие еще двух групп по семь человек каждая. Командование объединенными группами принял помощник начальника заставы по политической части Сафонов. Басмачи не выдержали натиска и бежали в горы, оставив на поле боя более 20 убитых.

В начале 1926 г. численность басмачей в Средней

---

⁵⁹ Музей пограничных войск, папка 16, д. 5, л. 88.

⁶⁰ Там же, л. 109.

Азии по сравнению с осенью 1925 г. еще более сократилась. На 1 сентября 1925 г., по неполным данным, в Средней Азии насчитывалось немногим более тысячи басмачей (70 — в Туркмении, более 500 — в Узбекистане и более 450 — в Таджикистане)⁶¹. На 22 февраля 1926 г. на территории Средней Азии их находилось всего немногим более 430 человек (70 — в Туркмении, менее 60 — в Узбекистане и более 300 — в Таджикистане)⁶².

Но, как отмечалось на заседании комиссии по борьбе с басмачеством, проходившем 20 января 1926 г., оставшиеся банды еще представляли определенную опасность. Их численность могла даже несколько увеличиться, поскольку продолжала сохраняться социальная база басмачества в лице представителей привилегированных слоев населения.

В Таджикистане большинство басмачей во главе с Ибрагим-беком сосредоточилось на левом берегу Сурхандарьи. В эти же районы перебрался вожак кашкадарьинского басмачества Берды-Дотхо. В начале 1926 г. среди населения стали распространяться слухи о предстоящей встрече всех главарей в целях объединения оставшихся басмаческих групп под руководством Салим-паши. Одновременно Ибрагим-бек отдал распоряжение своим прислужникам из среды реакционного духовенства и родо-племенной знати об усилении антисоветской агитации.

Среднеазиатское бюро ЦК ВКП(б), ЦК КП Узбекистана и партийная организация Таджикистана признали необходимым решительным образом ликвидировать остатки банд на территории Советской Средней Азии. С этой целью весной и летом 1926 г. в Восточном Таджикистане была подготовлена и проведена комбинированная кампания по борьбе с басмачеством. По решению партийных и советских органов начали дополнительно формироваться национальные части Красной Армии и отряды добровольцев, укреплялась государственная граница, особенно на речных участках. Воинские части, действовавшие против басмачей, пополнялись партийными и советскими работниками для политической работы среди населения и принятия мер по укреплению местных органов власти в районах, где продолжали орудовать басмачи.

⁶¹ Музей пограничных войск, папка 16, д. 5, л. 18.

⁶² Там же.

Главными ударными силами в период кампании являлись 8-я отдельная Туркестанская кавалерийская бригада в составе 82- и 84-го кавалерийских полков, 3-я стрелковая дивизия и 7-я кавалерийская бригада. Активное участие в ней приняли пограничники.

Всей операцией руководил прославленный полководец, герой гражданской войны С. М. Буденный, являвшийся в то время членом Реввоенсовета СССР, и командующий Туркестанским фронтом⁶³ К. А. Авксентьевский.

Началась и проводилась операция на широком фронте с тем, чтобы сковать басмаческие шайки и не дать им возможности бежать за границу.

Ибрагим-бек, зажатый со всех сторон, ночью 21 июня 1926 г. под охраной 24 басмачей сумел бежать в Афганистан. Скрылся за рубежом и Хурам-бек.

В результате ударной кампании основные силы басмачей были ликвидированы. Если к началу операции в Средней Азии насчитывались 73 мелкие банды, то к 1 сентября 1926 г. осталось всего 6 банд.

В течение 1924—1927 гг. продолжали свою деятельность некоторые главари басмаческих банд в Туркмении. Особую активность проявлял Джунаид-хан.

Потерпев сокрушительное поражение в 1924 г., он скрылся в песках. Растеряв большинство своих нукеров и курбаши, возвратившихся к мирному труду, Джунаид, казалось, понял бесперспективность дальнейшей борьбы. Он вступил в переговоры с советскими властями и сдался.

I Всетуркменский съезд Советов (февраль 1925 г.), движимый стремлением скорее покончить с вооруженными действиями и сосредоточить все силы на восстановлении и подъеме народного хозяйства, амнистировал Джунаид-хана.

Но вскоре выяснилось, что Джунаид-хан, вернувшись в Каракумы, не сложил оружия. Злобный хищник, недавний властелин Хивы, не мог примириться с поражением, с новой жизнью, властно вторгавшейся в самые отдаленные уголки Туркмении. Джунаид по-прежнему подерживал связи с английской разведкой, с контрреволюционной эмиграцией, сколачивал новые басмаческие отря-

---

⁶³ Несколько позже Туркестанский фронт был преобразован в Среднеазиатский военный округ.

ды, распускал слухи о том, что со дня на день капиталистические государства нападут на СССР.

19 сентября 1927 г. он поднял мятеж против Советской власти. В первые же дни стало ясно, что население Ташаузского округа, особенно земледельческой его части, не только не поддержало Джунаида, но и активно включилось в борьбу против басмачей. Успешно продолжался сбор сельхозналога. Население добровольно доставляло частям Красной Армии фураж и продовольствие.

Во многих аулах (Ходжа-Кумбет Тахтинского района, № 3 Куня-Ургенчского района и др.) создавались добровольческие отряды, принимавшие непосредственное участие в борьбе с шайками Джунаида. ЦИК и Совнарком Туркмении объявили Джунаид-хана вне закона.

В боях с Джунаидом отличились бойцы Аннамурад Сарыев, Оразмамед Тачмамедов, Сергей Щербаков, Гарип Назаров, Кара Баймурадов и др.

Итог борьбы был закономерен и неизбежен. Отряды джунаидовцев потерпели поражение. Сам Джунаид-хан бежал за границу. Там он продолжал свою антинародную деятельность, готовясь к новым авантюрам.

В 1924—1927 гг. в Туркмении действовали и другие басмаческие главаря. Эти малые «джунаиды» и «джунаидики» то и дело совершали набеги, убивая и грабя, скрываясь затем за рубежом. Вот несколько примеров.

23 августа 1924 г. молодые жители хорезмских аулов на двух каюках направились по Амударье в различные города на учебу. В районе Ходжейли в зарослях камыша басмачи Дурды-Клыча устроили засаду. Как только первый каюк с 30 курсантами поравнялся с местом, где притаилась банда, басмачи открыли огонь по безоружным пассажирам, захватили каюк, подтянули его к берегу. Часть курсантов во время обстрела бежала в заросли. Оставшихся басмачи схватили. 16 юношей, активно участвовавших в установлении Советской власти, они подвергли издевательствам и пыткам, а затем связали веревкой и столкнули в воду. 26 августа басмачи схватили еще восемь курсантов и семерых зверски замучили — лишь одному удалось бежать.

Басмачи расправлялись с курсантами на виду у их жен и детей, ехавших вместе с ними.

Когда от курсанта, сумевшего бежать, стало известно о действиях банды, комсомольцы и молодежь города Та-

шауз экстренно сформировали добровольческий отряд и двинулись к Ходжейли. В непродолжительной схватке они разгромили басмачей, а оставшихся в живых курсантов, женщин и детей освободили. Дурды-Клыч бежал в Каракумские пески.

Спустя почти год, 14 августа 1925 г., 1-й эскадрон 83-го кавалерийского полка 8-й кавалерийской бригады проводил операцию по поиску группы Дурды-Клыча, предпринимавшей из Каракумов грабительские вылазки в аулы.

В ходе операции эскадрон захватил нескольких басмачей. Среди пленных оказался брат Дурды-Клыча — Таган Дурды. Он лично участвовал в зверской расправе над хорезмскими курсантами. Вместе с другими басмачами, совершившими не одно злодеяние против Советской власти и мирных граждан, Таган Дурды понес заслуженное наказание.

К октябрю 1925 г. на территории Туркмении деятельность банд практически прекратилась. Лишь изредка населе- ния или отдельные террористические акты. Но вскоре обстановка на советско-иранской границе осложнилась в связи с восстанием некоторых туркменских племен, проживавших в Иране. В районе Атрека для борьбы с восставшими сосредоточились войска иранской армии⁶⁴, крупные силы которой (до 200 человек) часто нарушали границу.

Стремясь предотвратить возможные пограничные инциденты между СССР и Ираном, советские и иранские представители провели в декабре 1925 г. совещание, на котором договорились о назначении пограничных комиссаров по урегулированию спорных вопросов. Но басмачи пытались использовать создавшееся тревожное положение.

11 мая 1926 г. банда басмачей напала на один из пограничных постов в песках Каракумов. Начальник поста Нестеров с 13 бойцами принял неравный бой, личным примером воодушевляя пограничников. Особый героизм проявил пулеметчик Баранник. Метким огнем он не раз заставлял басмачей отступать с большими потерями. За мужество и отвагу, проявленные в этом бою,

⁶⁴ Музей пограничных войск, папка 16, д. 5, л. 88.

начальник заставы Нестеров и красноармеец Баранник были награждены орденами Красного Знамени⁶⁵.

Освобождение территории Советской Средней Азии от басмаческих банд еще не означало полной ликвидации басмачества. Контрреволюционные силы, концентрировавшиеся в приграничных районах Афганистана и Ирана, а также басмачи, бежавшие за границу, могли создать новые шайки. Часть банд в среднеазиатских республиках ушла в подполье и при определенных условиях могла вновь активизироваться. В октябре 1926 г., т. е. после очищения советской территории от басмаческих банд, бандитизм, особенно в районах Хорезма и Ташауза, вновь значительно оживился. Банды занимались главным образом грабежом. Их численность была невелика (в Хорезмском оазисе — 57 человек, в Мервском — до 100 и в районе реки Вахш — 13 человек), но они были связаны с зарубежным басмачеством. Поэтому партийные, советские органы, командование Красной Армии и пограничных войск поддерживали необходимую боевую готовность добровольческих отрядов и воинских частей, обращали большое внимание на воспитание бдительности как среди военнослужащих, так и среди местного населения. Борьбу с оставшимися группами продолжали вести местные исполкомы и пограничники. ОГПУ вошло в Совет Труда и Оборона СССР с предложением об усилении охраны границы, особенно в малообжитых районах. Советское правительство в конце 1926 г. выделило средства для укрепления рубежей Средней Азии.

Оздоровлению обстановки на среднеазиатской границе способствовал ряд новых соглашений и договоров, заключенных с Афганистаном и Ираном в 1926 и 1927 гг. С лета 1925 г. велись переговоры представителей СССР и Ирана о заключении договора, цель которого состояла в дальнейшем укреплении дружественных отношений между двумя странами. 1 октября 1927 г. наркоминдел СССР Г. В. Чичерин и иранский министр Али Голи-хан Ансари поставили свои подписи под договором о гарантии и нейтралитете. Договор от 1 октября 1927 г. подтверждал советско-иранский договор 1921 г. и вместе с тем расширял возможности для дальнейшего развития добрососедских отношений на равноправных началах.

⁶⁵ Музей пограничных войск, папка 130, д. 7, л. 3.

Благоприятно развивались и советско-афганские отношения. СССР и Афганистан 31 августа 1926 г, заключили договор о нейтралитете и взаимном ненападении. В связи с тем, что на афганской территории находилось большое количество контрреволюционных эмигрантов, в советско-афганском договоре указывалось, что договаривающиеся стороны должны воздерживаться от всякого вмешательства во внутренние дела, а также препятствовать на своих территориях всякой деятельности, направленной против другой страны.

Но при всей лояльности по отношению к Советскому Союзу, Афганистан в те годы не в силах был создать в своей пограничной полосе обстановку, препятствующую налетам басмачей на советскую территорию, так как не имел необходимых вооруженных сил.

Контрреволюционная эмиграция, учитывая социально-политические и экономические трудности в Афганистане, продолжала использовать его территорию в качестве базы для антисоветской деятельности.

Только с 3 сентября 1926 г. по 7 января 1927 г. басмаческие группы, сформированные за рубежом, 21 раз вторгались на советскую территорию. 3 сентября 25 басмачей ограбили жителей станции Равнина. 29 сентября 59 басмачей напали на топографическую партию, убили геолога, захватили имущество и вновь скрылись за границу. 5 октября зарубежная банда из 70 человек разграбила кишлак Чепек-Яб. 19 октября 100 всадников прорвались из-за границы, ограбили население кишлака Лямбе и скупочный хлопковый пункт. 4 декабря 200 басмачей вторглись в Иолотанский район.

Советский Союз не мог, конечно, проходить мимо фактов грабежей и насилий, чинимых в отношении советских граждан зарубежными басмачами. В ноябре 1926 г. Наркоминдел СССР сделал представление министру иностранных дел Афганистана о принятии необходимых мер по пресечению действий банд против республик Средней Азии с афганской территории.

По этому и другим заявлениям афганское правительство принимало меры, но, как уже указывалось, в связи со сложной обстановкой внутри страны, они были недостаточны эффективными. Действия зарубежных банд, направленные против советских республик Средней Азии, то прекращались, то вновь активизировались.

В декабре 1927 г. группа пограничников в 20 человек под командованием Антонова встретилась с группой в 70 человек, пытавшейся возвратиться за границу. Несколько часов пограничники вели неравный бой. Имея заметное численное превосходство, басмачи неоднократно атаковали группу Антонова. Но ни одна из атак не увенчалась успехом. За самоотверженность в бою пограничники Антонов, Желтенков, Гривас и Лепихов были удостоены правительственной награды — ордена Красного Знамени⁶⁶.

В январе 1926 г. 12 пограничников вели бой с 60 басмачами. И на этот раз стойкость, мужество и высокая выучка пограничников обеспечили им победу в бою. Лишь немногим басмачам удалось возвратиться в Иран⁶⁷.

В июле 1928 г. группа басмачей во главе с Утанбеком предприняла попытку вторгнуться на советскую территорию вблизи пограничной заставы. В завязавшейся перестрелке банда потеряла половину своего состава. С ее остатками Утанбек отступил⁶⁸. Спустя несколько дней он вновь вторгся на советскую территорию. Для преследования и ликвидации банды 31 августа был выслан кавалерийский отряд под командованием начальника маневренной группы Масленникова. Отряд обнаружил банду в одном из горных ущелий за рекой Кафирниган. Завязался бой, который с перерывом длился более двух суток. В результате басмачи понесли большие потери и бежали за границу.

Налеты на советскую территорию временно прекратились, но антисоветские силы по-прежнему не отказались от использования зарубежного басмачества. Уцелевшие главаря басмачей все еще не складывали оружия.

---

⁶⁶ Музей пограничных войск, папка 130, д. 7, л. 3.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же, д. 9, л. 14.

ГИБНУЩИЙ ХИЩНИК ОПАСЕН**Вторжение Ибрагим-бека**

1929 год стал началом последней вспышки басмачества. Почему именно в этом году возобновилась активность басмачей, активность, не затихавшая в некоторых районах и в последующие годы — 1930-м, 31-м и даже 32-м? Многими причинами объясняется это обстоятельство. В широком историческом плане 1929 год ознаменовался активизацией антисоветской деятельности международного империализма. К 1929—1930 гг. было приурочено осуществление различных интервенционистских планов.

Успешный ход социалистического строительства вызывал растущую тревогу капитанов капиталистического мира. Их расчеты на то, что советский народ не сможет собственными силами преодолеть разруху, развивать промышленность и сельское хозяйство, не оправдались. Страна шла вперед, поднимая экономику, набирая темпы. Вступали в строй новые фабрики, заводы, электростанции — процесс социалистической индустриализации развертывался все шире.

Не оправдались расчеты врагов и на буржуазное перерождение Советского государства, расчеты, появившиеся после перехода к нэпу. Партия взяла курс на построение социализма, на вытеснение капиталистических элементов в городе и деревне, на ликвидацию эксплуатации человека человеком. И этот ленинский курс претворялся в жизнь.

Силы мировой империалистической реакции стремились задушить СССР — оплот мира и социализма до того, как он создаст мощную индустрию, преобразует деревню на социалистических началах, а если не задушить, то хотя бы загормозить социалистическое строительство, снова бросить страну в пучину разрухи. При этом немало надежд возлагалось на внутренние контрреволюционные силы. Неизбежное обострение классовой борьбы, вызван-

ное курсом на ликвидацию капиталистических элементов в городе и деревне, давало возможность использовать остатки внутренней контрреволюции в антисоветской борьбе.

Звеньями единого антисоветского фронта конца 20-х годов являлись вредительская организация в промышленности («шахтинцы»), остатки эсеров-меньшевистского подполья, попытки использовать вооруженные силы белогвардейской эмиграции, дипломатический нажим империалистических государств Европы, грозивших новой интервенцией, организация вооруженных провокаций на Дальнем Востоке (китайские милитаристы в 1929 г. напали на советскую территорию).

Этим планам не удалось осуществиться в полном масштабе. Мудрая и гибкая политика Советского государства выбивала звено за звеном из этой цепи. Были обезврежены подпольные антисоветские организации. Быстрый разгром китайских милитаристов на Дальнем Востоке показал растущую мощь Советских Вооруженных Сил.

Тем не менее международная обстановка на рубеже 20-х и 30-х годов продолжала оставаться напряженной. Начавшийся с конца 1929 г. мировой экономической кризис усилил стремление империалистов разрешить свои трудности за счет СССР. Снова предпринимались попытки политически и экономически блокировать СССР, вынашивались замыслы антисоветской интервенции, усиливалась пропагандистская кампания, со страниц газет не сходили зародившиеся в среде реакционной католической верхушки призывы к организации «крестового похода» против Советского Союза.

В общем плане антисоветской борьбы большое место отводилось басмачам Средней Азии. Приложив немало усилий для активизации басмаческого движения, империалистическая агентура рассчитывала на то, что действия басмачей парализуют хозяйственную жизнь молодых республик Востока, вызовут хаос, сорвут проведение социалистических преобразований. В случае удачи басмачи могли подготовить почву, создать плацдарм для вторжения крупных интервенционистских сил с целью отторгнуть Среднюю Азию от Советского Союза, превратить ее в колонию западных держав.

Ряд обстоятельств делал эти антисоветские планы особенно опасными. Близость государственной границы, ее

большая протяженность давали возможность империалистической агентуре оказывать басмаческим отрядам реальную помощь. В пограничных районах сопредельных стран сосредоточились значительные эмигрантские силы. Разбитые в предыдущие годы, бежавшие из Советской страны контрреволюционные группы готовы были продолжить борьбу.

Революция и гражданская война во многих районах Средней Азии (в отличие от Центральной России, Украины, Белоруссии) не привели еще к кардинальной ломке социально-экономических отношений. Феодално-байские слои в 20-е годы еще сохраняли свои экономические позиции; они владели значительной частью земли, воды, скота, держали тем самым в своих руках важные рычаги влияния и воздействия на широкие массы дехканства.

До тех пор, пока оставались эксплуататорские слои, существовала и классовая база басмачества. В то же время меры по ограничению, вытеснению и ликвидации феодално-байских элементов неизбежно должны были вызвать сопротивление с их стороны, привести к обострению классовой борьбы. А сопротивление феодално-байских элементов в условиях Средней Азии означало усиление басмачества, ибо басмачество представляло собой специфическую форму классовой борьбы.

Во второй половине 20-х годов в Средней Азии и Казахстане были осуществлены массовые социально-экономические мероприятия.

В эти годы в Южной Киргизии, Таджикистане, Узбекистане, Туркменистане проводились земельно-водные и скотоводческие реформы. Ликвидировались хозяйства помещичьего типа, изымались излишки у многоземельных хозяйств, а земля распределялась среди безземельных и малоземельных. В республиках Средней Азии землю получили более 123 тыс. дехкан — бедняков и середняков. В Казахстане первый *массовый* передел земли с изъятием у феодалов-баев пахотных и сенокосных угодий произошел в 1926—1928 гг. Вслед за этим в 1928 г. у баев (они составляли 6% хозяйств, но владели 33,8% скота) был конфискован скот и инвентарь.

Все эти меры улучшали положение трудящихся масс, создавали предпосылки для движения по пути социалистического строительства. Вместе с тем классовая борьба обострилась.

Она достигла еще большего накала с момента начала массовой коллективизации. Поскольку речь шла уже о полной ликвидации эксплуататорских элементов, их сопротивление стало особенно ожесточенным. Опираясь на помощь зарубежной реакции, полностью сомкнувшись с антисоветской эмиграцией, пользуясь еще не изжитой темнотой, отсталостью дехканства, родо-племенными пережитками, влиянием реакционного духовенства, феодально-байские элементы развернули упорную борьбу против Советской власти. Эти элементы были питательной средой басмачества, а басмачи стали их ударными отрядами, главной силой в антисоветской, контрреволюционной борьбе.

Враги использовали в своих целях и то обстоятельство, что в ходе коллективизации в ряде районов неоправданно форсировались темпы, нарушались ленивские принципы добровольности.

Коммунистическая партия своевременно исправила ошибки, устранила перегибы. 20 февраля 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных экономически отсталых районах». В этом постановлении резко критиковались искривления линии партии, допускавшиеся на местах. ЦК требовал, чтобы в экономически отсталых районах центр тяжести был перенесен на *подготовку* массовой коллективизации, на создание организационно-политических и экономических предпосылок ее проведения. 25 февраля ЦК снова подверг критике те методы коллективизации, которые практиковались в некоторых районах Узбекистана и на Северном Кавказе. ЦК подчеркнул необходимость проведения здесь коллективизации более медленными темпами¹.

Колхозное движение, преодолевая трудности, встав на прочную, здоровую основу, росло и ширилось. К осени 1931 г. в Казахстане в колхозы объединилось 64,1% всех крестьянских хозяйств. В 1931 г. колхозы давали 52,1% всей продукции сельского хозяйства Узбекистана. В Киргизии процент коллективизации к концу 1931 г. достиг 53,4, в Туркмении — 62,2. Несколько медленнее шла коллективизация в Таджикистане — там в 1932 г. в колхозы вошло около 42% всех дехканских хозяйств (хотя в

---

¹ «История СССР. Эпоха социализма». М., 1974, с. 261.

хлопководческих районах республики этот процент был значительно выше).

По всей стране, по всем республикам Средней Азии успешно шло строительство новой жизни, наступление социализма развертывалось по всему фронту.

В глухой степи строители самоотверженно прокладывали стальные рельсы Турксиба — Туркестанско-Сибирской магистрали. В июле 1929 г. линия дороги достигла Алма-Аты, а 25 апреля 1930 г. сомкнулись колеи южного и северного участков. Сквозной путь по Турксибу был открыт на 17 месяцев раньше срока.

Осенью 1928 г. вошел в строй Карсакапайский медеплавильный комбинат. Строились новые угольные шахты в Караганде — она становилась третьей угольной базой страны, крупные предприятия в Риддере, Актюбинске, Чимкенте, Джезказгане. В Узбекистане и Киргизии, в Таджикистане и Туркменистане возводились предприятия тяжелой промышленности, хлопкоочистительные и консервные заводы, текстильные фабрики и пищевые комбинаты. Быстро росла энергетика — повсеместно появлялись новые электростанции. В Узбекистане за первую пятилетку валовая продукция промышленности выросла в 2,3 раза, а выработка электроэнергии — в 3,7 раза.

Успешно укреплялась советская национальная государственность народов Востока. Как уже говорилось, в 1926 г. Киргизская автономная область была преобразована в Киргизскую АССР. В конце 1929 г. Таджикистан, ранее входивший в качестве автономной республики в Узбекскую ССР, был преобразован в союзную республику.

Бурная социалистическая новь шагала по Средней Азии, властно вторгаясь в цветущие оазисы и далекие горные кишлаки. А тем временем на границах советских среднеазиатских республик сколачивались новые басмаческие отряды, подвозилось оружие, перегруппировывались силы...

Уже с первых недель 1929 г. была отмечена повышенная активность закордонных басмаческих банд. 24 января 1929 г. на дороге, ведущей из города Кушка в город Мерв, появилось более 20 басмачей. Завидев пограничный наряд, басмачи напали на него. После короткой перестрелки они повернули назад и скрылись в густых зарослях камыша.

В феврале 1929 г. две басмаческие шайки вторглись на советскую территорию в районе кишлака Нижняя Чаага. Отдельные мелкие банды нарушали или пытались нарушить государственную границу и на других участках. Это была лишь разведка боем. Главные организаторы басмачества готовили крупную авантюру. В марте 1929 г. представители английской разведки, бывший эмир Бухары, руководители узбекской и таджикской эмиграции, басмаческие главарь провели секретное совещание, где договорились о вторжении на территорию Таджикистана. Возглавлять объединенные вооруженные силы таджикской и узбекской эмиграции было поручено Ибрагим-беку. Вскоре под руководством английской разведки состоялось второе секретное совещание с басмаческими главарями туркменской эмиграции.

В ходе обоих совещаний представители империалистических разведок стремились объединить все реакционные силы эмиграции для совместных действий против Советской власти в Средней Азии. Однако националистические противоречия в среде контрреволюционной эмиграции, личные распри между главарями помешали осуществить этот замысел. Но на двух важных направлениях контрреволюционные силы все-таки удалось сосредоточить. Одна группировка, возглавляемая Ибрагим-беком, была нацелена на территорию Советского Таджикистана, другая — во главе с Джунаид-ханом, на территорию Советской Туркмении. В качестве авангарда в районы предстоящих боевых действий направлялись банды Фузайл Максума, Абдугаорара, Давлия Сардара, Утан-бека и некоторых других.

В первых числах марта 1929 г. Утан-бек с 50 всадниками перешел границу и напал на обоз кавалерийского полка, сопровождаемого тремя красноармейцами под командованием командира взвода Артемова. Около часа длилась неравная схватка. Горстка красноармейцев сумела отбить все атаки басмачей и благополучно отойти к базе.

Для ликвидации банды были высланы три группы пограничников общей численностью 35 человек под командованием Масленникова, Рюмина и Даукша. Басмачи, не приняв боя, скрылись на территории Афганистана.

В тот же день границу дважды пытались нарушить около 100 басмачей под началом Керим Берды. Однако

обе попытки вторгнуться на советскую территорию были сорваны решительными действиями пограничников.

В первой половине марта 1929 г. на сопредельной территории в приграничной полосе наблюдалось необычное оживление. Вдоль границы сновали вооруженные всадники, в кишлаки прибывали конные группы, слышались громкие возгласы. Ночами горели большие костры. Вскоре все разъяснилось: в пограничную полосу начали прибывать басмаческие курбаши, находившиеся за рубежом.

К середине марта 1929 г. под началом Ибрагим-бека у советской границы сосредоточилось около 600 хорошо вооруженных басмачей.

Наряду с непосредственно военной подготовкой Ибрагим-бек и бывший бухарский эмир при активном участии реакционного духовенства развернули среди эмигрантов усиленную антисоветскую агитацию, раздавались призывы «освободить от неверных благородную Бухару». Всякому, кто примет участие в антисоветском походе, духовные наставники обещали отпустить все грехи, а погибших зачислить в святые.

Организаторы контрреволюционного заговора не ограничивались моральным воздействием на эмигрантов. Вступившим в банды выдавалось ежемесячное жалованье: пешим — 43 рупии, конным — 46 рупий. Специальное вознаграждение выделялось для курбаши, организовавших банды численностью в 100 басмачей и более. К концу марта в разных пунктах на территории Афганистана были сформированы новые крупные басмаческие отряды: в Имамсейиде — в 300 басмачей, в Ханабаде — в 400 человек. Крупные группировки создавались в Рустаке, Таликане, Файзабаде и некоторых других пунктах.

Быстрому сколачиванию контрреволюционных сил на территории Афганистана способствовали происходившие там политические события, смена власти, чем и воспользовалась реакция. Реакционные круги Афганистана оказывали давление на новое афганское правительство Надир-хана, пытаясь вместе с агентурой западных держав придать антисоветскую направленность его политике. Они вели антисоветскую пропаганду, требовали оказать открытую помощь басмачам. Невзирая на официальную позицию афганского правительства, многие родо-племенные вожди, феодальные владетели практически помогали басма-

ческим вожакам накапливать силы и совершать провокационные вылазки на советской границе.

Учитывая создавшуюся обстановку, Советское правительство приняло меры по укреплению охраны государственной границы. Увеличивались пограничные войска, усиливались добровольческие отряды и органы милиции. Это позволило пограничникам успешно пресекать умножившиеся попытки басмаческих нарушений границы.

В марте стало известно о том, что к нападению на советскую территорию готовятся басмачи Давлия Сардара. Командование приняло необходимые меры. В места возможного прорыва были высланы группы пограничников с ручными пулеметами. Одну группу в семь человек возглавил заместитель начальника заставы Кирсанов, вторую — помощник командира взвода Ромашевский. Наготове находились еще две группы пограничников.

17 марта группа Ромашевского обнаружила, что на советскую территорию проникли около 70 басмачей. Отправив связного с докладом, Ромашевский с пятью бойцами вступил в бой. Басмачи, уклоняясь от схватки, на рысях устремились в глубь пустыни. Шесть пограничников начали преследование. Вскоре к ним присоединились резервные группы под командованием помощника коменданта Колесникова и Г. Соколова. Почти сутки продолжался утомительный 100-километровый переход по каракумским пескам. Наконец, дозор группы Колесникова достиг врага, но басмачи спешно снялись со стоянки и снова пытались скрыться. Группы Соколова и Колесникова возобновили преследование. Потребовалось еще около полутора суток, чтобы догнать басмачей.

На помощь подоспели две небольшие группы пограничников под командованием Кирсанова и Юдина. Соколов с ходу повел бойцов в атаку. Ворвавшись в долину и опрокинув охранение, конники Соколова галопом подскочили к подножию сопки. Здесь пограничники спешились, оставили двух бойцов с конями и повели наступление на вершину сопки.

Под градом вражеских пуль отважные бойцы продвигались вперед. От басмачей их отделяло не более 200 шагов. В этот момент Соколов был вторично ранен. Дальнейшее движение возглавил Юдин. Энергичными действиями басмачи были сбиты с сопки. Господствующая высота оказалась в руках пограничников. К этому времени

группа Колесникова отбила другую сопку и успешно продвигалась через долину, сбивая басмачей со второй линии их обороны. Теснимые с двух сторон, басмачи не выдержали натиска. Лишь немногим из банды Давляя Сардара удалось скрыться.

6 апреля командир отделения Скляр и красноармеец Малоиван заметили группу басмачей на советском острове пограничного участка реки Амударьи. С помощью подручных средств пограничники переправились на остров и открыли огонь. В перестрелке было убито и ранено несколько басмачей, но и командир отделения Скляр погиб. Красноармеец Малоиван, оставшись один, продолжал вести бой. Когда кончились боеприпасы, воспользовавшись минутным замешательством врагов, он бросился в Амударью. Бурный поток вынес его на наш берег. Сюда, заслышав выстрелы, уже спешил усиленный дозор. Вместе с товарищами Малоиван снова поплыл к острову. Но басмачи стали торопливо переправляться на афганский берег.

Не добились успеха и отряды Фузайл Максума и Курширмата, хотя борьба с ними в апреле 1929 г. была нелегкой. 12 апреля 1929 г. бывший каратегинский бек Фузайл Максум со значительным отрядом пересек границу. Басмачи ворвались в населенный пункт Калаи-Хумб. Раздавались винтовочные выстрелы — басмачи расправлялись с дехканами-активистами. Начался грабеж. То же самое повторилось через день в пограничном кишлаке Ванч, куда прорвалась из-за рубежа банда Курширмата, бывшего руководителя ферганского басмачества. На левобережье Вахша вскоре прорвалось еще 12 банд. Численность их была невелика, но, пользуясь внезапностью и хорошо ориентируясь на местности, басмачи захватывали отдельные кишлаки, устраивая погромы. В Хаите басмачи повесили трех девушек за то, что они сняли паранджу.

Наиболее активно действовал Фузайл Максум. Его басмачи совершили кровавый рейд по кишлакам Дарвазы и Каратегина. К нему присоединялись бай, реакционные муллы, бывшие басмачи. В результате банда выросла до 200 человек. К 20 апреля Фузайл Максум захватил Калаи-Лаби-об и Тавиль-Дару и двинулся на Гарм. В Гарме не было воинских частей. 22 апреля немногочисленные отряды добровольцев, возглавляемые Ф. А. Макрицким и

Ф. Ф. Гутовским, вели бои с басмачами, численность которых превышала 400 человек. В 35 км северо-восточнее Гарма в кишлаке Нимич отряд Гутовского был окружен. Все 18 добровольцев погибли. Кроме Гутовского и нескольких советских работников, в отряде было 12 учителей — Каримджан Хусейнов, Яхьё Олимов, Аликбар Хасанов, Сайфулло Алиев, Абдужаббар Мухамедов, Насыр Умаров, Абдулло Касимов, Абдулахад Рахимов, Хикмат Гани, Абдусалом Исламов, Убайдулло Гайнуddинов и Муммоджа Саидмурадов. Народ чтит память погибших героев. Их именами в Гарме названы улицы и школы, в их честь сооружен памятник.

Басмаческий отряд понес большие потери, но все же ворвался в Гарм и занял часть города. Другую часть в ночном бою отстояли добровольцы под командой А. И. Кравчука.

Успех басмачей был кратковременным. В Гарм прилетели из Душанбе два самолета и высадили небольшой десант во главе с комбригом Т. Т. Шапкиным и комиссаром А. Т. Фединым. Банда после пятнадцатиминутной перестрелки отступила. Красноармейцы вместе с добровольческим отрядом по пятам преследовали басмачей. Потеряв более 100 человек, Максум пробился к границе и скрылся за рубежом.

Таким образом, первые вылазки басмачей не увенчались успехом. Вновь стало очевидным, что основные басмаческие силы сосредоточены за рубежом и все их акции начинаются с прорыва через границу, что массы дехканства относятся к басмачам с ненавистью и отвращением. Вместе с тем определенная часть населения — представители эксплуататорских слоев, реакционного духовенства — продолжала поддерживать басмачей. Кроме того, жестокий террор, кровавые расправы, чинимые басмачами, оказывали немалое влияние на многих крестьян. Они боялись, что в случае выступления в поддержку Советской власти басмачи при следующем налете жестоко отомстят им и их семьям.

Создание атмосферы неуверенности и страха являлось одной из целей мартовско-апрельских басмаческих рейдов на советскую территорию.

Несмотря на то, что эти рейды закончились поражением басмаческих отрядов, обстановка в пограничной полосе оставалась напряженной. В конце апреля — мае,

когда начали открываться горные перевалы, басмачи предприняли новые попытки прорваться мелкими группами на советскую территорию. Основные силы басмачей, сосредоточенные в Афганистане вблизи советской границы, еще не были введены в действие. Все это требовало максимальной бдительности, постоянной боеготовности. Захваченные в мае в плен басмачи рассказали о лихорадочной подготовке к вторжению на советскую территорию крупных формирований. По их данным, к середине мая за рубежом было организовано более 30 отрядов общей численностью в 2 тыс. человек. В июне Ибрагим-бек провел в Хапабаде совещание с эмигрантскими руководителями и басмаческими курбаши. Он дал установку создать на советской территории надежные базы укрытия. Для этой цели в Таджикистан скрытно направлялось более 100 басмачей. Рассеявшись по родным кишлакам, они должны были связаться с пособниками и сторонниками басмачей и подготовить их к дальнейшим совместным действиям.

Однако реализация планов вторжения на советскую территорию затруднялась вследствие позиции официальных афганских властей. В соответствии с условиями советско-афганских договоров афганское правительство запретило басмачам осуществлять антисоветские вылазки с территории Афганистана.

В связи с этим Ибрагим-бек собрал новое совещание с участием 200 басмаческих курбаши, где им была дана установка — до особых указаний границу не переходить. Вместе с тем предписывалось продолжать скрытную подготовку к действиям на советской территории. Для этой цели за подписью Ибрагим-бека стали рассылаться письма «влиятельным лицам» Узбекистана с призывом об оказании помощи и содействия в развертывании басмаческого движения.

Тем временем втайне от афганских властей англичане продолжали снабжать басмачей оружием и боеприпасами. 20 июня в 3 часа ночи из английского консульства в Мешхеде в сопровождении двух сотрудников отправились на территорию Афганистана пять машин под иранскими флагами с оружием и боеприпасами, предназначенными для басмачей.

Ранним утром 6 октября на советскую территорию прорвались 40 басмачей Утан-бека. В этой сравнительно

небольшой по численности группе находились несколько курбаши. Такой необычный состав свидетельствовал о расчете на быстрое формирование новых банд.

Но расчет провалился. Встретив враждебное отношение населения, преследуемый красноармейским отрядом, Утан-бек ограничился разведкой и спешно скрылся на афганской территории. 24 октября в предгорьях Памира объявилась крупная группа в 300 человек. Она сразу была обнаружена отрядом под командованием коммуниста М. Т. Маслова. В первом же бою басмачи потеряли 19 человек убитыми и ранеными. 32 басмача во главе с курбаши сдались в плен.

Уцелевшие бандиты пытались укрыться в горах. Но 28 октября отряд Маслова вновь обнаружил их. Снова бой, снова бегство противника, снова преследование. Еще несколько дней непрерывной погони, горячих схваток, и остатки басмаческой группы были взяты в плен.

Быстрый и решительный отпор, который получали вторгавшиеся группы, не позволял Ибрагим-беку и его высоким покровителям вводить в действие главные силы. Они еще раз убедились в том, что основная масса населения их не поддерживает, что надежда на широкое народное восстание лишена всяких оснований.

Между тем участились конфликты басмачей с афганскими властями. Дело доходило до вооруженных столкновений.

Все эти обстоятельства не позволили басмачам осуществить планы вторжения на советскую землю в 1929 г. Не удалось этого сделать и в 1930 г. Но по-прежнему на афганской территории находились сравнительно крупные, хорошо вооруженные отряды басмачей. По-прежнему эти отряды лелеяли мечту о реванше. Чем быстрее и успешнее разворачивалось социалистическое строительство в советских республиках Средней Азии, чем призрачнее становились надежды контрреволюции, тем авантюристичнее делались планы басмачей, тем сильнее росла их злоба и ожесточенность.

Весной 1931 г. они предприняли решающую попытку вторжения, попытку, кончившуюся сокрушительным разгромом.

На этот раз в действие были введены главные басмаческие силы под командованием «самого» Ибрагим-бека. 30 марта 1931 г. несколько сот всадников (отряды на-

считывали 600—800 человек) вторглись на территорию Советского Таджикистана.

С первого же дня басмачи приступили к массовому террору, диверсиям и повальному грабежу. Они стремились сорвать посевную кампанию, нарушить товароснабжение, ликвидировать колхозы и совхозы, вывести из строя железные дороги и предприятия.

Лидеры эмиграции и басмачества, развертывая активные антисоветские действия на территории Таджикистана, рассчитывали на широкую поддержку со стороны контрреволюционных элементов, а также части населения, охваченной религиозным дурманом. Ибрагим-бек, как только вторгся на советскую территорию, направил в родственные племена своих курбаши для вербовки населения в басмаческие отряды и организации антисоветского восстания.

Однако расчеты басмачей на поддержку населения вновь не оправдались. Годы мирного труда не прошли бесследно. Они упрочили авторитет Советской власти, позволили воспитать многочисленный и преданный актив. Социалистические преобразования выбили почву из-под ног у эксплуататорских групп, укрепили социальную основу советского строя.

Население, особенно колхозники, вступили в непримиримую борьбу с басмачами. Они информировали органы Советской власти, командование Красной Армии и пограничных войск о появлении банд. Колхозники и дехкане сами участвовали в преследовании и поимке басмачей. В Рогатинском совете колхозники из разных кишлаков, вооружившись охотничьими ружьями, более суток преследовали банду и захватили в плен троих басмачей. В Гулистанском Совете дехкане организовали самообрану, предотвратили неоднократные попытки ограбления кишлаков басмачами.

Когда Ибрагим-бек в одном из захваченных кишлаков созвал нечто вроде митинга и изложил цель вторжения — восстановление эмирской власти, — одна из женщин-дехканок сказала: «Мы с ненавистью и отвращением вспоминаем тиранию эмира, мы не забудем зверства и грабежи, насилие над женщинами, даже детьми». На этом же митинге старый басмач, в прошлом наставник Ибрагим-бека, также выступил с осуждением басмачества, которое несло людям только слезы, горе и смерть.

Колхозники устраивали массовые митинги, на которых давали клятву: «Или мы басмачей убьем, или умрем сами, но не дадим грабить колхоз». В кишлаке Шура на собрании дехкане заявили, что басмачи вновь хотят отнять власть у народа и восстановить ненавистную власть богачей. «Бай имел много овец, а мы не имели ничего и он нам ничего не давал, а Советская власть дает хлеб, чай, сахар, мануфактуру. В колхозе мы всем обеспечены и у нас все есть, а в одиночку бедствуем».

В Джарбашинском джамагате колхозники, обсуждая вопрос о борьбе с басмачами, единогласно решили: «Куда пошлет Советская власть, туда и пойдем, к чему зовет Советская власть, то и будем выполнять».

Сам Ибрагим-бек впоследствии на судебном процессе говорил: «Я походом на Рентгантау пытался вовлечь в борьбу с Советской властью всех локайцев, однако население не пошло. Я убедился, что локайцы стали безбожниками».

Вместе с тем имелись случаи, когда отдельные дехкане по различным причинам вступали в банды или оказывали им поддержку. Байство и реакционное духовенство призывали население вступать в банды и осуществлять террор против партийного и советского актива. С их участием басмачам удалось захватить часть кишлаков, изъять у населения фураж, продукты.

В борьбу с бандами басмачей включились части Красной Армии. В Таджикистане для координации борьбы с басмачеством были образованы Центральная политкомиссия и местные тройки в составе секретарей райкомов партии, председателей исполкомов и руководителей ОГПУ. Из коммунистов и комсомольцев на добровольной основе были сформированы 16 рот особого назначения численностью 3 тыс. человек. Местные партийные и советские органы, кроме добровольческих отрядов, создавали отряды «краснопалочников»².

Во многих кишлаках все мужчины, особенно колхозники, просили включить их в отряды «краснопалочников». Поскольку просьбы всех желающих удовлетворить было невозможно, зачисляли наиболее активных. Население многих кишлаков делегировало своих представите-

---

² Эти отряды были вооружены палками, топорами, косами, ножами, охотничьими ружьями.

лей для посылки в банды, чтобы склонить басмачей к сдаче.

Участию трудового населения Таджикистана в борьбе с басмачеством способствовала большая разъяснительная работа, проводившаяся партийными и советскими органами, а также личным составом воинских частей. Политработники одного только 83-го дивизиона ОГПУ в апреле 1931 г. провели 20 бесед, на которых присутствовало более 4 тыс. человек.

Вторжение басмачей было встречено огнем пограничных нарядов, а затем банды неотступно стали преследовать красноармейские части, пограничники, добровольческие отряды при активном содействии населения.

Басмаческие банды с первого дня вторжения на советскую территорию терпели одно поражение за другим.

Первый же бой показал, что им не под силу выдержать единоборство даже с немногочисленными советскими частями. В районе Дангары основная масса воинства Ибрагим-бека (более 600 басмачей) 8 апреля атаковала один эскадрон 79-го кавалерийского полка. При огромном численном превосходстве басмачи окружили красноармейцев со всех сторон. Но овладеть их позицией они так и не смогли. Бойцы продержались до подхода помощи от 7-й отдельной кавалерийской бригады. Совместными усилиями банде был нанесен серьезный удар, она отступила.

Уже в середине апреля в отрядах Ибрагим-бека началось разложение. Часть басмачей добровольно сдалась органам Советской власти. Нормализовывалась обстановка в тех районах, где деятельность местных органов временно была парализована. 19 апреля Ибрагим-бек совершил марш в Локайскую долину, надеясь получить там поддержку. Однако дехкане Локая вступили в борьбу с басмачами. Ибрагим-бек снова переправился на левый берег реки Вахш, в Бабатаг.

К концу апреля 1931 г. зарубежные покровители басмачей двинули на помощь Ибрагим-беку подкрепление — отряд в 250 человек во главе с Утан-беком. Но Утан-бек дальше линии советско-афганской границы не продвинулся. Там его встретили пограничники. В бою на переправе через реку Пяндж банда была разбита. Утан-бек с остатками отряда возвратился в Афганистан.

Положение воинства Ибрагим-бека стало катастрофическим. Басмачи в одиночку и группами добровольно

продолжали сдаваться советским властям. 16 мая сдался дядя Ибрагим-бека — Ташакуль. Всего на 20 мая 1931 г. пришли с повинной 12 курбаши и 653 рядовых басмача. У Ибрагим-бека насчитывалось не более 250 человек. Преследуемый по пятам, он с большим трудом прорвался в район Сурхандарьи, откуда намеревался бежать в Афганистан.

Была поставлена задача — задержать матерого вожака басмачей, опасного преступника, не дать ему возможности уйти от справедливого суда народа.

Для поимки Ибрагим-бека была сформирована специальная группа под руководством Абдуллы Валишева.

21 июня 1931 г. группа Валишева выступила в направлении кишлака Исанбай, где Ибрагим-бек неоднократно нарушал государственную границу. В пути к группе Валишева присоединился добровольческий отряд Мукума Султанова. Ему поручалось организовать население и «краснопалочников» окрестных кишлаков, занять все переправы через реку и вести разведку.

Утром 23 июня колхозники Юлдаш Игамбердыев и Карим Алимарданов сообщили о месте нахождения Ибрагим-бека, обнаруженного ими на правом берегу реки Кафирниган в районе кишлака Бульбулон.

Ибрагим-бек потребовал переправить его на противоположный берег. В качестве перевозчика к басмачам был направлен колхозник Гюль-Ходжа Назар. Он сумел разоружить Ибрагим-бека, его секретаря Рахмата Али, курбаши Сайба, предложив им на время переправы привязать оружие к гупсарам (специальные приспособления для переправы). Как только плот прибило к берегу, басмачи были арестованы.

Благодаря широкому участию местного населения, постоянному руководству Коммунистической партии, мужеству и героизму красноармейцев, дехкан, умелым действиям руководителей местных партийных и советских органов удалось в кратчайшие сроки ликвидировать басмаческие шайки, очистить от них территорию Таджикистана.

В результате практического осуществления ленинской национальной политики, постоянной заботы Коммунистической партии и помощи всего советского народа Таджикистан достиг огромных успехов. Успешно развивалось сельское хозяйство, продолжался быстрый рост промышленности. За годы Советской власти значительно поднялся

уровень материального благосостояния народа. Дехканин твердо встал на путь социалистического строительства. О высокой классовой сознательности трудящихся Таджикистана, их сплоченности вокруг Коммунистической партии свидетельствовала организованность и активность в борьбе с басмачеством. Только в течение весны 1931 г. в добровольческие отряды и отряды «краснопалочников» вступило более 50 тыс. дехкан.

Сами вожди басмачества были вынуждены признать прочность Советской власти и социалистического строя в Таджикистане. Ибрагим-бек заявил на суде: «Когда я уезжал на север Афганистана с тем, чтобы перейти на советскую территорию... я слышал заверения от представителя бывшего эмира в Лиге Наций Юсуфбая Мукумбаева о том, что имеется решение Лиги Наций о возврате Бухары бывшему эмиру. Для меня это означало, что иностранные государства в моей борьбе с Советской властью окажут вооруженную поддержку. Я строил также расчеты и па то, что меня широко поддержит население. Однако я убедился в обратном. В самом Таджикистане поддержки у населения не получил и пришел к тому концу, который обязателен для тех, кто не понимает, на чем держится Советская власть,— именно на прочной поддержке трудящегося населения...»³.

Один из сподвижников Ибрагим-бека, Сулейман Салахутдинов, сказал: «По своей темноте не представлял себе силу Советской власти. Ведя борьбу, убедился, что наша затея, т. е. борьба против мощной Советской власти, была пелепа»⁴.

Другой помощник Ибрагима Ишан Исахан Мансурханов также признал силу Советской власти: «Я с вооруженной группой джигитов... перешел на советскую территорию для борьбы с Советской властью. Наши планы не осуществились, потому что мы не имели представления о силе Советской власти. В борьбе я убедился, что наши затеи были бессмысленны»⁵.

С разгромом Ибрагим-бека борьба с басмачеством в Таджикистане была закончена. Отдельные группы во главе с Утап-беком, сбежавшие за границу, преследовались отрядами афганских войск. Некоторые мелкие банды все

³ Музей пограничных войск, папка 23, д. 9, л. 27.

⁴ Там же, л. 28.

⁵ Там же, л. 27.

еще предпринимали попытки вторгаться на советскую территорию, однако всякий раз встречали достойный отпор советских пограничников. Утан-бек с двумя десятками басмачей метался по горам и пескам Северного Афганистана. В первых числах декабря он с небольшой бандой бежал в Иран под покровительство главаря туркменской эмиграции Ишана Халифы.

Со второй половины 1931 г. обстановка на советско-афганской границе стала спокойной. Прекратились массовые налеты басмачей. Основная борьба теперь велась против контрабандистов.

Разгром басмачества в Таджикистане еще более укрепил Советскую власть, повысил политическую активность трудящихся в борьбе за дальнейшие социалистические преобразования в республике.

Разгром «хищников пустыни»

Развитию басмачества в Туркмении в начале 30-х годов способствовал ряд причин. Социалистические преобразования в туркменском ауле происходили при наличии более значительных элементов докапиталистических общественных отношений, чем в других республиках Средней Азии. Кроме того, в земледельческих округах Туркменской Республики — Чарджоуском, Ташаузском и Керкинском — не была осуществлена земельная реформа, которая в других республиках Средней Азии сыграла важную роль при подготовке коллективизации. В кочевых и полукочевых районах Туркмении к началу коллективизации почти полностью сохранились феодально-патриархальные отношения. Байство по-прежнему представляло собой большую экономическую силу. Большая часть скота (60%) и водных источников, имевших исключительно важное значение для хозяйства туркмен, находилась у байско-родовой верхушки; сохранялась частная собственность на колодцы. В 1929 г. бай составляли 6,9% всего дехканства. Но им принадлежало 27% средств производства, 12,5% посевной площади и 52,7% поголовья мелкого скота. Более того, представители эксплуататорской верхушки в Туркмении совмещали в своем лице феодалов и родовых вождей. Поэтому они оказывали на трудящиеся массы Туркмении большое влияние. Совет-

ский и кооперативный аппарат Туркмении был сильно засорен классово враждебными элементами, а в некоторых местах почти полностью состоял из феодально-родовой знати и ее ставленников. Рабочий класс был малочисленным. Сельские партийные и советские органы не имели достаточного опыта работы.

Обстановка осложнялась низким уровнем культурно-политического развития бедняцко-батрацких масс, активным сопротивлением Советской власти со стороны духовенства. Эти причины способствовали тому, что в басмаческие банды Туркмении попадали не только явно контрреволюционные элементы, но и некоторая часть трудового населения, особенно в пустыне Каракумы. При этом контрреволюционные элементы ловко использовали в своих целях отдельные перегибы, допускавшиеся местными органами Советской власти при осуществлении политики партии по социалистическому преобразованию аула.

Главный центр по руководству басмачеством в Туркмении находился за кордоном, был тесно связан с английской разведкой через своего постоянного представителя Шукимбаева. Не случайно особо напряженный характер борьба с басмачами носила на границе и в пограничных районах.

Закордонные и местные группы басмачей возглавлялись баями и реакционным духовенством. Их активно поддерживали буржуазные националисты, проповедовавшие идею включения Средней Азии в систему английских доминионов⁶.

Зарубежные группы уже с середины июня 1929 г. стали развертывать активные антисоветские действия. 15 июня крупная банда численностью в 700 человек, вооруженная винтовками английского производства, возглавляемая сыном Джунаида — Ишик-ханом, прорвалась на территорию Туркмении. На рассвете следующего дня басмачи напали на пограничную заставу Ак-Рабат, которую защищали всего 11 бойцов. Начальник заставы Кондратенко и его заместитель Ростенко умело организовали оборону. Басмачи, понеся значительные потери, снова ушли за кордон⁷.

⁶ Музей пограничных войск, папка 163, д. 1, л. 53.

⁷ Там же, л. 57—59.

С конца 1929 г., действуя по единому плану, разрабатанному в западных разведцентрах, феодально-байские элементы Туркмении приступили к формированию басмаческих отрядов. Одновременно участились налеты зарубежных басмачей на советских пограничников и местное население.

Так, в феврале и марте 1930 г. на советскую территорию вторглись из-за кордона две крупные басмаческие группы. Пограничники их постигли и полностью разгромили⁸.

Но и после этого вооруженные налеты басмачей на территорию Туркмении не прекратились. Их по-прежнему поддерживали и поощряли зарубежные антисоветчики. Так, на подготовку одной из басмаческих групп, сформированной осенью 1930 г., английская разведка выделила 30 тыс. рупий.

В сентябре 1930 г. один из родовых вождей — Керимхан — организовал значительную банду, разграбил несколько кооперативов и решил укрыться за рубежом.

10 октября авианаблюдатель советского самолета увидел протянувшуюся по пустыне длинную живую ленту. Это был караван из 400 верблюдов — Керимхан с награбленным имуществом двигался к границе. Первыми в бой с бандой Керимхана вступили два отделения пограничников, руководимые отделенными командирами Бондаренко и Корпом. В разгар боя подоспел командир взвода Цыплаков с несколькими бойцами. Басмачи потеряли убитыми и ранеными 90 человек. Оставшиеся в живых бежали, бросив награбленное имущество и около 10 тыс. голов скота.

На помощь Керимхану пыталась пробиться группа Давлия Сардара численностью более 90 человек. На границе ее встретил отряд пограничников, возглавляемый Котельниковым, и эскадрон Красной Армии под командой Айрапетова. После 12-часового боя, с большими потерями, басмачи отступили на сопредельную территорию.

Еще одна зарубежная группа в 100 человек 29 декабря 1930 г. нарушила границу в районе Кушки. Но здесь она была встречена плотным огнем пограничников и, понеся большие потери, возвратилась за кордон.

Налеты зарубежных банд на Советский Туркменистан

---

⁸ Музей пограничных войск, папка 163, д. 1, л. 49.

послужили сигналом к активизации внутренних контрреволюционных сил. Только в первом полугодии 1930 г. во внутренних районах было ликвидировано 11 басмаческих групп⁹.

Многие банды, совершив чисто уголовные преступления, стремились затем уйти за рубеж. 30 октября пограничники ликвидировали группу в 12 человек, пытавшуюся после ограбления населенных пунктов скрыться за границей. В ноябре 1930 г. банда в 40 басмачей ограбила ряд кооперативов и хотела прорваться в Иран. Путь им преградили отделение кавалеристов и небольшая группа пограничников под руководством командира взвода Краснощекова. Более половины басмачей, все награбленное имущество и скот оставила шайка на поле боя¹⁰.

Осенью 1930 г. и весной 1931 г. особую активность в формировании местных банд проявлял Ишик-хан, у которого были тесные связи с баями-скотоводами. Он обещал внутренней контрреволюции щедрую помощь, а в случае провала — надежное укрытие за границей¹¹.

Непосредственно в Туркмении главным координатором был известный «специалист» по разбою Ораз Гельды Канджик. В апреле 1931 г. Ораз сколотил банду в 60 басмачей, совершил ряд ограблений, погромов и убийств советских работников.

На помощь Ораз Гельды Ишик-хан направил из-за рубежа нескольких матерых вожаков. О цели их прихода в Советский Туркестан рассказал один из задержанных курбаши — Мурад-Али: «Кара Мухт из Персии ... прорвался на советскую территорию в Геок-Тепинский район ... Через несколько дней Кара Мухт ... прибыл ко мне на колодец Ак-Кую. Он мне сказал, чтобы я ни в коем случае не мирился с Советской властью и боролся с ней до последнего конца... что поэтому он, Кара Мухт, прибыл из Персии для совместных активных действий против Советской власти»¹².

К июню 1931 г. под началом Ораз Гельды насчитывалось до 400 человек¹³. Его основная группа совершила несколько налетов на мелкие воинские гарнизоны и не-

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, папка 20, д. 2, л. 1—5.

¹¹ Там же, папка 25, д. 3, л. 86.

¹² «История СССР», № 2, 1972, с. 101—102.

¹³ Музей пограничных войск, папка 25, д. 3, л. 36.

большие населенные пункты, а затем перебралась в Тедженский район. Там ей удалось, осуществляя массовый террор, сорвать заготовку хлеба, ограбить ссыпные пункты.

Одновременно в Красноводский район откочевала большая группа казахов-скотоводов, которые после начала коллективизации поддались байской агитации и двинулись через Туркмению с целью перехода за границу¹⁴. Из их числа бай организовали несколько вооруженных отрядов, которые объединились с местными басмаческими шайками.

Таким образом, сопротивление социалистическому строительству со стороны байско-кулацких элементов на территории Советской Туркмении к началу апреля 1931 г. приняло форму широкого вооруженного выступления басмачей против Советской власти. Центром их действий являлись труднодоступные пески Каракумов. Там басмачи создали свою базовую стоянку и развернули наступление на другие районы.

К началу объединенного выступления внутренних и внешних сил контрреволюции на территории Советского Туркменистана существовало три типа басмаческих банд: зарубежные, туркменские и объединенные туркмено-казахские или иомудо-казахские. По географическим, экономическим и национально-родовым особенностям басмаческие банды делились на пять основных группировок: иомудо-казахскую, возглавлявшуюся Эйли Ахуном и действовавшую в Казанджикском и Красноводском районах; текинскую — собранную из басмачей Бахарденского и Геок-Тепинского районов — во главе с Мурад Али; текинскую во главе с Ораз Гельды Канджиком, орудовавшую в Теджено-Мервском районе; дарганатинскую — во главе с Караджа Аксакалом и, наконец, ташаузские группировки.

Каждая из этих группировок имела свои особенности, но их объединяла единая цель — свержение Советской власти в Туркмении. Едиными были и методы борьбы: массовый террор, особенно против партийных и советских работников, разгром органов законной власти и государственных учреждений, грабеж населения.

---

¹⁴ Всего в откочевке приняло участие 4 тыс. хозяйств (22 аула), в том числе 500 байских.

Выступление басмачей в Туркмении началось во второй половине марта 1931 г. Сигналом послужил приход из-за границы группы Хак Мурада. С его появлением казахское кочевье двинулось к линии железной дороги с целью перехода на территорию Ирана. На пути басмачи устраивали погромы советских учреждений, терроризировали и грабили население.

Для предотвращения дальнейших действий этой группы в Красноводский район прибыл небольшой отряд 85-го дивизиона войск ОГПУ. Прибытие отряда и арест нескольких наиболее реакционно настроенных баев вызвали переполох среди контрреволюционеров. 15 марта состоялось тайное совещание вожаков, на котором решено было напасть на чекистов, уничтожить их и бежать за границу. О принятом решении сообщили руководителю зарубежного басмачества — Джунаид-хану.

19 апреля 400 басмачей совершили внезапное нападение на отряд 85-го дивизиона, которым командовал Цейтлин. В составе отряда было 44 бойца с тремя ручными пулеметами. Трое суток непрерывно бились чекисты с наседавшими бандитами и все погибли смертью храбрых.

Нападение на отряд 85-го дивизиона послужило сигналом к активизации басмачей. В конце апреля небольшие шайки ограбили несколько кооперативов, захватили караваны с хлебом, в отдельных кишлаках убили партийных и советских работников.

Подняла голову контрреволюция в Хивинском оазисе. С помощью прибывших туда из-за границы басмачей ей удалось сколотить группировку в 875 человек. Но главные события развернулись на территории Советской Туркмении. Здесь на этот раз сконцентрировались основные байско-кулацкие и басмаческие силы. В районе Кизыл-Арвата оперировала банда до 200 человек. Сюда Джунаид направил отряд Ишик-хана.

Центром басмаческих выступлений стали Красноводский и Казанджикский районы. Там сосредоточилась иомудо-казахская группировка, имевшая в своем составе около 1500 человек. Начались массовые погромы и террор. 22 апреля басмачи уничтожили постройки, разграбили склады в Ходжа-Суфи, причинив большой материальный ущерб. 27 апреля они разграбили промыслы треста «Кара-бугаз сульфат».

В результате антисоветской агитации, шантажа, угроз и прямого насилия баям удалось пополнить ряды басмачей. К началу июня 1931 г. только в Красноводском районе действовали три крупные группы общей численностью 1960 человек. В этот же район прорвалась зарубежная банда в 60 человек¹⁵.

Контрреволюционная верхушка объединяла все свои отряды в ударный кулак. С этой целью к июню 1931 г. был создан единый центральный орган. Его членами являлись известные своей жестокостью Эйли Ахун, Анна Дурды и др. Базовая стоянка басмаческого центра находилась у колодца Чагыл.

С образованием басмаческого центра каждая группа получила определенный участок, в пределах которого ей предписывалось осуществлять диверсии и террор, разгонять колхозы и совхозы, уничтожать советский аппарат.

Только в июле басмачи совершили 17 налетов, 41 террористический акт, множество грабежей и насилий. Действия басмачей парализовали хозяйственную жизнь отдельных районов. На Красноводском участке работа предприятий приостановилась, и жизнь в отдельных кишлаках замерла на целых три месяца.

Для борьбы с басмачеством были сформированы специальные отряды из пограничников, войск ОГПУ, Красной Армии и добровольцев.

20 мая в Красноводский район был направлен 63-й дивизион войск ОГПУ 24-го кавалерийского полка, руководителем операции назначен Ламанов. Две группы посылались для борьбы с басмаческими бандами в Кизыл-Арватском, Казанджикском, Джебелском, Ташаузском районах.

В ночь на 27 мая отряды Красноводского участка начали боевые действия. К 10 июня они очистили от басмачей обширную территорию в западной части Туркмении. Стремясь сохранить силы и намереваясь выиграть время для их перегруппировки, басмачи вступали в переговоры о добровольной сдаче. И если такой маневр удавался, то, укрепив свои отряды, они вновь развертывали вооруженные действия.

В связи с создавшейся обстановкой Среднеазиатское бюро ЦК и ЦК КП(б) Туркмении приняли решение о мобилизации населения, и прежде всего коммунистов, ком-

---

¹⁵ Музей пограничных войск, папка 25, д. 3, л. 3.

сомольцев и советского актива, на борьбу с басмачами. Все воинские и добровольческие подразделения были приведены в боевую готовность. Специально сформированный полевой штаб разработал план папесения ударов по основным базам басмачей в районе колодцев Орта-Кую, Геклен-Куюсы, Каймат.

Перед началом операции правительство Советской Туркмении провело ряд мероприятий социально-политического характера, которые подрывали влияние контрреволюционных сил на трудящееся население: были изданы декреты о национализации колодцев, конфискации скота и имущества у байской верхушки, ушедшей в басмаческие шайки, выпущены обращения к скотоводам с предложением о возвращении к мирному труду.

Для проведения разъяснительной работы, практического осуществления принятых правительством постановлений, восстановления органов власти в кишлаках, подвергавшихся басмаческим погромам, создавались специальные группы из партийного и советского актива. Для защиты населения от налетов басмачей в кишлаках организовывались отряды «краснопалочников». Их численность в 1931 г. достигла 20 тыс. человек.

Подготовительные мероприятия позволили начать операцию организованно и провести ее в короткие сроки. Тесное взаимодействие местных партийных, советских органов и командования войсковых частей, активная помощь трудящихся, высокие морально-боевые качества бойцов и командиров обеспечили успех. В Красноводском районе уже к 23 июня была восстановлена нормальная работа в советских органах, на предприятиях и промыслах.

Советские бойцы и добровольцы стойко переносили все трудности. В безводной пустыне они совершали многодневные переходы, в боях с басмачами проявляли мужество и отвагу. Четверо суток вел бой у колодца Тереская отряд Кобисского. Этот отряд из 90 бойцов разгромил хорошо вооруженную басмаческую шайку в 200 человек.

Однако успехи проведенной комбинированной операции были переоценены полевым штабом. Разгром крупных формирований басмачей руководство штаба рассматривало как ликвидацию самой базы контрреволюционных сил и 23 июня 1931 г. приостановило дальнейшее прове-

дение операции. Между тем обстановка продолжала оставаться сложной.

К концу июня на территории Туркмении действовало 14 банд (46 курбаши, 2046 басмачей). Из них около тысячи состояло в иомудо-казахской группировке, которая по-прежнему представляла наибольшую опасность. Правда, среди басмачей не было единства. Находившиеся в бандах дехкане-бедняки не хотели выступать против Советской власти. Свое недовольство они все чаще высказывали открыто. Но вожаки принимали спешные меры к сохранению банд, настаивали на продолжении вооруженной борьбы, разъезжали по тем отрядам, где проявлялись колебания, карая «ослушников».

Под их давлением группы, согласившиеся на добровольную сдачу, проводили лишь частичное разоружение. Кроме того, курбаши, ведшие переговоры о сдаче, стали настаивать на отсрочке отпуска своих отрядов.

Между тем командование полевого штаба поспешило расформировать Красноводский боевой участок. Начальник участка И. И. Ламанов послал донесение, в котором указывал, что расформирование боевого участка является преждевременным, и просил оставить имевшиеся там воинские части. Но руководство штаба не приняло во внимание донесение Ламанова.

Воспользовавшись передышкой, вожаки переформировали сохранившиеся силы. Со второй половины июля их отдельные группы снова перешли к активным действиям¹⁶. Басмачи вновь терроризировали и грабили население. На помощь им, как и раньше, поспешили басмачи из-за рубежа. 3 августа прорвалась на советскую территорию группа в 40 человек.

27 августа банда Кара Мухта пыталась совершить налет на населенный пункт вблизи колодца Куль Такир. Налет басмачей был отбит Коммунистическим отрядом.

Несколько раньше, в начале августа, банда Какабая, насчитывавшая 350 человек, осадила колодец Ербент, который обороняли отряд милиции и подразделение 2-го Туркменского полка. Шесть суток длился бой. Понеся большие потери, басмачи сняли осаду и скрылись в песчаных барханах.

---

¹⁶ Музей пограничных войск, папка 23, д. 3, л. 1—2.

В Геок-Тенинском районе орудовали 600 басмачей Ораз Гельды. Они грабили караваны с хлебом, убивали советских и партийных работников, активистов и даже блокировали ряд кишлаков.

В Ташаузском районе мелкие группы, пополнявшиеся главным образом за счет уголовников, систематически терроризировали население, грабя колхозы и кооперативы. К началу сентября 1931 г. басмачи совершили 86 налетов. Были ограблены мирные кишлаки, 34 колхоза и совхоза. В ходе налетов погибло 34 партийных и советских работника.

Басмачи готовились к объединенному выступлению на всей территории Туркмении и в Хорезмском округе. К 1 сентября в Туркмении насчитывалось до 3 тыс. вооруженных басмачей. Наиболее крупной группировкой по-прежнему оставалась помудо-казахская. Действовала она в северной части Красноводского и Казанджикского районов. Ее центральная база находилась в районе колодца Чагыл. Бахарденская группировка вместе с басмачами Мурад Али имела в своем составе более 400 человек. Апшабадская (до 150 человек) возглавлялась Какабаем и Акдыр-ханом. Тедженская группировка объединяла остатки разбитых шаяк Ораз Гельды (сам Ораз Гельды был убит в схватке 28 августа) — 375 басмачей. В байрамалийской группировке насчитывалось до 160 человек, в дарган-атинской — до 120, в ташаузских — до 260 человек.

В руках басмачей оказались все Каракумы. Постоянными налетами, грабежами и террором они дезорганизовывали политическую и хозяйственную жизнь в занятых ими районах, срывая мирное социалистическое строительство.

Партийно-советские органы и военное командование приняли решение провести на территории Туркмении и в Хорезмском округе вторую комбинированную операцию по ликвидации банд и защите населения. Для ее осуществления сформировано было четыре сводных отряда. Западный (главный) в составе 286 сабель наносил удар в направлении урочищ Джуркуль-Чапан и Кюй-Кун; Южный (155 сабель) — вспомогательный удар в направлении колодца Бусага и урочища Аз-Кум; Восточный (65 штыков) выполнял роль заслона в районе родника Кин-Тыкче и одновременно наносил короткие удары в

местности Османтай-Матай; Северный (190 сабель и 45 птыков) осуществлял комплексные задачи по ликвидации басмачества. Как и во время первой операции, в действующие отряды включались местные активисты, коммунисты и комсомольцы. Из 128 бойцов сводного моторизованного отряда 104 являлись коммунистами. Для проведения политико-массовой работы среди населения на каждое из четырех направлений была выделена группа ответственных партийных и советских работников. Начало операции намечалось на 9 сентября 1931 г. Однако в связи с возросшей активизацией басмачей операция началась раньше срока — 5 сентября. Главная задача второй комбинированной операции состояла в ликвидации крупных басмаческих отрядов, возвращении дехкан к мирному труду, оказании им необходимой помощи, улучшении их культурно-бытовых условий, укреплении советских органов в местах, пораженных бандитизмом.

Общее руководство всей операцией осуществляли полномочный представитель ОГПУ Е. Г. Евдокимов и командующий Среднеазиатским военным округом (САВО) П. Е. Дыбенко. При них были созданы центральная оперативная группа ОГПУ и полевой штаб САВО с расквартированием на станции Кизыл-Арват.

Операция проводилась в два этапа. На первом этапе, продолжавшемся до 19 сентября 1931 г., наносился удар по основным базовым стоянкам басмачей.

Первое столкновение мотомеханизированного отряда, возглавляемого Ламановым, с боевым охранением иомудо-казахской группировки произошло 12 сентября. 13 сентября 2-й Туркменский полк и отряд Ламанова вступили в схватку с главными силами иомудо-казахской группировки. Имея хорошо укрепленные позиции (укрепления составляли 3 км по фронту и 4 км в глубину) и большое превосходство в живой силе, банда оказала яростное сопротивление. 14 часов непрерывно длился бой. Однако басмачи не выдержали натиска наших частей. 198 бандитов остались убитыми и ранеными на поле боя, в том числе видный курбаши Хак Мурад, осуществлявший связь с представителями английской разведки. В бою у колодца Чагыл пали смертью храбрых начальник оперативной группы и мотомеханизированного отряда И. И. Ламанов и чекист Чары Мурадов. Оба они в самый напряженный момент боя возглавили атакующие цепи красноармейцев,

обеспечив тем самым успех прорыва обороны противника.

Остатки иомудо-казахской группировки прорвались на северо-восток. 17 сентября их настиг сводный кавалерийский дивизион под командованием Малышева у колодца Дахлы. Завязался бой — самый тяжелый и самый кровопролитный за всю операцию. В течение 10 часов бандиты сопротивлялись с яростью обреченных. Несколько захваченных в плен раненых бойцов они зверски замучили. Но наши части разгромили иомудо-казахскую группировку. Лишь немногим басмачам удалось скрыться.

17 сентября произошло боевое столкновение с ташаузской группировкой, пытавшейся объединиться с бандами, действовавшими в Каракумах. Из 250 басмачей 90 было уничтожено, ранено и взято в плен.

Всего на этом этапе операции было разгромлено шесть басмаческих группировок, уничтожено и взято в плен 1037 человек, заняты важнейшие базовые стоянки банд. «Разгромом басмаческих группировок и их баз в этих центрах (у колодцев Чарышлы, Дахлы, Туар и Чагыл), — говорилось в донесении полевого Политуправления Среднеазиатского военного округа, — закончился первый этап операции против басмаческих банд».

Красноармейцы, командиры и бойцы доброотрядов выдержали суровый экзамен в условиях ожесточенной классовой борьбы. В едином строю, воодушевленные общей целью, плечом к плечу героически дрались с врагом коммунисты, комсомольцы и беспартийные; русские, украинцы, белорусы, казахи, туркмены, представители других национальностей страны.

В результате ударов, нанесенных по басмачам на первом этапе, активной политико-массовой работы среди населения, произошел перелом в настроениях дехкан. Обманутые и запуганные бедняки и середняки, оказавшиеся в бандах, все отчетливее убеждались в силе Советской власти, все яснее представляли себе провокационный и антинародный характер действий басмачей. На митингах и беседах дехкане, вышедшие из банд, заявляли: «... Ничего, кроме ущерба, банды нам не принесли»; «Население было обмануто и ничего не получило из обещанного баями».

Но по-прежнему не меняло позиций байство. Оно призывало продолжать вооруженную борьбу и уходить за

кордон. По-прежнему через границу прорывались новые банды.

На втором этапе стояла задача ликвидировать оставшиеся группы, не допустить их прорыв за границу, изъять оружие.

Этот этап начался 22 сентября 1931 г. К тому времени сложилась следующая обстановка. В ряде районов мелкие группы басмачей под видом «мирных» жителей скрывались среди откочевщиков в далеких становищах. В Бахарденском, Ербентском, Мервско-Тедженском и некоторых других районах, где ранее военные операции не проводились, басмачи сохранили свои силы. Не были еще ликвидированы и группы, прорвавшиеся из-за границы.

Второй этап операции имел ряд особенностей. Во-первых, возросло участие населения в борьбе с басмачеством. Во-вторых, в связи с ликвидацией наиболее крупных группировок басмачи уже не оказывали столь ожесточенного сопротивления, как прежде, значительно усилилось их разложение. С повинной все чаще приходили не только рядовые басмачи, но и курбаши.

В сентябре-октябре 1931 г. добровольно сдалось 1043 рядовых басмача, 17 курбаши. За это же время в боевых схватках было уничтожено 84 и взято в плен 98 басмачей. Но часть главарей все еще не хотела складывать оружия. Так, в начале октября вновь объединились остатки разрозненных казахских и туркменских групп на севере Каракумов численностью до 400 человек.

Главная роль в этом объединении принадлежала Дурды Мурту и Бекджан-хану. На их разгром были направлены 10-й кавалерийский полк и 62-й дивизион. Совместными действиями они ликвидировали основные силы басмачей (большая часть попала в плен, только Бекджан-хану и Дурды Мурту удалось скрыться).

В Куны-Ургенчском районе действовали 1-й Туркменский полк и мотомеханизированный отряд, в Ильялинском районе Узбекский кавалерийский полк и 2-й дивизион 10-го кавалерийского полка, в Тахтинском районе вел борьбу 84-й кавалерийский полк.

7 октября началось общее наступление, в котором широкое участие приняли местные жители. Они активно помогали в поиске, захвате и разоружении басмачей, в изъ-

ятии скрытого оружия. В результате их помощи только с 7 по 10 октября 1931 г. удалось изъять более 4 тыс. винтовок и револьверов.

В результате обеих операций в Каракумах сдалось добровольно, было взято в плен, убито и ранено 3287 басмачей.

Так, к осени 1931 г. основным басмаческим силам в Туркмении и хищникам пустыни — родо-племенным вождям — пришел конец. Феодално-родовая верхушка как социально-экономическая прослойка прекратила свое существование. Тем самым басмачество лишилось своей питательной среды, своей почвы и базы. В ходе борьбы с басмачами до 50 тыс. голов мелкого скота и 10 тыс. верблюдов было передано беднякам.

Правда, борьба с басмачеством в Туркмении на этом не закончилась. Благодаря помощи зарубежной эмиграции отдельные курбаши еще сравнительно длительное время продолжали свою бандитскую деятельность, чему способствовали природные условия Туркмении — наличие огромных пустынных территорий, где легко скрывались небольшие басмаческие группы.

В 1932 г. и первой половине 1933 г. Джунаид-хап, Ахмед-бек, Дурды Мурт и другие организовали и заслали в Советскую Туркмению несколько десятков басмаческих шаяк. Только с 1 января по 7 марта 1932 г. на советскую территорию вторглись 32 группы общей численностью более 1430 человек, которые в большинстве случаев либо задерживались, либо уничтожались пограничниками в боях на границе. В июле 1932 г. шесть небольших банд скрывались в глубине Каракумов.

К августу 1932 г. Ахмед-беку и Дурды Мурту удалось в последний раз сколотить довольно крупный отряд, который совершал налеты на советские учреждения и кишлаки. Этот отряд затем разделился на две группировки: центральную и восточную¹⁷.

Уклоняясь от столкновений с пограничниками и отрядами добровольцев, басмачи смогли продержаться еще более полугода. В мае 1933 г. была достигнута и разбита центральная группировка. В схватке погибли Дурды Мурт и Ахмед-бек¹⁸. Несколько позже были ликвидированы или

¹⁷ Музей пограничных войск, папка 23, д. 3, л. 23.

¹⁸ Там же, папка 25, д. 11, л. 1—11.

распались банды восточной группировки. Лишь несколько мелких группочек, состоявших из отпетых уголовников, скрывались в труднодоступных районах, изредка совершая грабительские вылазки.

Земля горела под ногами басмачей. Яркий пример тому — последняя вылазка Утан-бека. 11 октября 1933 г. этот опытный басмач с 20 всадниками прорвался на территорию Туркмении. Но первые же часы пребывания на советской земле, первые десятки километров стали для Утан-бека и его сподвижников сплошным кошмаром. Ненавидящие взгляды и проклятья встречных женщин, заставы «краснопалочников» у въездов в кишлаки, перекрытые перекрестки дорог, несмолкаемое цоканье копыт приближающейся погони...

Сознание неизбежности полного краха, страх, инстинкт самосохранения оказались на этот раз сильнее злости, чувства мести, стремления грабить и убивать.

... Привстав на стременах, Утан-бек взмахнул камчой, и вся банда повернула в сторону границы. Прорвавшись обратно за рубеж, Утан-бек через несколько дней явился к главе туркменской эмиграции Ишану Халифе и заявил, что он никогда больше не пересечет советскую границу.

Басмачи нанесли огромный ущерб Туркменской Республике. Старая истина, гласящая, что гибнущий хищник опасен, получила убедительное подтверждение. Басмачи — хищники каракумских песков — оставили после себя долго не заживавшие раны. Сколько мужественных борцов за социализм пало от рук басмачей, сколько детей осталось сиротами!

Среди павших героев районные руководители в Куны-Ургенче — Бердыев и Садыков, активисты из аула Мулик-Язы (Векил-Базарский район) — братья Аннамуратовы, секретарь комсомольской ячейки аула Ходжам-Кала-2 Кара-Калинского района — Бекмурад Довлетов, активист из Порсинского района — Аманнепес Овезов, активистка Кейик Саметова из Карабекаульского района, бедняк Нобат Овезмурадов из Чарджоуского района, батрак, колхозный активист из Байрам-Алийского района — Рахман Ниязов и многие другие. Басмачи не останавливались перед массовыми расправами над трудящимися. 15 января 1930 г. банда басмачей ворвалась в аул Геоклен Ильялинского района. Жителей аула бандиты рас-

стреливали, рубили пашками, многих сожгли. 200 человек стали жертвами этого налета.

Большой ущерб басмачество нанесло народному хозяйству. Длинен перечень сожженных складов, разграбленных магазинов, разрушенных предприятий, совхозных помещений, жилых домов. А вытопанные посевы, уничтоженный сельхозинвентарь!

Особый урон понесло скотоводство. Только за зиму 1930 г. поголовье скота сократилось на 19%. Погибло, было разграблено или угнано за границу 375 тыс. каракульских овец.

За 1931 г., когда басмачество в Туркмении достигло своего апогея, поголовье каракульских овец снизилось на 41%, грубошерстных — на 62%, крупного рогатого скота — на 52%.

Понадобились долгие годы, понадобился упорный труд рабочих и колхозников Туркмении, чтобы залечить раны, нанесенные «хищниками» пустыни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Вооруженный протест против новых начал, на которых должна строиться новая жизнь»¹, — так охарактеризовал М. В. Фрунзе басмачество в своей докладной записке В. И. Ленину. В этих словах верно определена самая суть басмачества как явления глубоко реакционного, направленного против прогресса, против революции, против новой жизни, в защиту старого, отживающего. Басмачество — форма классовой борьбы феодально-родовой верхушки, местной национальной буржуазии, реакционного мусульманского духовенства против власти трудящихся.

Классовый характер и классовая направленность басмачества очевидны и несомненны. VI съезд Компартии Туркестана (август 1921 г.), характеризуя басмачество, отмечал, что в качестве его «руководителей и организующей силы выступают байство и деклассированные элементы профессионального бандитизма»².

Уже давно подмечено, что все руководители басмачей — или выходцы из среды эксплуататорских классов или тесным образом с ними связаны. «...Курбаши являются крупными феодалами, крупными поработителями широких дехканских масс», — констатировал ЦК Компартии Туркестана в отчете VII съезду КПТ (март 1923 г.)³.

Каратегинский бек Фузайл Максум и богач, имевший более 10 тыс. каракулевых овец, Кувандык-бай; видный эмирский чиновник, родовой вождь локайцев Каюм Парванчи и крупный бай Байрам Молла; мулла, сын главы мусульманского духовенства в Бухарском эмирате Салахутдин Сулейманов и богатый скотовод Курартык Адиров; крупный киргизский манап, на которого работало свыше 5 тыс. батраков, чайрикеров, чабанов, Муэтдин и туркменский феодал Джунаид — вот социальные фотографии басмаческих руководителей.

¹ Цит. по кн.: Зевелев А. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1959, с. 102.

² «Резолюции и постановления VI съезда КПТ», с. 19.

³ «Отчет ЦК КПТ». Ташкент, 1923, с. 812.

О контрреволюционной направленности басмачества убедительно говорят и многочисленные факты блокирования басмачей с махровой белогвардейщиной. Казалось бы, басмачи, пытавшиеся выдавать себя за выразителей национальных интересов народов Средней Азии, должны были видеть явных врагов в русских белогвардейцах, не скрывавших своих повиннистических взглядов. Но басмачи являлись не врагами, а друзьями и союзниками российских белогвардейцев.

Адмирал Колчак, генерал Деникин, белоказачьи атаманы Дутов, Толстов, Анненков поддерживали тесные связи с басмаческими вожаками, оказывали им помощь.

Трудящееся население Средней Азии с презрением и ненавистью относилось к басмачам. Бесчисленное множество фактов, отраженных в архивных документах, воспоминаниях участников событий тех лет, свидетельствуют об отрицательном отношении к басмачам большинства мирных жителей кишлаков и аулов, свидетельствуют о том, что трудящиеся узбеки, таджики, туркмены, киргизы, казахи, каракалпаки с возраставшей из года в год активностью боролись против басмачей. Член Турккомиссии, коммунист с 1904 г. Яков Христофорович Петерс, который объехал и обошел в конце 1920 г. почти всю Фергану, писал в ЦК РКП(б): «Если кто-нибудь говорит, что население Ферганской области имеет хоть малейшую симпатию к басмачам, то это глупейшая ложь»⁴.

В резолюции VI съезда Компартии Туркестана отмечалось, что большинство трудящихся масс дехканства «не сочувствует, а идет против этого движения (басмачества.— *Авт.*), имея в основе своего настроения непреодолимое желание во что бы то ни стало и как можно скорее его ликвидировать»⁵.

Это вынуждены были признавать и противники Советской власти.

Активный участник контрреволюционных акций в Туркестане полковник И. Зайцев, действовавший одно время вместе с басмачами и побывавший в расположении басмаческих отрядов, писал впоследствии: «Молва о том, что благородное местное население содержало басмаче-

---

⁴ Цит. по кн.: Зевелев А. Из истории гражданской войны в Узбекистане, с. 114.

⁵ «Резолюции и постановления VI съезда КПТ», с. 19.

ские шайки на свои средства, оказалась чистойшей низкопробной ложью»⁶.

Сохранилось много народных узбекских, таджикских, туркменских песен и стихов времени борьбы с басмачеством. Все эти произведения фольклора говорят о басмачах, как о палачах, насильниках и разбойниках.

Зерно мы собрали —
Его не оставили нам басмачи.
Горе, несчастье и слезы
Оставили нам басмачи⁷.

Действия басмачей, то затухая, то вспыхивая вновь, продолжались в отдельных районах 15 лет.

Невольно возникает вопрос — чем объяснить такую продолжительность этой борьбы? Причин довольно много. Но среди них главной и определяющей следует признать иностранную помощь, принявшую особо опасные и широкие размеры в связи с близостью государственных границ. Иностранная помощь басмачам — деньгами, оружием, людьми — оказывалась со времени первых боев в ходе установления Советской власти. Именно иностранные организаторы, оружие, золото обеспечили создание и активность многих басмаческих банд — больших и малых. Значение этого фактора особенно наглядно проявилось на последних этапах басмачества. На протяжении ряда лет основные басмаческие кадры после поражений отсиживались за границей. Там банды вооружались, переформировывались, пополнялись, оттуда снова вторгались в советские пределы, чтобы вновь потерпеть поражение и опять укрыться на чужой территории.

Слова М. В. Фрунзе (май 1920 г.) о том, что басмачество, «не имея оплота в местном населении», находит поддержку «за рубежом, в английском, афганском и бухарском золоте и оружии»⁸, как нельзя лучше характеризуют роль иностранной помощи.

О предоставлении басмачам из-за границы денег, оружия, снаряжения, обмундирования, об участии иностранных воинских частей, инструкторов, советников в боевых

⁶ «Соловецкие острова», 1926, № 5-6, с. 36. («История гражданской войны в Узбекистане». Т. I. Ташкент, 1964, с. 174).

⁷ Алявия М. Узбекские народные песни (на узб. яз.). Ташкент, 1959, с. 124 (перевод наш.— Авт.).

⁸ Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1950, с. 102.

действиях, о засылке многочисленных агентов, связанных, диверсантов свидетельствуют тысячи и тысячи фактов. Многие из этих фактов в той или иной форме признаны и подтверждены бывшими офицерами, дипломатами, разведчиками иностранных государств.

Сами басмачи не раз давали убийственные показания относительно руководящей роли своих зарубежных хозяев. Один из крупнейших деятелей басмачества — Ибрагим-бек на следствии рассказал, что, когда замышлялось вторжение в Советский Таджикистан, доверенные лица бывшего бухарского эмира подробно инструктировали его, Ибрагим-бека, «по поводу дальнейшей борьбы против Советской власти», снабжения басмачей оружием, боеприпасами и т. д. Ибрагим-бек должен был «направиться к советской границе, перейти ее и организовать широкое движение против Советской власти»⁹. Ибрагим-бек не скрыл одной «небольшой» детали: в обсуждении всех этих вопросов участвовал английский представитель.

Анализируя историю борьбы с басмачеством, можно прийти к выводу: без зарубежной поддержки басмаческое движение не смогло бы принять такие значительные масштабы и продолжаться столь длительное время.

При этом и во время Октябрьской революции, и в годы гражданской войны, и на последующих исторических этапах басмачество использовалось международной реакцией как немаловажный инструмент в стратегических антисоветских планах. Вначале имелось в виду не допустить победы Советской власти в Средней Азии. Когда это не удалось, международная реакция решила при помощи басмачества нанести урон СССР, затормозить социалистическое строительство, создать крупный антисоветский плацдарм. На всех этапах вождеденной целью иностранных покровителей басмачества оставалось превращение Средней Азии в колонию империалистических государств. За винтовки и пулеметы, щедро предоставлявшиеся Джунаид-хану, Ибрагим-беку и им подобным, трудящиеся Средней Азии должны были бы в случае победы басмачей расплачиваться своим потом и кровью, влача колониальное ярмо.

Басмачество паразитировало на темноте масс, на силе религии, на экономической отсталости. Контррево-

---

⁹ Музей пограничных войск, папка 23, д. 15, л. 7.

люция пыталась поднять волну национализма, спекулируя на ненависти масс к политике национального угнетения, проводившейся царизмом в предшествующие годы.

Развитию басмачества способствовала тогдашняя экономико-географическая изолированность многих районов Средней Азии. Расположенные в глубинах гор или песков, эти районы вели замкнутое патриархальное хозяйство, почти не имея связей с окружающим миром. Это культивировало экономическую отсталость, тормозило социально-политическое развитие. Не случайно очаги басмачества оказались самыми устойчивыми именно в таких отдаленных, изолированных районах.

Басмачество нанесло значительный ущерб республикам Средней Азии. Одни материальные потери были громадны. Колоссальная хозяйственная разруха в Туркестане, Бухаре и Хорезме после разгрома основных сил интервентов и белогвардейцев — в значительной мере результат басмаческих действий. Но и в первой половине 20-х годов, когда Советская страна в целом развертывала мирное хозяйственное строительство, в ряде районов Средней Азии продолжались бои, гибли люди, вытаптывались посевы, горели кишлаки, угонялся скот. Огромные потери понесли среднеазиатские республики и во время басмаческих налетов в 1929—1932 гг. Однако дело не только в потерях. Борьба с басмачами отвлекала живые силы народа от решения созидательных задач, мешала укреплению Советов, культурному строительству. Все это затруднило и в известной мере затормозило социалистическое строительство.

Борьба с басмачеством показала неодолимую силу советского строя. Именно в условиях советского строя широчайшие народные массы, сплотившиеся под руководством Коммунистической партии, стали активными борцами и строителями новой жизни. Ни заклинания приспешников контрреволюции, ни зверский террор басмачей не смогли заставить их свернуть с избранного пути.

Укрепляя Советскую власть, замечательную стойкость и мужество проявили рабочие Средней Азии. Они с помощью рабочих Центральной России стали цементирующим ядром в молодых республиках Востока, повели за собой многомиллионное трудовое дехканство. Массы дехканства, в огромном большинстве поддержав Советскую власть, в дальнейшем все активнее и решительнее высту-

пали в ее защиту. Десятки тысяч дехкан, сражавшихся против басмачей в рядах Красной Армии, в отрядах добровольцев и отрядах самообороны, были подлинными выразителями мыслей и чувств народа.

Ликвидация басмачества означала победу высоких идей социализма и прогресса. Это была победа над темнотой, невежеством, над национальными и религиозными предрассудками, над отсталостью социальной, экономической, политической, над феодально-байскими пережитками, над силой родо-племенных связей.

Против басмачей рука об руку сражались московский рабочий и ферганский дехканин, украинский крестьянин и бухарский ремесленник, красноармейскую роту в атаке поддерживали таджикские «краснопалочники». В этой борьбе закалилась и окрепла дружба народов, скрепленная совместно пролитой кровью. Ликвидация басмачества была бы невозможна без классового союза трудящихся всех национальностей Средней Азии. Идеология пролетарского интернационализма одержала победу над отравленным оружием национализма.

Трудящиеся всей страны оказали братскую помощь народам Средней Азии в нелегкой борьбе с врагами. Эта помощь явилась ярким примером выполнения интернационального долга.

Проводимая Коммунистической партией ленинская национальная политика обеспечила создание и укрепление союза народов, подъем и расцвет национальных советских социалистических республик. В единой семье, в едином строю, борясь и созидая, трудящиеся Средней Азии пришли к победе социализма, вместе со всем советским народом успешно идут по пути коммунистического строительства.

Еще в конце гражданской войны дехкане Узбекистана сложили песню, в которой были такие слова:

Солнце взошло над горами,
В мире растаял лед.
Родное правительство с нами,
Изгнал басмачей народ ¹⁰.

Эти слова народной песни говорят о славе народа и бесславном конце басмачей.

¹⁰ *Альвия М. Узбекские народные песни, с. 127 (перевод наш.— Авт.).*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН *

- Абдраим 122
Абдугаорар 138
Абду Мумин 88
Абдул-Газис 100
Абду-Хафиз 68, 69
Абрамов 69
Абдулхаев Р. А. 53, 96
Авксентьевский К. А. 127
Адилов Курартык 166
Азизбеков М. 21
Айни Садриддин 10, 11
Айрапетов 152
Акбарали 43
Акбартугсабо 115
Акдыр-хан 159
Акчурич Алимджан 63
Александр К. А. 9
Алексеев М. В. 20
Алескеров Ю. 24
Али-Риза 71, 92
Алиев Сайфулло 142
Алимарданов Карим 148
Алияр 48, 79
- Алла Назар 109
Алявия М. 168, 172
Аман-Палван 36, 48, 86, 88
Анжелло 59
Анна Дурды 156
Аннамурадов 164
Анненков 237
Ансари Али Голи-хан 130
Автонов 132
Арифов Абдулхай 71, 95
Артемов 138
Атаджан 89
Атакузы 46
Атаходжаев 67
Ахмат-хан 88
Ахмед-бек 163
Ахунбабаев Юлдаш 37
Ахунджан 24, 36, 37, 44
- Бабушкин Е. А. 25
Базарбай 89
Баймат 88
Байматов Юлдаш 78

---

* Указатели составлены Н. Ф. Волковой.
Транскрипция имен и фамилий (весьма различная в разных источниках и работах) в основном выверена по книге «История гражданской войны в Узбекистане» (т. I и II). Транскрипция имен, отсутствующих в этой книге, а также в спорных случаях, согласована со специалистами.

- Баймурадов Кара 128
 Байрам Молла 166
 Байтуман 88
 Баранник 129, 130
 Балабий 56
 Баранов Г. И. 33
 Барат-бек 107
 Баястап — 78, 87
 Бейли Ф. М. 29, 30
 Бекджан-хан 162
 Берды-Дотхо 119, 123, 126
 Бердыев 164
 Бильдин Г. М. 39
 Блеккер 29
 Бокий Г. И. 34
 Бондаренко 152
 Буденный С. М. 127
 Буравлев П. 35
 Бурибай 89
- Валишев Абдулла 148
 Врангель П. Н. 72, 73
- Гаирбек 109
 Гайнуddинов Убайдулло 142
 Гани Хикмат 142
 Гафурова К. А. 30
 Голощекин Ф. И. 34, 46
 Гольцев Н. К. 104
 Гривас 132
 Гринцевич 92
 Гульбеков Мамедбек 81, 82
 Гувовский Ф. Ф. 142
 Гюль-ходжа Назар 148
- Давлия Сардар 138, 140, 141, 152
 Дадабай 88
 Давлиятман-бий 64, 66—68, 94
 Даны-аксакал 100
 Данияр-бек 92, 94, 103
 Даукп 138
 Деникин А. И. 20, 73, 167
 Джапаридзе П. 21
- Джума-Пансат 89
 Джунаид-хан (Джунаид Курбан Мамед) 25, 26, 31, 53, 54, 56, 57, 59, 127, 128, 138, 151, 155, 163, 167, 170
 Джурабек 89
 Довлетов Бекмурад 164
 Дурды Мурт 162, 163
 Дурды-Клыч 128, 129
 Дутов А. И. 23, 24, 26, 167
 Дыбенко П. Е. 160
- Евдокимов Е. Г. 160
 Елеуов Т. 13
- Желтенков 132
 Житников Я. 27
- Зайцев И. 26, 29, 30, 168
 Заорская В. В. 9
 Зевелев А. 166, 167
 Зиновьев Г. В. 63
- Ибрагим-бек 48, 61, 62, 64, 66, 68, 71, 90, 91, 93—95, 99, 100, 102—114, 116, 119, 122—127, 133, 138, 139, 143—149, 169, 170.
- Ибрагимов Ю. И. 43
 Иванченко 110, 111
 Игамберды 110
 Игамбердысв Юлдаш 148
 Иргаш 23—25, 30, 35, 36, 42
 Иркаев И. 53, 96, 106, 113
 Исламов Абдусалом 142
 Исраил 80, 89
 Израиль 69
 Исламкул 89
 Исманкул 35
 Исмат 109
 Исфендияр 26
 Ишан Султан 64, 66, 68, 69, 94, 103

- Ишан Сулейман** 103
Ишан Халифа 150, 164
Ишанов А. 54, 66, 98
Ишпк-хан 151, 153, 155
Ишмат Байбача 88
- Казакбай** 48
Казы Джаныбек 79, 82
Какабай 158, 159
Какурин Н. Б. 99
Каледин А. М. 20, 23
Каменев С. С. 96, 97
Канджик Ораз Гельды 153, 154, 159
Кара Мухт 153, 158
Караджа-аксакал 154
Касимов Абдулло 142
Карши-аксакал 100
Кастанье Ж. 23, 24, 30
Керенский А. Ф. 19, 20,
Керим Берды 138
Керим-хан 152
Кирсанов 140
Кичик-Казак 89
Кичик-Карабай 88
Климов 110
Кобисский 157
Колесников 140, 141
Колчак А. В. 32, 33, 41, 73, 167
Кондратенко 151
Коновалов Д. Е. 36, 37
Корк А. И. 105
Корнилов Л. Г. 20, 30
Корнилов П. Г. 30
Коровиченко 15
Корп 152
Котельников 152
Кравчук А. И. 142
Красильников Д. Е. 64
Краснов П. Н. 19, 20, 22
Краснощеков 153
Кувандык Бай 166
Крылов 110
- Кужелло Э. Ф.** 40, 42, 45
Куропаткин А. И. 13
Куйбышев В. В. 33, 34, 42, 46, 54, 96
Курбан-Али 88
Курширмат 36, 42, 44—46, 48, 64, 79—82, 141
- Ламанов И. И.** 156, 158, 160
Ленин В. И. 12, 18, 22, 33, 45, 54, 55, 70, 72, 73, 166
Лепихов 132
Логинов 64
- Мадамин-бек (Мадамин Ахмет-беков)** — 35—37, 40, 41, 43, 44
Маккартвей 23, 29
Макрицкий Ф. А. 141
Максум Нусаргулло 68
Максумов Ата 58
Максум-Ходжаев Муэтдин 71
Маликов И. Ф. 88
Малессон А. 27, 29
Малоиван 141
Малыгин И. 21
Малышев 161
Мамед 69
Мамонтов 22
Манас 88
Мансурханов Ишан Исахан 149
Масленников 132, 138
Маслов М. Т. 144
Махкам-ходжа 24, 36, 43
Мелькумов Я. А. 48, 64
Минбаши Нурмат 89
Мирабидов Михраимид 77
Мирза-пансат 84
Мирза-Умур 88
Мирзо-Али 88
Молибожко Сергей 27
Монстров 37, 40
Морозенко 92

- Мукумбаев Юсуфбай 149
 Мулла-Кенджа 122
 Мулла Кошты 88
 Мулла-Нияз 53
 Мулла-Рустам 88
 Мулла-Турды 122
 Мурад-Али 153, 154, 159
 Мурадов Чары 160
 Мухамедов Абдужаббар 142
 Муханов 37, 40
 Мухин 92
 Муэтдин (Муэтдин Усман Али-
 ев) 36, 48, 79, 81, 82, 84, 87,
 167
- Нагорный 65, 92
 Надир-хан 139
 Назаров Гарип 128
 Нестеров 129, 130
 Ниалло Азиз (Станишев-
 ский А. В.) 88, 89
 Ниязов Рахман 164
 Нурмат-Минбаши 88
- Овезмурадов Нобат 164
 Овезов Аманнепес 164
 Олимов Яхья 142
 Орджоникидзе Г. К. 83, 97
 Осипов 36, 37, 50
- Панкеев А. Я. 64, 69
 Пармонов М. П. 46
 Парпи 44, 48, 78
 Парванчи Каюм 62, 166
 Петерс Я. Х. 97, 167
 Плотников 39
 Полторацкий П. Г. 27
 Пошев Гаиба 93
 Прыщенко 125
 Пулатходжаев Усман ходжа 67,
 71, 90, 92
- Рахимов Абдулахад 142
 Рахманкул 36, 63, 80, 81, 82,
 85
 Рахмат Али 148
 Ромашевский 140
 Ростенко 151
 Рудзутак Я. Э. 34
 Рузметов Б. 57
 Рузы 88
 Рузымат 88
 Рюмин 138
- Сабир-Пансат 88
 Садыков 164
 Саиб 148
 Саидмурадов Муммоджа 142
 Саид-Мурат 125
 Салахутдинов Сулейман 149
 Сакиз-батыр 115
 Сали-Максум 46
 Салим-паша (Ходжа Салим-бей)
 102—107, 126
 Саметова Кейик 164
 Сангин 86
 Сарыев Аннамурад 128
 Сафонов М. В. 40
 Сафонов 125
 Сахибназаров Ю. 120
 Сеид Эфенди 88
 Сейид Абдулла 26
 Сейид Алим-хан 48, 52, 55, 61,
 62, 64, 67, 90, 91, 95, 102, 108
 Ситников 123
 Ситняковский 39
 Склиар 141
 Соколов А. П. 40
 Соколов Г. 140
 Спасибов Д. И. 38, 40
 Сталин И. В. 96
 Сулейманов Салахутдин 166
 Султан 89
 Султанов Мукум 148
 Сухов 43, 45

- Таган Дурды 129
Талат-заде 95
Тачмамедов Оразмамед 128
Ташмат 84
Ташакуль 148
Телия Виссарийон 27
Темир 117
Темирбаев Камчи 86
Токсабо Ахмед 67
Толстов П. 167
Томин Н. Д. 115
Тохтам-Пансат 88
Тредуэл 29
Туйчи 37
Турды-бай 125
Турсунходжаев Сагдулла 63
Турьяев Насырхан-Тюрк Камал-хан 77
Тухтасын 84
- Убайдулла 88
Увайсов Абдувахид 77
Увайсов Джалалитдин 77
Умар-Али 89
Умаров 68
Умаров Насыр 142
Умаров Салиджан 77
Усманкул-бек 107
Успенский 40
Утап-бек 132, 138, 143, 144, 147, 149, 150, 164
- Федин А. Т. 142
Фиолетов И. Т. 21
Фрунзе М. В. 33, 34, 42, 44, 45, 46, 55, 72, 166, 168, 169
Фузайл Максум 53, 64, 66, 68, 94, 102, 103, 105, 107, 138, 141, 142, 166
Фурманов Д. А. 46
- Хак Мурад 155, 160
Халар-бек 122
- Халмухамедов Шамурза 16
Хал-ходжа 34, 36, 41, 43, 44
Хамдам 43, 89
Хамракул 89
Хасан-эфенди 71
Хасанов Аликбар 142
Хаджиев Файзулла 63, 70, 96, 107
Ходжакули-хан 31
Холбута 52, 53
Хурам-бек 125, 127
Хусейнов Наримджан 142
- Цейтлин 155
Цыплаков 152
- Чанышев 25
Чеботарев Н. 39
Чичерин Г. В. 96, 130
Чокаев Мустафа 23, 25
- Шапкин Т. Т. 142
Шаумян С. Г. 21
Шах-заде Мухаббат 18
Шевцов Е. Н. 52
Шегабутдинов Б. 63
Ширмат Киргиз 79
Штеннел 54
Шукимбаев 151
- Щербakov Сергей 128
- Эйли Ахун 154, 156
Элиава Ш. З. 33, 34
Энвер-паша 52, 71, 84, 90—95, 97—103
Эссертон П. Т. 23, 40
- Юденич Н. Н. 73
Юдин 140
Юлчи 89
Юнус 89
- Ярмухамедов Абдулла 88

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Аджи-Куль (колодец) 57
Азербайджан 21
Азия 21, 26
Аз-Кум (урочище) 159
Ак-Кую (колодец) 153
Ак-Рабат (застава) 151
Актюбинск 26, 137
Алайская долина 43, 45, 46, 49,
64, 81, 87, 88, 89
Алтайский хребет 34
Алма-Ата 13, 35, 137
Амударья 7, 29, 31, 49, 90, 107,
128, 141
Амударьинская область 59
Англия 21, 51, 71, 91, 101, 102
Ангрен 89
Андижан 25, 37, 39, 40, 42, 44,
46, 47, 88
Андижанский уезд 37, 47, 85,
88
Арал-Тугай 114
Аральское море 7, 16, 26, 29, 33
Артык 27
Архангельск 20
Атрек 129
Аул-Кник 114
Афганистан 4, 30, 34, 37, 38,
64, 66, 67, 70, 76—77, 84, 87,
88, 91, 93, 101, 102, 107—109,
127, 130, 131, 138, 139, 143,
147, 148, 149, 150
Ашава 63, 80
Ашхабад 15, 26, 27, 31, 74, 95.
Баба-Сакал 110
Бабатаг 114, 125, 147
Байсув 62, 93, 94, 98, 99, 100,
118
Баку 14, 21, 26
Балхаш 29
Бальджуан 66, 99, 100, 109
Балыкчи 46
Бахарденский район 154, 162
Бачкир (крепость) 42
Бедиркент 54
Белорусская Советская Со-
циалистическая Республика
(Белоруссия) 19, 28, 135
Бессарабия 20
Буш-Булак 123
Бешарык 77
Булак-Баши 47, 78
Бульбулон 148
Бусаг (колодец) 159
Бухара (город) 8, 10, 11, 52,
54, 55, 63, 74, 85, 90, 91, 94,
96, 97, 104
Бухарская Народная Советская
Республика (БНСР, Советская
Бухара) 53, 55, 56, 60, 63,
64—66, 68, 70, 71, 74—76, 83,
88, 90—92, 94—98, 100, 101—
108, 112—114, 149, 170

- Бухарский эмират 7, 9, 10, 11
 16, 17, 29, 30, 50, 53, 55,
 166
 Вабкент 88, 97
 Вавч 81, 141
 Вахш 61, 64, 106, 130, 141, 147
 Вахшская долина 99, 118
 Владивосток 20
 Волга 26
 Волгоград (Царицын) 22
 Воронеж 22
 Восточная Бухара 48, 52, 55,
 60—63, 65, 67, 69—71, 81, 84,
 91—96, 101—104, 106—109,
 111—113, 115, 116, 119
 Восточный Таджикистан 126

 Гарм 64, 67, 68, 71, 105, 107,
 121, 141, 142
 Геок-Тепинский район 154, 159
 Геоклен 164
 Геоклен-Куюсы (колодец) 157
 Германия 21
 Гиждуван 97
 Гиссар 62, 63, 64, 67, 71, 101
 Гиссарская долина 63, 92, 93,
 104, 105, 112, 113, 118
 Горбуа 46, 47
 Горный Бадахшан 18
 Грунч-Мазар 35
 Гульчинский уезд 40
 Густ 35

 Дальний Восток 19, 20, 28, 134
 Дангара 147
 Дарваз 64, 66, 68, 94, 103,
 105, 107, 141
 Даугавпилс (Двинск) 14
 Дахлы (колодец) 161
 Дели 29
 Джалал-Абад 36, 37, 39—41, 47
 Джаланашкуль 91
 Джебелский район 156
 Джесказган 137

 Джизак 15, 103
 Джитымтау 110
 Джуркуль-Чапан (урочище) 159
 Дов 19, 20
 Довская область 22, 28
 Дордок 35
 Дубурсы 107
 Душанбе 11, 53, 61—65, 67, 71,
 92—94, 96, 100, 103, 104, 109,
 114, 119, 122, 124, 142

 Европа 21
 Ербент (колодец) 158, 162

 Закавказье 26, 28
 Закаспийская область (Зака-
 спий) 7, 15, 21, 26, 27, 29, 33,
 74
 Западная Бухара 71, 94, 101
 Зеравшан 49—51, 53, 96
 Зеравшанский хребет 49

 Ижевск 14
 Ильялинский район 231
 Имамсейид 139
 Индия 30, 70, 102
 Иолотанский район 131
 Иран 4, 25, 27, 76, 129, 130,
 132, 150, 153, 155
 Иркештам 40
 Исанбай 148
 Иссык-Куль 7
 Исфара 77

 Кабадиан 99
 Кабул 84, 85, 102
 Казанджикский район 154—156
 159
 Казань 14, 22
 Казахская Советская Социали-
 стическая Республика (Казах-
 ская АССР, Казахстан) 13, 26,
 30, 35, 36, 38, 76, 135, 136
 Каймат (колодец) 157
 Калан-Лабп-об 141

- Калаи-Хумб 141
Канибадам 77
Капчагайская волость 37
Карабуа 82
Караганда 137
Карадарья 40
Каракалпакская АССР (Каракалпакия) 7, 76, 105
Каракумские пески (Каракумы) 25, 127, 129, 151, 154, 159, 161—163
Каратаг 62
Каратау 125
Каратегин 53, 62, 64, 66, 68, 71, 94, 101, 103, 105, 107, 141
Караул (кишлак) 49, 78
Караулпнская долина 123
Карши 63, 94, 116
Каспийское море (Каспий) 7, 16, 20, 26
Катта Карамык (урочище) 64
Кафирниган 61, 71, 117, 122, 132, 148
Кашгар 23, 29, 30, 40
Кашкадарья 101, 118, 124
Келиф 105
Керки 85, 150
Кермине 97
Кызыл-Арват 26, 155, 156, 160
Кин-Тыкче (родник) 159
Киргизская ССР (Киргизская АССР, Кара-Киргизская АО, Киргизия) 48, 76, 81, 89, 135—137
Китаб 62, 64
Китай 4, 34, 40, 77, 87—88
Коканд 22—24, 36, 37, 42, 46, 47, 77, 85, 95
Кокандский уезд 35, 88, 89
Кокандское ханство 25
Кокташ 93
Кофрюк 99
Красноводск 15, 26, 33
Красноводский район 154—157, 159
Крым 72
Кугартская долина 37
Куи-Кара-Комар (пикет) 116
Куйбышев (Самара) 22, 26
Куль-Такир (колодец) 158
Куляб 62, 64, 69, 71, 88, 94, 101, 103, 104, 109, 115, 121
Кунград 56
Курган-Тюбе 71, 101, 106, 118
Куна-Ургенчский район 162, 164
Кушка 15, 16, 137, 152
Кызыл-Кия 44, 78, 108
Кюй-Кун (урочище) 159
Ленинабад (Ходжент) 74
Ленинград (Петроград) 14, 17, 19, 20, 28, 74
Локай 66, 100, 104, 106, 108, 111, 112, 116, 121, 123, 124, 147
Ляйляк 89
Лямбе 131
Майли-Сай 49
Маргилан 35
Мархамат 77
Мары (Мерв) 15, 26, 95, 137
Матча 49, 53, 63 108
Мекка 86
Мервский оазис 130
Мервско-Тедженский район 162
Мерке 13
Мешхед 23, 29, 54
Мивгачар 120
Москва 14, 28, 33, 72, 74, 87, 95
Мугоджарская (ж.-д.станция) 33
Мулик-Язы 164
Муминабад 103
Мурманск 20
Мын-Тюбе 89

- Наманган 36, 42, 46, 47, 86
 Наманганский уезд 77, 78, 88,
 89
 Нарын 88
 Нарынская волость 48, 110
 Наукатская волость 37
 Наукент 79
 Нижняя Чаага 138
 Нимич 142
 Ново-Ургенч 59
 Норы 122
 Нукус 56

 Обдара 100
 Обурдон 52
 Обурдон (перевал) 49
 Оренбург 26, 33
 Орта-Кую (колодец) 157
 Османтай-Матай 160
 Ош 36—40, 42, 45, 47, 81, 86

 Памир 7, 18, 46, 144
 Париж 23
 Пенджикент 49—52
 Перекоп 72
 Поволжье 20, 22, 28
 Поршнев (кишлак) 46
 Пяндж 147

 Равнина (ж.-д. станция) 131
 Риддер 137
 Российская империя 7
 Российская Советская Фе-
 деративная Социалистическая
 Республика (РСФСР, Со-
 ветская Россия) 12, 14, 15,
 17—19, 21, 23, 28, 33, 53, 54,
 56, 60, 65, 67, 70, 74, 76, 85,
 89, 92, 95, 96, 97, 104
 Румыния 20
 Рустак 139

 Самарканд 8, 15, 36, 49—51,
 74, 85 98
 Самаркандская область 7, 50,
 93, 103, 105, 108, 121

 Сангтуда 100
 Саранск 14
 Север 20, 21, 26, 29, 34
 Северный Кавказ 19, 20, 22, 26,
 28, 136
 Семиреченская область (Семире-
 чье) 7, 19, 33, 37, 74
 Серово 37
 Сибирь 14, 19, 20, 22, 26, 28
 Сох 48, 89
 Средняя Азия 3—9, 11—19, 23,
 24, 26, 28—36, 38, 41, 51, 55,
 70, 72—77, 80, 84, 85, 89, 90,
 93, 95—98, 101, 102, 104, 106,
 114, 115, 117, 119, 121, 125—
 127, 130, 131, 134, 135, 137,
 138, 144, 150, 151, 167, 169,
 170, 171
 Средняя Волга 20
 СССР 32, 74, 76, 89, 106, 127—
 131, 133, 134, 169
 Сулюкта 44
 Сурхаб 69
 Сурхандарья 118, 124—126, 148
 Сурхандарьинская долина 99,
 101, 105, 168, 177
 Суфи-Курган 45
 США 21
 Сырдарьинская область 7, 74
 Сырдарья 34, 43

 Тавиль-Дару 141
 Тагралык (перевал) 45
 Таджикская Советская Соци-
 алистическая Республика (Тад-
 жикская АССР, Таджикистан)
 49, 53, 62, 68, 76, 96, 98, 101,
 105, 106, 118—120, 122, 124,
 126, 135—138, 143, 145—150,
 169
 Таликан 139
 Таллин (Ревель) 14
 Тамаша (урочище) 44

- Ташауз 128, 129, 130, 150, 156, 159
- Тахтинский район 162
- Ташкент 9, 13—16, 24, 25, 29, 33, 35, 50, 53, 54, 74, 82, 85, 87, 98, 115, 166, 168
- Таш-Курган 77
- Тбилиси (Тифлис) 14
- Тедженский район 164
- Теджено-Мервский район 154
- Терескай (колодец) 157
- Термез 15, 62, 124
- Туар (колодец) 161
- Туркестан (Туркестанский край) 7—9, 13, 15—18, 22, 23, 26—31, 33, 34, 38, 41, 46, 55, 73—75, 82, 83, 95, 166, 167, 168
- Туркестанская Советская Социалистическая Республика (Туркестанская АССР, Советский Туркестан) 16, 17, 29—33, 38, 61, 62, 70, 74—76, 78, 83, 84, 89, 91, 104, 167
- Туркестанский хребет 34, 50
- Туркестанское генерал-губернаторство 7
- Туркменская Советская Социалистическая Республика (Туркмения) 7, 76, 77, 111, 126—129, 135—138, 150—159, 162, 164, 165
- Туртуль (Петро-Александровск) 31, 53, 57
- Турция 4, 52, 90, 95
- Тюря-Курган 88
- Узбекская ССР (Узбекистан) 16, 23, 29, 31, 33, 37, 76, 82, 83, 89, 96, 98, 107, 125, 126, 135—137, 166—168
- Украина 13, 14, 28, 135
- Ульяновск (Сямбирск) 22
- Ура-Тюбе 52
- Ура-Тюбинский уезд 51, 68, 103
- Урал 14, 26, 28
- Файзабад 71, 122, 139
- Фельгарская волость 51
- Ферганская долина (Ферганская область) 7, 15, 16, 22, 34—37, 45, 47—51, 53, 60, 64, 67, 74, 77, 78, 80—85, 87—89, 91, 93, 96, 167
- Фергана (Скобелев) 23—25, 35, 36, 40, 42, 46
- Ферганский хребет 34
- Франция 21
- Фрунзе 89
- Хазарасп 60
- Хаит 141
- Ханабад 139, 143
- Хатырчи 88
- Хива (город) 8, 26, 53, 54, 59, 60
- Хивинское ханство (Хива) 7, 9—11, 16, 17, 25, 26, 29, 31, 53, 56, 127
- Ходжа Кумбет 128
- Ходжа-Суфи 155
- Ходжентский уезд 51
- Ходжейли 128, 129
- Хорабек 89
- Хорезмская Народная Советская Республика (ХНСР) 53, 54, 56, 60, 74—76, 87, 96, 104, 170
- Хорезмский округ 130, 159
- Хорог 81
- Центральная Бухара 71
- Центральная Россия 22, 28, 73, 135
- Чагыл (колодец) 156, 159—161
- Чарджуу (Чарджуй) 15, 55
- Чарджууский округ 150

Чарышлы (колодец) 161
Чаткальская долина 89
Чаткальский хребет 34
Чепс-Яб 131
Черное море 72
Чимшон 41
Чимкент 137
Чинабад 46

Шаарихан (Шарихан) 35, 89
Шарков 35
Шахимардан 78, 80

Шахрисаба 62, 63, 94, 123
Шахрисабский район 175
Шерабад 62, 63, 101, 118
Шура 146

Южная Киргизия 135
Южный Урал 19, 20

Яван 122
Яккобаг 62, 64
Янги-Базар 89
Яны-Курган 88
Япония 21

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. «Свободными стали бывшие рабы»	7
Край, где царило бесправие	7
Заря новой жизни	12
Контрреволюция развязывает войну	19
Глава II. Трудные годы	28
Сражающийся Туркестан	28
Ферганский фронт	34
«Матчинское бекство»	49
Враги Бухарской и Хорезмской республик	53
Глава III. Враги мирного труда	72
Успехи и достижения трудящихся Средней Азии	72
Конец ферганского басмачества	77
Авантюра Эпвер-паши	90
Главарь не складывает оружия	101
Глава IV. Гибнущий хищник опасен	133
Вторжение Ибрагим-бека	133
Разгром «хищников пустыни»	150
Заключение	166
Указатель имен	172
Указатель географических названий	177

**Юрий Александрович Поляков
Александр Иванович Чугунов
КОНЕЦ БАСМАЧЕСТВА**

**Утверждено к печати редколлегией серии
научно-популярных изданий Академии наук СССР**

**Редактор Г. З. Иоффе
Редактор издательства Н. В. Шевелева
Художник Б. Е. Захаров
Художественный редактор Ю. П. Трапиков
Технический редактор Н. Н. Плохова
Корректор В. А. Шварцер**

**Сдано в набор 13/V 1976 г. Подписано к печати 1/IX 1976 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2.
Усл. печ. л. 9,76. Уч.-изд. л. 10,0. Тираж 75 000
Т-16617. Тип. зак. 798.
Цена в обложке 61 к., в переплете 71 к.
Издательство «Наука».
103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука»,
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»**
ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ
КНИГА:

**Горюшкин Л. М., Бочанова Г. А.,
Цепляев Л. Н.**

**НОВОСИБИРСК В ЛИТЕРАТУРЕ,
ДОКУМЕНТАХ И ФОТОГРА-
ФИЯХ.**

15 л. 1 р. 35 к.

Книга посвящена истории Ново-
сибирска в 1893—1917 гг.
Удобно расположенный в гео-
графическом отношении на пе-
ресечении водных и железно-
дорожных путей, дореволю-
ционный Новониколаевск сы-
грал важную роль в экономи-
ческом освоении Сибири конца
XIX—начала XX в. В книге
прослеживается многогранная
жизнь города, его населения,
показан вклад трудящихся в
революционную борьбу рос-
сийского пролетариата против
самодержавия. Авторы исполь-
зовали новые документы мест-
ных и центральных архивов,
периодическую печать.

Для получения книг почтой заказы
просим направлять по адресу:
117464 МОСКВА, В-464, Мичуринский
проспект, 12, магазин «Книга — поч-
той» Центральной конторы «Академ-
кингга»;

197110 ЛЕНИНГРАД, П-110, Петрозе-
водская ул., 7, магазин «Книга — поч-
той» Северо-Западной конторы «Ака-
демкингга» или в ближайшие магазины
«Академкингга».

Адреса магазинов «Академкингга»:

480391 Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97;
370005 Баку, ул. Джапаридзе, 13;
320005 Днепрпетровск, проспект Га-
гарина, 24; 734001 Душанбе, проспект
Ленина, 95; 664033 Иркутск, 33, ул.
Лермонтова, 289; 252030 Киев, ул. Ле-
нина, 42; 277012 Кишинев, ул. Пуш-
кина, 31; 433900 Краматорск, ул. Ма-
рата, 1; 443002 Куйбышев, проспект
Ленина, 2; 192104 Ленинград, Д-120,
Литейный проспект, 37; 199164 Ленин-
град, Университетская наб., 5; 199004
Ленинград, 9 линия, 16; 103009 Москва,
ул. Горького, 8; 117312 Москва, ул.
Вавилова, 55/7; 630090 Новосибирск,
Академгородок, Морской проспект, 22;
630076 Новосибирск, 91, Красный
проспект, 51; 620151 Свердловск, ул.
Мамина-Сибиряка, 137; 700029 Таш-
кент, ул. 50 лет Узбекистана, 11;
700029 Ташкент, Л-29, ул. Ленина, 73;
700100 Ташкент, ул. Шота Руставели,
43; 634050 Томск, наб. реки Ушайки,
18; 450075 Уфа, Коммунистическая
ул., 49; 450075 Уфа, проспект Ок-
тября, 129; 720001 Фрунзе, бульвар
Дзержинского, 42; 310003 Харьков,
Уфимский пер., 4/6.